

**БИШКЕКСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ К.КАРАСАЕВА**

Диссертационный совет Д 07.22.659

На правах рукописи

УДК: 327.8 (575.2) (043.3)

Канатбеков Эдиль Канатбекович

**ВЛИЯНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ НА РАЗВИТИЕ
ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ**

23.00.02 - политические институты, процессы и технологии

**Диссертация на соискание ученой степени
кандидата политических наук**

Научный руководитель:

доктор политических наук, профессор

Дононбаев А.Д.

Бишкек - 2024

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА	9
1.1. Основные концепции политической культуры	9
1.2. Основные теоретические подходы к определению понятия гражданского общества.....	22
ГЛАВА II. МЕТОДОЛОГИЯ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ.....	35
2.1. Методология и методы исследования влияния политической культуры на развитие гражданского общества.....	35
2.2. Типологические характеристики политической культуры и гражданского общества.....	48
ГЛАВА III. РОЛЬ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ФОРМИРОВАНИИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ.....	62
3.1. Исторический контекст формирования политической культуры и процесс становления гражданского общества в Кыргызской Республике.....	62
3.2. Особенности политической культуры и проблемы развития гражданского общества.....	90
3.3. Основные направления современной государственной политики в совершенствовании политической культуры и развития гражданского общества.....	132
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	149
ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ	153
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	155

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Исследование влияния политической культуры на развитие гражданского общества в Кыргызской Республике имеет важное теоретическое и эмпирическое значение. Политическая культура обеспечивает смысл, форму и предсказуемость политических процессов в стране и непосредственно влияет на характер деятельности политических институтов. Тридцать три года независимости Кыргызстана были бурным временем в политической истории, опережающего все другие постсоветские страны по количеству смены президентов, премьер-министров, изменений в Конституции и митингов. Почему происходила такая трансформация политических процессов в стране? Какие были основные причины? Именно ответы на данные вопросы, лежат в сути политической культуры граждан и его влияние на гражданское общество в республике, что актуализирует данные исследования. Своевременно анализ особенностей политической культуры позволяет моделировать и прогнозировать пути дальнейшего развития страны в целом и определить возникающие проблемы, оказывающие воздействие на политическую систему государства и гражданское общество.

Кроме того, изучение политической культуры как фактора, определяющего развитие гражданского общества в Кыргызстане, представляет собой не только актуальное научное исследование, но и значительный вклад в осмысление процессов демократизации и модернизации общества. Это делает его жизненно важным для разработки политических и социально-экономических стратегий в республике.

Тема кандидатской диссертации имеет связь с научно-исследовательскими работами, проводимыми образовательными и научными учреждениями. Основные положения, выводы и практические рекомендации, сформулированные в работе, могут быть использованы в экспертно-аналитической работе, направленной на развитие политической культуры и формирования гражданского общества в Кыргызской Республике.

Цель исследования – в комплексном анализе влияния политической культуры на развитие гражданского общества в Кыргызской Республике

Реализация поставленной цели осуществляется посредством решения следующих задач:

- Рассмотреть основные концепции политической культуры;
- Рассмотреть основные теоретические подходы к определению понятия гражданское общество;
- Обосновать теоретико-методологические основы исследования влияния политической культуры на развитие гражданского общества;
- Характеризировать и проанализировать типологические характеристики политической культуры и гражданского общества;
- Изучить историческую динамику развития политической культуры и процесс становления гражданского общества в Кыргызской Республике;
- Рассмотреть особенности политической культуры и выявить основные проблемы развития гражданского общества;
- Сформулировать основные направления государственной политики в совершенствовании политической культуры и развития гражданского общества.

Научная новизна исследования заключается в комплексном анализе теоретико-методологических основ изучения влияния политической культуры на развитие гражданского общества. В работе:

1. Систематизированы и критически проанализированы теоретические подходы к политической культуре в западной, советской и современной кыргызской науке.

2. Проведен анализ подходов к определению сущности гражданского общества: либерально-демократический (с акцентом на автономии индивидов), социал-демократический (государство как контролёр, подотчётный народу) и ортодоксальный (критика разделения гражданского общества и государства).

3. Разработана оригинальная комплексная методология исследования политической культуры, основанная на сочетании структурно-функционального, социокультурного, марксистского, бихевиорального, институционального и цивилизационно-культурологических подходов.

4. Определена типология современной политической культуры и гражданского общества Кыргызстана.

5. Системно исследовано влияние исторических условий на формирование политической культуры современного Кыргызстана, сочетающей демократический фасад и авторитарные практики. Проведен комплексный анализ процесса становления гражданского общества в Кыргызской Республике с момента обретения независимости до настоящего времени и выявлены их основные этапы. Определены основные проблемы развития гражданского общества такие как: низкий уровень политической культуры населения; коррупция в государственных органах; слабая связь между государством и гражданским обществом; несформированный средний класс.

6. Выявлены основные проблемы политической культуры Кыргызстана: неустойчивость политической системы, двойные стандарты, слабость демократических институтов, конфликт западных и традиционных ценностей.

7. Предложен инновационный подход совершенствования политической культуры Кыргызстана для развития гражданского общества. Разработаны конкретные практические рекомендации: укрепление правовой базы, обучение госслужащих, поддержка среднего класса и неправительственных организаций (НПО), развитие политического участия молодежи, создание каналов диалога власти и общества.

Практическая значимость исследования. Теоретические положения диссертации позволяют углубить представления о роли политической культуры в становлении гражданского общества. Выводы диссертации могут послужить основанием для дальнейших исследований по разрабатываемой тематике. Результаты исследования могут применяться в высших учебных заведениях в процессе подготовке специальных курсов, семинарских занятий и практикумов по курсам – политология, социологии, истории и по дисциплине политическая культура.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Основные концепции политической культуры, представлены: Структурным функционализмом: которая рассматривает политическую культуру в контексте

нормы, ценности и убеждения, которые способствуют интеграции и функционированию политической системы. Бихевиорализм: изучает политические ориентации, установки и действия людей, которые формируются под влиянием социальной среды, обучения и взаимодействий с политическими институтами. Интерпретационизм: подчеркивает значимость субъективных значений и символов в политической культуре. Социокультурологический подход: акцентирует внимание на культурных аспектах, которые влияют на политическое сознание и поведение.

2. Гражданское общество играет ключевую роль в процессе демократизации, защищая права граждан, расширяя их политическое участие и осуществляя сдерживание власти. Оно выполняет такие функции, как укрепление верховенства закона, развитие образования, культивирование демократических принципов, решение социальных проблем и создание возможностей для самореализации личности и общества.

3. Типология политической культуры кыргызского общества на современном этапе характеризуется противоречием между исторически сложившимися подданническо-патриархальными традициями и системой гражданских демократических ценностей.

4. Исторические условия, включая традиционную культуру, влияние Российской империи и СССР, сыграли значительную роль в формировании политической культуры Кыргызстана, привнося новые элементы и изменения в политические структуры и общественные настроения.

5. Становление гражданского общества в Кыргызстане тесно переплетается с политическими сдвигами, в частности сменой власти 2005, 2010 и 2020 годов, которые подчеркнули силу гражданского активизма и одновременно выявили его уязвимость. Такие проблемы как: низкий уровень политической культуры населения; коррупция в государственных органах; слабая связь между государством и гражданским обществом; несформированный средний класс существенно влияют на эффективность и развитие гражданского общества.

6. Современное состояние политической культуры Кыргызстана характеризуется уникальным сочетанием традиционных черт, убеждений, архетипов,

стереотипов и норм с заимствованными элементами из западной практики, формируя самобытную и сложную смесь восточных и западных влияний. Ключевые проблемы политической культуры Кыргызстана: неустойчивость политической системы, двойные стандарты, слабость демократических институтов, конфликт западных и традиционных ценностей.

7. Для достижения совершенствования политической культуры и развития гражданского общества необходима реализация следующих направлений: создание условий для участия гражданского общества в принятии политических решений; совершенствование системы государственного и муниципального управления через развитие политической культуры госслужащих; развитие механизмов контроля за деятельностью государственных органов; поддержка гражданской инициативы и предпринимательства, нацеленных на формирование среднего класса; повышение уровня образования и информированности населения о политических процессах; укрепление демократических институтов и ценностей; реализация концепции «Кыргыз жараны» в условиях новых трансформаций.

Личный вклад соискателя. При написании кандидатской диссертации использовались отчеты и доклады международных организаций, материалы научно-практических конференций, круглых столов и результаты социологических исследований, публикации новостных агентств и средств массовой информации. Обосновывается важность политической культуры в развитии гражданского общества. Определены основные факторы, влияющие на развитие политической культуры и гражданского общества. Изучено состояние политической культуры и гражданского общества Кыргызстана. Определены основные проблемы, влияющих на развитие политической культуры и гражданского общества.

Апробация результатов диссертации. Содержание кандидатской диссертации апробировано на международной научно-практической онлайн-семинаре молодых ученых «Этнорелигиозный фактор в политических процессах на современном Востоке» (Россия), а также в коллективной монографии «Актуальная Евразия»: Том II. — Санкт-Петербург: Университет при МПА ЕврАзЭС, 2024 г. (Серия «Евро-Азиатские исследования»).

Полнота отражения результатов диссертации в публикациях. Содержание и основные положения диссертации отражены в 11 публикациях: зарубежный РИНЦ - 1 публикация (Россия); входящий в перечень рецензируемых научных периодических изданий НАК КР – 7 статей; а также 3 статей в рецензируемых изданиях и сборниках научных трудов Кыргызстана.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, 3 глав, включающих 7 разделов, выводов, практических рекомендаций и списка использованной литературы. Диссертация содержит: 8 таблиц, 4 диаграмм. Список литературы включает 200 источников. Общий объем работы составляет 175 страниц.

ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

1.1. Основные концепции политической культуры

Прежде чем углубиться в основные концепции политической культуры, необходимо определить, что данное понятие представляет собой, а также рассмотреть ее механизмы и основные функции, которые она выполняет в контексте гражданского общества. Понятие политической культуры включает в себя коллективную систему убеждений, ценностей и установок, которые оказывают существенное влияние на восприятие политической реальности. Они способны формировать предвзятые взгляды и негативные настроения, впоследствии влияя на гражданскую активность и взаимодействие с политическими институтами.

1. Политические ценности включают в себя фундаментальные идеи и принципы, которые определяют взгляды отдельных людей и групп на политические вопросы. Эти ценности могут включать в себя такие понятия, как свобода, равенство, справедливость, демократия, национальная идентичность и социальная ответственность. Они служат основой для оценки политических процессов и действий, формируя тем самым представления о правильном и неправильном на политической арене.

2. Политические нормы представляют собой общепринятые правила и поведенческие стандарты, регулирующие взаимодействие в политической сфере. Эти нормы диктуют соответствующее поведение в различных политических сценариях и могут включать такие элементы, как поддержание демократических институтов, соблюдение правовых рамок и участие в плебисцитах и избирательных процессах. На политические нормы часто влияет культурное и историческое наследие общества.

3. Политические убеждения включают в себя индивидуальные или коллективные мнения и установки в отношении политических вопросов, событий или институтов. От широких политических взглядов до конкретных позиций по современным вопросам (например, экономическая политика, права человека, внешняя политика), убеждения

формируются под влиянием личного опыта, социального окружения, образования и воздействия средств массовой информации.

4. Политическое поведение - это действия и реакции отдельных людей или групп в политической сфере, включающие в себя такие виды деятельности, как участие в выборах, протестные движения, политическая пропаганда, участие в политических партиях и движениях за социальные реформы. На политическое поведение влияет сочетание ценностей, норм и убеждений, а также такие факторы, как социальная идентичность, экономическое положение и уровень политической активности.

Рассмотрение механизмов ее воздействия на гражданское общество в качестве важнейшего фактора, ставит перед нами вопрос рассмотрения функции политической культуры, которая в свою очередь делится на: «когнитивную (политические знания), оценочную (политические ценности и идеалы) и эмоциональную (политические чувства). Политическая культура является жизненно важным аспектом каждого общества и играет решающую роль в формировании поведения граждан. В рамках функциональных методологических установок и норм в современной политологической науке принято выделять ряд функций политической культуры, такие как: «воспитательную, эвристическую, социализационную, регулятивную, нормативно-ценностную, исторической и политической преемственности» [125, с.100].

- **Образовательная функция** политической культуры - одна из самых важных. Она позволяет гражданам принимать обоснованные политические решения, эффективно получать и использовать информацию, обладать навыками эффективной коммуникации. Эта функция особенно важна в демократических обществах, где от граждан ожидается участие в процессах принятия решений.

- **Эвристическая функция** политической культуры также очень важна. Благодаря этой функции, политическая культура передает гражданам знания о политике, перспективах общественного развития, методах управления и функциях политической системы. Эвристическая функция позволяет гражданам понять политическую систему, ее функционирование и ту роль, которую они в ней играют.

- **Социализирующая функция** помогает людям усвоить политические знания и «войти» в политику. Политическая культура помогает людям стать активными

участниками политической системы, а также способствует развитию чувства гражданской ответственности.

- **Интеграционная функция** политической культуры также очень важна. Она объединяет общество вокруг политических ценностей, составляющих основу политической культуры. К таким ценностям относятся демократия, верховенство закона, свобода, равенство и справедливость. Интеграционная функция гарантирует, что граждане разделяют общее видение политической системы и ее ценностей.

- **Регулятивная функция** политической культуры - еще один важнейший аспект. Эта функция определяет основы функционирования политической системы и межличностных отношений в демократическом государстве. Она влияет на поведение граждан, а также определяет нормы и правила, регулирующие политическую систему.

- **Нормативно-ценностная функция** политической культуры отражает политические явления как реальную действительность, включая политические события, национальную историю, родовое сознание, регионализм, демократическое развитие, плюрализм, уровень политической культуры общества. Она помогает гражданам понять политическую систему и ее функционирование.

- **Политическая культура обеспечивает историческую и политическую преемственность**, предлагая общие подходы к оценке политических явлений и событий, трансляцию политико-культурных стереотипов, установок, убеждений. Эта функция помогает гражданам понять политическую систему и ее историю, а также способствует развитию чувства гражданской ответственности.

В целом политическая культура отражает уровень информированности граждан о политике, их образованность, знание своих прав и обязанностей, их соблюдение, степень развития политических и гражданских институтов, а также уровень демократии в стране. Как таковая, она является важнейшим фактором функционирования демократического общества. Из этого получается, что политическая культура - неотъемлемый компонент политической системы любого общества, служащий основой для формирования и передачи ценностей, убеждений и норм, определяющих отношение граждан к политическим институтам, процессам и событиям. В результате она играет важнейшую роль в определении границ приемлемого поведения, содействии социальной интеграции,

поддержании легитимности и стабильности государства, тем самым, оказывая воздействие на функционирование и развитие политической системы.

Итак, обзор и анализ политической культуры обусловил использование материалов, которые дают возможность раскрыть исследуемую тему и с осторожностью претендовать на такое понятие как «истинная картина». Для определения роли и места используемой литературы в решении проблемы, автор группирует литературу в хронологическом порядке по годам издания, а также разделяя последовательно на отечественных, российских и западных авторов.

В соответствии с логикой освещения литературы, в хронологическом порядке первыми нам становятся известные работы западных авторов, описывающих развитие политической культуры. Так, по утверждению большинства исследователей, в частности А.В.Дука «автором понятия “политическая культура” является немецкий ученый XVIII века И.Г.Гердер» [94, с.9], который впервые использовал данный термин в своей работе «Идеи к философии истории человечества». И.Г.Гердер в своей работе сделал попытку обобщить некоторые аспекты политической культуры, и рассматривал его через призму “культуры”. И задался широким кругом глубоких вопросов, такими как, например, «разве есть на свете народ, совершенно лишенный культуры? В каких чертах следует усматривать культурность? Способствует ли культура счастью людей? Автор констатировал, что нет ничего менее определенного, чем это слово - культура, и нет ничего более обманчивого, как прилагать его к целым векам и народам. Как мало культурных людей в культурном народе!» [27, с.7-9].

Как отмечено в диссертации А.С.Петрова, «в представлениях И.Г.Гердера «политическая культура соответствовала феномену, практически синонимичному современному понятию *политическая грамотность*, развитию которого способствовало наличие особого общественного строя» [140, с.18].

Однако, как отмечают некоторые исследователи, данный термин применялся еще в древние времена для описания соответствующих явлений. «Но еще задолго до этого, многие мыслители использовали сходную терминологию для описания соответствующих явлений» [118]. К примеру, «древнеиндийское понятие *дхарма* означало некий положительный образец, вечный моральный закон, которому надлежит

следовать как норм» [65, с.180]. «Древние греки противопоставляли себя некультурным “варварам” и главное свое отличие от них видели в *пайдейе* – “воспитанности”, соблюдении совокупности всеобщих правил (образцов) поведения и взаимоотношений людей». Хотя, сам термин «политическая культура», как категория политологии стало разрабатываться, несомненно, намного позже.

В XIX-XX вв. была продолжена изучение субъективных процессов политики государств, что впоследствии составила основу концепции политической культуры в трудах М.Вебера, Ч.Мерриам, М.Мид и др. Так, «политическая культура анализируется М.Вебером в его концепциях политического лидерства и идеального типа социального действия...» Социальное действие всегда мотивировано и, в конечном итоге, по Веберу, имеются четыре идеальных типа мотивов: целерациональный, ценностно-рациональный, аффективный, или эмоциональный, и традиционный» [12, с.17]. Как указано в монографии О.Ю.Шмелева, «Ч.Мерриам сосредоточил внимание на рассмотрении политической культуры в контексте проблемы достижения социальной стабильности; М.Мид исследовал особенности национального характера разных народов» [70, с.43].

Данные авторы попытались привести возможные подходы к изучению политической культуры в некое подобие системы. Тем самым, развили такие подходы как: объективистский, конструкционистский и субъективистские направления.

Если «объективистское направление исходит из того, что политическая культура – это достаточно высокий уровень индивидуального владения реальными поведением в политике, которые сформированы исторической традицией и опытом жизни людей в определенном обществе... То что, конструкционистское направление определяет политическую культуру как социальный конструкт, как нормативное отношение к политике, сказывающееся еще на стадии формирования идентичности и интересов политических акторов. Для субъективистского направления - политика определялась как делом индивидуального выбора каждого, вопросом сознательного самоопределения...» [53, с.102-104].

Изучение данных направлений, впоследствии составили основу концепции “политической культуры” и стало важной вехой в процессе рассмотрения данного

понятия через теории: политической социализации, классовой концепции, политического прогресса, политических субкультур, коммунитарной теории.

- Политическая социализация — это процесс формирования политических установок граждан через различные институты и процессы, такие как семья, школа, средства массовой информации, работа, а также непосредственное участие в политике. Этот подход делает акцент на том, как люди осваивают политические убеждения и нормы.
- Классовая концепция рассматривает политическую культуру через призму классовой структуры общества. Сторонники этой теории считают, что политические установки и поведение граждан напрямую влияют на их социально-экономическое положение. Представители разных классов имеют разные интересы, отражающие политическую культуру.
- Теория политического прогресса исследует изменения политической культуры в современных модернизационных процессах, таких как урбанизация, индустриализация и демократизация. Политическая культура, согласно данным теориям, эволюционирует от традиционной (приходской) к современной (активистской) по мере того, как проходят этапы экономического и политического развития страны.
- Теория политических субкультур утверждает, что внутри одного общества могут существовать различные политические субкультуры, обусловленные этническими, религиозными, региональными или другими различиями. Эти субкультуры могут проявлять политическую активность, ценностные установки и установки, что может привести к фрагментации политической культуры в различных группах.
- Коммунитарный подход к политической культуре поддерживает уровень коллективных ценностей, социальных связей и взаимных обязательств граждан перед обществом. Политическая культура, с точки зрения коммунитаризма, достигается через практику солидарности, взаимопомощи и коллективной ответственности.

Последующие годы XX века феномен политической культуры получает научно-концептуальное осмысление в исследованиях видных западных политологов, таких, как:

Г.Алмонд и С.Верба [142], С.Хантингтона [147], Д.Пола [153], У.Розенбаума [155], Л.Диттмера [144], Л.Пай [154], Т. Парсонс [151, 152], Р.Такер [156], С.Липсет [42], К.Гирц [28] и др. Данные авторы заложили методологические и парадигмальные предпосылки анализа в рамках структурно-функционального, бихевиорального, интерпретационного, социологического, культурологического и других подходов.

Одним из ярких примером развития концепта политической культуры служит выход книги Г.Алмонда «Сравнительные политические системы» [141] в 1956 году. А в 1963 году, С.Верба и Г.Алмонд, предложили миру книгу «Гражданская культура. Политические установки и демократии пяти государств» [142], в которой описали понятие и типологию политической культуры в русле структурно-функционального подхода. Согласно Г. Алмонду и С. Вербе, политическая культура — особый тип ориентации на политическое действие, отражающий специфику каждой политической системы. Будучи сторонниками структурно-функционального подхода, Г.Алмонд и С.Верба, исследуя тематику политической культуры, рассмотрели такие вопросы как: «модели политической когнитивности; чувства по отношению к властям, правительству и политической жизни; модели приверженности политическим партиям; обязанность чувствовать; чувство гражданской компетентности; гражданская компетентность и подданническая компетентность; компетентность, участие и политическая лояльность; социальные отношения и гражданское кооперирование; членство в организациях и гражданская компетентность; политическая социализация и гражданская компетентность; гражданская культура и демократическая стабильность» [14, с.5-8].

В рамках социокультурного подхода стоит отметить Р.Инглхарта и К.Вельцеля, которые в своей книге «Модернизация, культурные изменения и демократия» рассмотрели ценностные установки жителей разных стран. Их работа основывалась на данных массовых опросов многолетнего социологического проекта World Values Surveys» [34, с.357-391]. В работе рассматривается, каким образом модернизация, культурные изменения влияют на становление демократической политической культуры.

Одним из наиболее ярких примеров культурологического подхода является работа С.Хантингтона, «Столкновение цивилизаций» [66, с.12-13] и совместная книга, изданная под редакцией Л.Харрисона и С.Хантингтона «Культура имеет значение». По мнению

авторов, «фундаментальными причинами конфликта в современном мире являются не экономические или идеологические, а культурные и ценностные различия» [39]. В рамках интерпретационного подхода важно отметить (К.Гирца). По утверждению К.Гирца, «культура является важнейшим условием человеческого существования и представляет собой набор контрольных механизмов-планов, рецептов, правил, инструкций, управляющих поведением человека» [28, с.56]. Изучение политической культуры с точки зрения культурологического подхода предусматривает раскрытие глубинных культурных корней и рассмотрение историко-культурных традиций, стереотипов и архетипов, формирующих политическое сознание и поведение граждан.

Тем самым, в западной политологической науке сложились различные методологические подходы в изучении теории политической культуры, свидетельствующие, с одной стороны, о сложности и многозначности концепта. С другой — сохраняющийся поток дискуссионный характер проблемы, оставляющее поле дальнейшего исследования для ученых.

Для нашего исследования большое значение имеет советская политологическая литература. В Советском Союзе проблема политической культуры рассматривалась в общеполитологическом ключе и носила идеологизированный характер, отличалась узким (нормативно-материалистическим) методологическим подходом к исследованию. Это подтверждает П.А.Цыганков «научные и учебные дисциплины Советского Союза сформировались позднее, чем на Западе. И фактически развивались в условиях одной методологической парадигмы, связанной с марксизмом» [58, с.7]. Впервые о формировании политической культуры говорил В.И.Ленин. Он отмечал, «цель политической культуры, политического образования - воспитать истых коммунистов, способных победить ложь, предрассудки и помочь трудящимся массам победить старый порядок и вести дело строительства государства без капиталистов, без эксплуататоров, без помещиков...» [41, с.404].

Современные авторы отмечают, что «советские учёные интерпретировали политическую культуру как элемент *надстройки*, <...> характеризующийся уровнем идейной зрелости трудящихся, политической активностью, участием в принятии политических решений. Базовыми составляющими социалистической политической

культуры для одних исследователей выступали такие компоненты, как овладение знаниями в области марксистско-ленинской теории...» [70, с.51]. В материалах Всесоюзной научно-теоретической конференции *Интернациональное и национальное в образе жизни советского народа*, говорится, что политическая культура в Советском Союзе рассматривалась в контексте социализма <...> и добросовестном труде, этики и самое важное, умение применить их в интересах социалистического общества» [40, с.28-29].

Значительный вклад внесли и весьма успешно в развитии политической культуры, в контексте марксистско-ленинской традиции развили такие ученые как: Ф.М.Бурлацкий и А.А.Галкин [21, 22], В.И.Гладилина [29], А.Г.Агаев [13], Н.М.Кейзеров [35], М.М.Лисенков [43] и др. В их работах большое внимание обращается на исторический, социальный, политический опыт общности, оказывающий значительное воздействие на формирование политической ориентации и политического поведения индивидов.

Так в конце 1990-х — начале 2000-х гг. в российской науке происходит смена парадигм в изучении общественно-политических процессов. Расширяется спектр методологических подходов исследования феномена политической культуры и становится более многомерным, что позволил преодолеть узконормативный подход, раскрыть интегративную сущность политической культуры.

Среди работ российских исследователей в постсоветский период, предлагающие собственные интерпретации рассматриваемого феномена на основе ранее накопленных знаний, можно выделить следующих авторов: Ю.С.Пивоваров [50], Э.Я.Баталов [78], Г.Л.Тульчинский [61], С.Ф.Черняховский [68], А.Д.Воскресенский [25], С.С.Неретина и А.П.Огурцов [48], И.А.Тютюкова [63], М.Х.Фарукшин [127], Ю.И.Абрамов [12] и др.

Широкое распространение в российской науке после распада Советского Союза получила методология изучения политической культуры в сравнении с западным гражданским обществом. Так, Ю.С.Пивоваров интерпретирует политическую культуру как методологическую концепцию, «с помощью которой можно исследовать и описывать реалии западной политической жизни» [115, с.43-44]. Другие исследователи, например, Э.Я.Баталов обращает большое внимание «поведенческому анализу советской политической культуры акцентируя, что характерной чертой политического сознания

советских людей были индифферентное отношение к политике и низкий уровень ориентации на участие в политическом процессе, что составляла важнейшую предпосылку воспроизводства тоталитарного режима в стране» [79]. О.Ю.Шмелева, отмечает «политическая культура выступает базовым структурным элементом любой политической системы, воздействуя на характер функционирования политических институтов, отражаясь в традициях, законах, опосредуя взаимоотношения власти и общества, систему государственного управления в целом». В монографии С.Ф.Черняховского, «осмысливается значение и роль политической культуры в формировании видения будущего как фактора реализации целей государственной культурной политики России. Поднимается вопрос соотношения культуры и идеологии, особенно в рамках цивилизационно-культурного самоопределения общества в пространстве выбора позиционирования между обществом потребления и обществом познания» [68, с.2].

В методологии, предложенной С.С. Неретиной и А.П. Огурцовым, рассматривается «путь выявления и описания концептов политической культуры, как тех инвариантных структур сознания, которые образуют систему отсчета многообразных установок и оценок. Под концептами описания политической культуры они выделили - власть, страх, равенство, русскую специфику и гражданское общество» [48, с.236-275]. Всемирно известный востоковед А.Д.Воскресенский «рассматривает политическую культуру России в сравнении с политической системой и культурой стран Востока» [53]. Доктор философских наук В.Н.Гуляихин «отмечает роль и место архетипов в политической культуре российских граждан. Автор исходит из того, что архетипы (психосоциальные поведенческие коды) заложены в матрицы всех этнополитических процессов <...> и оказывают серьезное влияние на формирование политического сознания личности» [89, с.153].

В связи с выдвиганием на первый план субъективных составляющих политического процесса, В.Г.Федотова даёт ответ на вопрос «какая политическая культура нужна гражданскому обществу? и считает, что для России наиболее приемлемой моделью политической культуры для гражданского общества является

модель смешанных политических культур, как раз для переходных и массовых обществ» [128, с.47].

Таким образом, перечисленные выше учёные интерпретировали политическую культуру: как многогранный конструкт, включающий в себя несколько моделей ориентации политических действий людей, присущих каждой политической системе, которая включает в себя эмпирически установленные убеждения, символы и ценности, определяющие политическое поведение. А также набор психологических, субъективных измерений политики, моделей индивидуальных ориентаций на политику со стороны членов политической системы, как сферы субъективного опыта, влияющего на то, как индивиды воспринимают политическую систему и взаимодействуют с ней.

Большой научный интерес вызывает работы отечественных учёных. Анализом понятия «политической культуры» занимались такие исследователи как: А.Д.Дононбаев, Б.М.Торогельдиева, Б.Т.Джамангозов, М.С.Егиналиев, И.Э.Мирсайитов.

Одним из фундаментальных работ, посвященных теоретическому и методологическому анализу политической культуры на примере Кыргызстана, является «докторская диссертация» [134] и монографии профессора А.Дононбаева, «Формирование «нации-государства» и преобразование политической культуры в эпоху европейского Возрождения (идеи Н.Макиавелли, Дж.Локка и других мыслителей)» автор, акцентирует своё внимание на формирование и становление «нации-государства» - переход от политической культуры «подданничества» к политической культуре «гражданственности». В следующей книге «Кыргызстан. Политическая культура. Человек и государство» [31], анализируются особенности воздействия человеческого фактора на процесс формирования национальной государственности и политической культуры гражданского общества. В монографии «Политическая культура и международные отношения: Теория. Методология. История» [30], автор связывает становление политической культуры в контексте развития международных отношений Кыргызстана в эпоху глобализации. Осуществляется попытка раскрыть характеристики политической культуры человека с позиции институционального анализа политической культуры советского и постсоветского человека. По мнению А.Дононбаева «одной из наиболее репрезентативных определений политической культуры на нынешнем этапе

научного осмысления данного концепта, может быть сформулировано как “откристаллизовавшиеся” в историческом опыте образцы или модели политического сознания (подсознания) и поведения людей в системе властных отношений...» [30, с.4].

Большой научный интерес в развитии теории политической культуры представляют работы профессора Б.М.Торогельдиевой. В монографии «Политическая культура кыргызского народа: формирование, состояние и перспективы» [60], - предпринята попытка показать процесс формирования, тенденции развития и перспективы политической культуры, при этом особое внимание уделяется этапам формирования политической культуры кыргызского народа. В следующей книге «Модернизация политической культуры в Кыргызской Республике» [59], рассматривается перспектива модернизации политической культуры Кыргызстана в условиях глобализации. Особое внимание автор обращает на вопрос включения «правовых», «рациональных» элементов в структуру политической культуры граждан республики. На взгляд Б.М.Торогельдиевой, «будучи органической частью политической системы, политическая культура является качественной характеристикой функционирования самой политической системы и, во многом, определяет политические процессы в обществе». Данный же автор, отмечает, что «на современном этапе политическая культура Кыргызстана характеризуется “сегментированностью” и “поляризованностью”, то есть предстает как совокупность субкультурных образований, <...>. Сегментированность определяется воздействием различных, часто таких противоречивых факторов, как современная политическая практика суверенного Кыргызстана, традиционная, советская, российская, западная, исламская модели политической культуры» [121, с.153].

Интерес вызывает и диссертация И.Э.Мирсаитова, которая посвящена исследованию «Политической культуры Кыргызстана в переходный период». Автор отмечает «политическая культура должна обладать такими качествами как рынок, гражданское общество, правовое государство, приоритет демократии. До тех пор, пока политическая культура эти качества не выработает, она не способна поддержать демократическую систему» [138]. Другой автор - М.С.Егиналиева исследует «традиционализм политической культуры суверенного Кыргызстана». Автор пишет:

«традиционализм, как доминирующая характеристика нашей политической культуры, способна стать серьезным препятствием в процессе демократических преобразований в Кыргызстане и обуславливающий своеобразие путей и методов перехода от тоталитаризма к демократии...» [135, с.4]. В своей диссертации Б.Т.Джамангозов, «анализирует развитие и становление политической культуры Кыргызстана на основе сравнительного анализа с Республикой Казахстан. Исследование сосредотачивается на раскрытии специфических “моделей” политической культуры. “Модель” политической культуры - есть определенный образец, тип сознания и поведения в системе властных отношений общества. Политическая культура, определенным образом ориентируя сознание и направляя поведение человека, вовлекает его в орбиту властных взаимоотношений с другими людьми» [133].

Известный государственный деятель КР, дипломат, профессор М.С.Иманалиев ставит вопрос, о создании базы исторической аналитики или реставрации документированной истории кыргызского этноса, как неотъемлемую часть политической культуры нации и государства. По мнению автора, «совершенно очевидно, что носители – они же и производители национальной исторической памяти, обязаны стремиться формировать и развивать историческую аналитику, как один из базовых компонентов и, одновременно, инструмент строительства этой самой политической культуры...» [168].

Отечественные авторы охватывают широкий круг вопросов, связанных с развитием политической культуры в Кыргызской Республике. Они рассматривают исторические, социальные, политические и культурные факторы, влияющие на формирование гражданского общества. В них также анализируются современные тенденции и перспективы развития политической культуры и гражданского общества в республике. Однако, несмотря на продолжающиеся исследования, важно отметить, что отечественная теория политической культуры все еще находится на начальной стадии развития. Требуется дальнейший анализ научных аспектов изучения данного вопроса, а также проблема выбора адекватного методологического инструментария.

Таким образом, важно отметить, что современное состояние отечественных исследований политической культуры свидетельствует о двойственности в развитии ее

теоретических основ. С одной стороны, она находится под сильным влиянием анализа «гражданской культуры» или «культуры гражданского общества» англо-американской школы, с другой - подход российской школы тесно связан с вопросами построения нового, «демократического» и «пост-авторитарного» общества.

1.2. Основные теоретические подходы к определению понятия гражданского общества

Концепция гражданского общества развивалась на протяжении нескольких столетий и достигла кульминации в современном глобализированном порядке. Исторический анализ позволяет выделить три различных периода в развитии гражданского общества.

Терминологически понятие «гражданское общество» находит свое отражение в древнегреческой и римской культурах. Однако, четкого концептуального различия между ними не проводится. «Исторический анализ проблемы гражданского общества позволяет выявить возникновение интереса к исследованию этого вопроса еще в период античности. В трудах Цицерона (106–43 до н.э.), Аристотеля, Платона можно найти размышления по поводу статуса человека и гражданина, роли собственности в сохранении стабильности общественных и государственных институтов, форм общественного и государственного устройства, социальной дифференциации общества. Позднее социальная проблематика нашла свое отражение в трактатах Августина Блаженного (354–430) и Фомы Аквинского (1225–1274)» [52, с.276].

Второй период, начавшийся с европейского Ренессанса и Реформации, ознаменовался появлением национальных государств и постепенным переходом от политической культуры подчинения к гражданству. Идея индивидуальной свободы заняла видное место, а концепция гражданского общества постепенно накапливалась в научной литературе. В теоретические основы этого периода внесли свой вклад такие знаменитые мыслители, как Н.Макиавелли, Г.Гроций, Т.Гоббс, Д.Локк, Ж-Ж.Руссо, И.Кант, Г.Гегель, К.Маркс и др. [32].

В третий период, пришедшийся на вторую половину XX века, концепция политической культуры гражданского общества приобрела международное измерение и вышла за пределы государства. Институционализация социально-политических отношений сыграла решающую роль в формировании гражданского общества в этом новом глобализирующемся мире. Решающую роль в развитии гражданского общества сыграла институционализация общественно-политических отношений.

Понимание исторического контекста и методологических основ, сформировавших эволюцию политической культуры гражданского общества, имеет важное значение для решения проблем и использования возможностей, которые открываются уже в XXI веке.

«Возникновение и понятия, и термина «гражданское общество» связано с греческим и даже в большей степени, римским понятием и термином *civis* — гражданин, участник гражданских (*частноправовых*) отношений (согласно базовому принципу римского права), правовые отношения делились на две сферы, регулируемые соответственно институтами публичного и частного права» [49]. Так, по мнению Платона, «в любом государстве необходимо разделение труда, поэтому каждый человек должен заниматься своим делом или ремеслом и не лезть в чужие дела» [67, с.271]. Опираясь на результаты платоновской политической философии, Аристотель «отделяет собственно политику от неполитических сфер общественной жизни (отношений по поводу собственности, семейных отношений, науки, религии), которые в их совокупности можно отнести к сфере гражданского общества» [15].

Эволюция теории гражданского общества в период с XVII по XX век ознаменовалась постепенным вызреванием в сознании европейцев концепции естественного права. Это сыграло значительную роль в развитии концепции гражданского общества, поскольку было подкреплено важными трансформациями в политической культуре и сознании европейского общества, что представляло собой кристаллизацию новой модели политической формации – «национального государства» и «гражданской политической культуры общества». Этот трансформационный процесс был отмечен растущим чувством ответственности отдельных людей и общества в целом, когда они начали осознавать свою общую судьбу и действовать соответственно.

Как уже было отмечено, процесс закладывания основ понятия «гражданского общества» происходит, еще в античности. Однако, к сожалению, вслед за крушением Римской империи, античные традиции были отброшены и забыты. Спустя сотни лет, в различные периоды эпохи Возрождения и Нового времени: (XVI-XIX вв.) понятие «гражданское общество» начинает аккумулироваться в концептуально-теоретическое содержание.

В Новое время, в государствах Европы устанавливается конституционная форма правления, с присущей к ней политической культурой общества. Либеральная трактовка гражданского общества встречается в определениях Дж.Локка и Т.Гоббса, которые видели в гражданском обществе переход от природного к цивилизационному существованию человечества – олицетворяющий порядок и гражданские отношения. Отказ от состояния «дикости и хаоса». Наиболее емко основы концепции гражданского общества в XIX в. сформулировал Г. Гегель, «он рассматривал гражданское общество как сфера реализации особенно частных целей и интересов отдельной личности. Подлинной свободы в гражданском обществе нет, так как в нём постоянно присутствует противоречие между частными интересами и властью, носящее всеобщий характер» [16, с.314].

Развитие в сознании европейского народа понятия «естественного права», сыграла большую роль. Кардинальные изменения в политической культуре и сознании европейского гражданского общества послужил: «происходивший, начиная с XVII в., в западноевропейских странах раскол между абсолютистскими монархиями и набирающим силу «третьим сословием», все больше обнаруживал различие между подданным и гражданином, гражданином и человеком, государством и обществом» [42]. Становление гражданского общества с созидательной силой, преследующие изменения и интересы, стало мощным источником интенсивного развертывания индивидуальной личности в европейских странах. Гражданское общество, освобождается от всепоглощающей зависимости по отношению к государству. Наступает время, когда в сознании и поведении личность и общество начинает чувствовать свою ответственность перед судьбой.

На современном этапе, пожалуй, одной из самых репрезентативных определений понятия «гражданское общество» – это социальное пространство, в котором взаимодействуют между собой в качестве независимых друг от друга, так и от государства «индивиды». С одной стороны, гражданское общество - это система обеспечения: социально-экономической, социокультурной, политико-культурологической жизнедеятельности государства. С другой, передача от поколения к поколению, система независимых от государства институтов, которые призваны обеспечить условия для самореализации и потребности общества. Согласно классической схеме Д.Истона «гражданское общество выступает как фильтр требований и поддержки общества к политической системе» [146].

Важным моментом выступает тот факт, что гражданское общество - это «...совокупность отношений, не опосредованных государством. То есть, все формы активности и самоорганизации общества, а не отдельных претендующих на избранность групп», - отмечает С.Ф.Черняховский. По мнению автора, «государство — это не господин над гражданами, а созданный для управления общими делами институт. Который может больше или меньше служить разным и подчас противоречивым социальным группам и может отрываться от общества и осуществлять диктат над ним» [68, с.197]. Поэтому, в большей части в западно-демократических государствах, чтобы не допускать постоянное давление со стороны государства, часто прибегают и практикуют требование и контроль над внутригосударственной политикой гражданским обществом. То есть, правом требовать от государства справедливости и действий по отношению обществу. Следует заметить, «развитое гражданское общество является важнейшим фактором построения правового государства и соблюдение верховенство закона».

Таким образом, к первой половине XX в. получает «кристаллизацию» идея об обществе, как сфере экономической (частная собственность, многоукладная экономика, свободный рынок и конкуренция), политико-правовой (юридическое равенство граждан, обеспечение прав и их защита, децентрализация власти, политический плюрализм), социокультурной (удельный вес в обществе среднего класса, обеспечение прав человека, высокий образовательный уровень населения, свобода слова и совести) и хозяйственной жизни, в которой разворачивается борьба интересов. А государство выступает как

защитник общих интересов обеспечивающий единство и целостность общества. Тем самым, государство и гражданское общества находятся в соотношении взаимосвязанности, в то же время обладают самостоятельностью и, более того, нередко противостоят друг другу.

Выход в XIX в., на передний край гражданского общества в качестве важнейшего субъекта развития государства в целом, ставит перед нами, в рамках данного исследования, вопрос рассмотрения основных подходов и функций гражданского общества на современном этапе.

В современной науке существуют несколько подходов к определению сущности гражданского общества: *«либерально-демократический подход»* отталкиваются от идеи рыночной экономики, частной собственности и развитием демократии. “Свободу” считают высшей ценностью гражданского общества, а само гражданское общество рассматривают как защиту индивида от государства (современные представители - Ф.Ф.Хайек, М.Фридман); *социал-демократический подход* рассматривают государство как институт, контролирующий общество, но находящийся под контролем народа, при этом, создавать все условия для развития гражданского общества (современные представители - Э.Гидденс, Н.Блисс); *ортодоксальный подход* рассматривает крайне негативно разделение гражданского общества и государство [98, с.213].

Основные подходы изучения гражданского общества в политической науке можно охарактеризовать следующим образом: либеральный, критический, междисциплинарный, институциональный, системный направления.

1. Либеральная традиция подчеркивает значение гражданского общества как сферы, в которой индивиды и их объединения могут автономно отстаивать свои интересы, не подвергаясь вмешательству государства. Она отстаивает «принципы индивидуальной свободы, верховенства закона и сдерживания государственной власти» [84]. В этих рамках гражданское общество служит защитой от авторитарных наклонностей правительства, «выступая в качестве противовеса чрезмерному государственному контролю» [164].

2. Критическое направление предлагает перспективу, проясняющую противоречия и недостатки, присущие функционированию гражданского общества. Например, Р.Дебре

«критикует концепцию гражданского общества за ее потенциал ослабления государства и размывания национальной идентичности» [104]. Такой критический анализ позволяет предотвратить идеализацию гражданского общества и способствует более глубокому пониманию проблем его развития.

3. Мультидисциплинарный подход подразумевает комплексное изучение гражданского общества на стыке различных дисциплин, таких как «политология, социология, философия, право и экономика» [84]. Этот подход признает многообразие аспектов гражданского общества и его сложную природу. Принятие междисциплинарного подхода стало основной тенденцией в современных исследованиях гражданского общества.

4. Институциональный подход сосредоточен на анализе «структуры и функций институтов гражданского общества, таких как НПО, ассоциации и профсоюзы» [84]. Он стремится осмыслить их взаимодействие с государством и их роль в политической системе. Такой подход позволяет более осязаемо понять абстрактную концепцию гражданского общества, делая ее пригодной для эмпирических исследований.

5. Системный подход рассматривает гражданское общество как сложную систему экономических, политических, правовых и культурных отношений [84]. Он изучает механизмы и взаимосвязи внутри самой системы, обеспечивая целостную перспективу гражданского общества, как многомерного явления.

6. Исследование роли гражданского общества в демократизации «рассматривает институты гражданского общества как ключевые факторы формирования и консолидации демократии, особенно в странах с переходной экономикой» [84]. Гражданское общество рассматривается как основа «демократических преобразований» [88] и как «активные участники политического процесса на различных этапах демократизации» [99]. Этот подход имеет большое значение для анализа опыта постсоциалистических государств.

Таким образом, в политологии представлено множество подходов к изучению гражданского общества, каждый из которых дополняет другие, раскрывая различные грани этого сложного явления. Наблюдается растущая тенденция к междисциплинарному синтезу и разработке сложных объяснительных моделей.

Несмотря на различия, эти подходы объединяет понимание гражданского общества как фундаментального элемента современного общества, жизненно важного для поддержания демократии и обеспечения реализации прав и свобод граждан.

В кыргызской политологической науке сложился коммуникативный подход к пониманию гражданского общества. Данный подход представлен в работах: У.А.Жаньшбека [95], К.Т.Темирбаева [119], А.М.Артыкбаева [76], У.К.Чиналиева [69], Б.А.Акаевой [131], А.К.Бектановой [132] и др. Данные авторы полагают, что гражданское общество, рассматривается как специализированный механизм, облегчающий взаимодействие между государством и его гражданами. Оно воспринимается как динамичный социальный институт, выступающий в качестве посредника в обмене информацией, идеями и проблемами между политическими властями и различными объединениями граждан.

Такая точка зрения позволяет всесторонне проанализировать многогранную роль гражданского общества в развитии и облегчении диалога между государством и его населением. Институты гражданского общества, включая неправительственные организации (НПО), общественные объединения, профессиональные организации, профсоюзы и правозащитные группы, выступают в качестве важнейших каналов передачи информации, требований и ожиданий от граждан к властям и наоборот. Эти институты эффективно агрегируют и артикулируют разнообразные интересы и проблемы различных социальных групп, обеспечивая их эффективное представительство и отстаивание в рамках системы управления.

И наоборот, гражданское общество служит важнейшей платформой, с помощью которой государство может распространять свою политику, получать обратную связь и активно вовлекать граждан в процесс принятия решений. Такая двусторонняя коммуникация способствует формированию подхода к управлению на основе широкого участия, что в конечном итоге способствует укреплению демократического процесса и обеспечивает должный учет мнений и интересов граждан в процессе государственного управления. Признавая гражданское общество коммуникативным институтом, ученые получают возможность глубже изучить его сложную структуру, не только исследовать его структурный состав и функциональную динамику, но и пролить свет на его

ключевую роль в установлении конструктивного и инклюзивного диалога между органами управления и обществом. Это, в свою очередь, способствует повышению эффективности и легитимности политических решений, укрепляя тем самым основополагающие принципы демократического правления.

Кроме коммуникативного подхода, существует и социокультурный подход. В частности, как отмечает А.К.Бектанова «социокультурные корни кыргызстанского гражданского общества лежат в традиционной кочевой культуре кыргызов. Нормы, ценности, традиции и модели поведения индивидов, сложившиеся в ходе развития и функционирования кочевой общины, составили архетипическое ядро социокультурной матрицы кыргызов. Инварианты социокультурной матрицы не исчезли в глубине веков, а оставались устойчивыми, не подвергаясь сильному изменению под внешним влиянием. Несмотря на отсутствие государственности в дореволюционный период, именно они обусловили сохранение кыргызов в качестве единого целого, в качестве самостоятельного этноса...» [18, с.147].

Рассмотренные подходы являются краеугольным камнем в определении подлинной дефиниции и развития современного понятия гражданского общества. Так, по мнению И.В.Андропова «между гражданским обществом и условиями жизни людей существует явный контраст в период, предвещающий рождение цивилизации, т. е. перед появлением права. В этом плане гражданское общество знаменовало собой развитие цивилизации в той его фазе, когда она приобретает цивилизованные черты. Самые важные теоретические последствия для утверждения либерального идеала гражданского общества, имело их представление о необходимости отделения сферы государства от общества» [75, с.11]. Как показывает практика, развитое гражданское общество в некоторых государствах выступает как источник поддержки существующего политического строя, в других странах, гражданское общество выступает как оппозиционное начало. Как отмечает А.Кунников «возможно, это объясняется природой формирования гражданского общества в конкретных исторических условиях тех или иных стран. Например, в англосаксонском мире, прежде всего в США, исторически гражданское общество и государство считались взаимодополняющими, враждебными друг другу силами. В европейских же странах гражданское общество чаще понималось

как сила, противостоящая государству, поскольку история европейских стран свидетельствует, что государство постоянно вмешивалась в частную и корпоративную жизнь граждан» [106, с.114].

«Гражданского общества играет ключевую роль в развитии процессов международного характера, и выступает как незыблемый субъект политической, экономической и социальной трансформации государств» [98, с.214]. И выглядит следующим образом:

- Гражданское общество помогает государству максимально комфортно влиться в глобально-рыночный контекст;
- Гражданское общество влияет на государство через демократические институты;
- Гражданское общество защищает права и свободы личности, их интересы и потребности от незаконного вмешательства со стороны государства и органов;
- Гражданское общество выражает мнение и несогласие людей с государственными указами;
- Гражданское общество выявляет запросы, проблемы общества и транслирует их на уровень государственных институтов.

«Глобальная демократизация и модернизация привели к возникновению гражданского общества во всем мире, в связи с чем, к расширению его функций. Функции гражданского общества определяет меру его воздействия на экономическую, политико-правовую и культурно-нравственную жизнь государства. Его влияние на государство не ограничивается только периодами, а осуществляется постоянно через ассоциации и институты» [98, с.214]. В политической науке выделены определенные условия функционирования гражданского общества.

- В экономической сфере: функционирование рыночной экономики, способствующей развитию социальной структуры общества; наличие частной собственности; экономическая политика государства, обеспечивающая стабильный уровень жизни людей.
- В политико-правовой сфере: стремление к равноправию, равной для всех свободе и участию в принятии политических решений; обеспечение прав и свобод человека;

развитость системы местного самоуправления; соответствующее законодательство и конституция, обеспечивающая развитие гражданского общества.

- В культурно-нравственной сфере: интеллектуальный и нравственный уровень развития общества на цивилизационных отношениях; ориентированность на созидание; идеологический плюрализм.

Основными признаками гражданского общества выступают:

- правовое государство с демократическим режимом правления;
- личная свобода человека;
- государство не вмешивается в частную жизнь;
- равные для всех закон и конституция;
- высокий уровень профессионализма в юридических и политических решениях;
- контроль за властью, выявление нарушений;
- гражданин имеет право привлечь к ответственности государство в судебном порядке.

Гражданское общество реализует интересы граждан. И создает условия для самореализации человека и общества. Одновременно гражданское общество выступает системой сдержек и противовесов между государством и обществом, сдерживая стремление государства к политическому господству над обществом.

Функции гражданского общества на современном этапе выглядят следующим образом:

- укрепление правопорядка;
- просвещает население о их правах и обязанностях;
- развивает идеи о демократических процессах;
- защищает свободу граждан и от злоупотреблений властью;
- решает социальные и частные проблемы;
- способствует к повышению мотивации и способности участвовать в политических мероприятиях;
- контролирует политическую власть — наблюдает за выборами для обеспечения демократии.

Роль институтов гражданского общества:

- Надзор за государственной властью: институты гражданского общества выступают в роли наблюдателей за деятельностью государства, способствуя повышению прозрачности и подотчетности государственных органов.
- Защита прав и свобод граждан: они отстаивают права и интересы граждан, особенно тех, кто принадлежит к уязвимым группам населения.
- Содействие гражданской активности: эти институты поощряют активное участие граждан в общественных делах и воспитание гражданской ответственности.
- Содействие местному самоуправлению: они играют роль в укреплении местного самоуправления, привлекая граждан к решению проблем общины.
- Поддержка социального обеспечения: оказание помощи нуждающимся и развитие добровольчества.
- Экономическое развитие: создание возможностей для трудоустройства и поддержка малых и средних предприятий.

Таким образом, гражданское общество представляет собой сложное и многогранное явление, прошедшее историческую эволюцию от античности до современности. Каждая значительная эпоха, начиная с античности и заканчивая эпохой Возрождения и современностью, вносила свой вклад в его осмысление и функционирование. Современные подходы к изучению гражданского общества, включающие либеральную, социал-демократическую и критическую точки зрения, позволяют очертить его разнообразные грани и определить его значение в политических рамках. В рамках кыргызской политологии особое внимание уделяется взаимодействию государства и его граждан, а также влиянию традиционной культуры на развитие гражданского общества.

В настоящее время гражданское общество играет важнейшую роль в продвижении и укреплении демократизации, защите прав и свобод граждан, повышении их политической активности. Оно создает платформу для самореализации личности и служит важнейшим механизмом контроля над государственной властью. Таким образом, тщательное изучение гражданского общества необходимо для понимания его роли в общественно-политическом прогрессе и утверждения значимости личности в современном мире.

Выводы по главе I

В главе «Теоретические основы политической культуры» представлен обзор концептуальных основ, методологических подходов и научных теорий, касающихся политической культуры и гражданского общества, как центрального элемента политологических исследований. Систематически рассматриваются различные теоретические взгляды на политическую культуру и гражданское общество, начиная с классических работ западных политологов и заканчивая современными российскими и отечественными исследователями.

1. Вывод по первому разделу. Многообразие теоретических подходов, применяемых при изучении политической культуры, позволяет лучше понять ее сущность и влияние на динамику общества. Структурный функционализм подчеркивает роль политической культуры в поддержании стабильности и интеграции интересов общества. Бихевиоризм углубляется в изучение политического поведения и установок граждан, выявляя факторы, определяющие политическое участие. Интерпретационизм обращает внимание на субъективные аспекты культуры, проясняя значения, которые индивиды приписывают своим действиям. Социологический подход тщательно изучает взаимодействие между политической культурой и социальными структурами, рассматривая влияние классовых различий. В то же время культурология исследует исторические и культурные основы политического сознания.

Такие фундаментальные теории, как политическая социализация, классовая концепция, теория политического прогресса, теория политической субкультуры и коммунитарная теория, служат для объяснения генезиса и эволюции политической культуры. Эти теории подчеркивают влияние социальных институтов, классовых различий, трансформаций в процессе модернизации и значение коллективных ценностей, что в совокупности способствует всестороннему пониманию политической культуры.

2. Вывод по второму разделу. Концепция гражданского общества претерпела заметную эволюцию, охватив три важнейших этапа - от античности до современной эпохи глобализации. В древности такие цивилизации, как греки и римляне, обсуждали роль личности в обществе, о чем свидетельствуют рассуждения таких выдающихся мыслителей, как Цицерон и Аристотель. В эпоху Возрождения и Реформации эти

рассуждения получили дальнейшее развитие, породив понятия гражданства и свободы личности, что способствовало формированию нового политического этоса.

Ключевыми фигурами в этом процессе были такие интеллектуалы, как Н.Макиавелли, Т.Гоббс и Дж.Локк, которые заложили теоретические основы гражданского общества. Одновременно развивалось понимание естественного права, что способствовало возникновению национальных государств и гражданских прав.

Гражданское общество выполняет важнейшие функции, включая защиту прав и свобод, общественное просвещение, сдерживание власти и активное участие в демократических процессах. Различные аналитические подходы к изучению этого понятия - либеральный, критический, междисциплинарный и системный - помогают понять его многогранную природу. Например, в кыргызской политологии выделяются коммуникативный и социокультурный подходы, способствующие тонкому анализу взаимодействия государства и общества.

Современные функции гражданского общества проявляются в его роли в поддержании демократических процессов, защите прав человека, местном самоуправлении и социальном благополучии. Таким образом, гражданское общество является неотъемлемым компонентом современного общества, играющим ключевую роль в поддержании демократии и верховенства закона. Признание гражданского общества как динамичного и многогранного явления, позволяет всесторонне оценить его влияние в условиях глобализации и трансформации общества.

ГЛАВА II. МЕТОДОЛОГИЯ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

2.1. Методология и методы исследования влияния политической культуры на развитие гражданского общества

Необходимо отметить роль политической науки, как социальной памяти и хранителя практического опыта предшествующих поколений. Важной задачей политической науки является конкретное изучение и обобщение политических событий с точки зрения интересов и потребностей прошлого, настоящего и будущего. Другой, не менее важной задачей, является использование и учет политического опыта в современности.

В процессе концептуального развития данной тематики необходимо достижение результатов, которые смогли бы дополнить и продолжить успехи предшествовавших исследований.

Решение поставленных целей и задач, а также обоснование положений исследования достигается с использованием необходимых материалов, методов и научно-обоснованных доказательств. Однако, констатация фактов не может быть достигнутым без установления объекта и предмета исследования.

Объектом исследования выступает влияние политической культуры на процесс становления гражданского общества в современных условиях.

Как представляет себе Ф.М.Бурлацкий «развитие политической науки в качестве самостоятельной отрасли обществоведения позволит изучать указанные проблемы комплексно, а главное, в тесной связи с потребностями практической политики <...>. Основная задача политической науки — изучение механизма руководства обществом в динамике, т.е. изучение того, как оно функционирует, что необходимо для его совершенствования и развития» [20, с.17-18].

Тем самым, в первую очередь объектом изучения политической науки выступает политическая действительность, которую политологи называют - политическая сфера общественной жизни и т.п.

В объекте исследования рассматривается политическая культура в Кыргызской Республике, которая включает в себя совокупность политических идеалов, убеждений, ценностей, установок и моделей поведения, присущих различным группам населения и институтам общества. Рассматривается взаимодействие политической культуры и гражданского общества, изучается, как культурные установки формируют вовлеченность граждан в общественные дела. Оцениваются исторические факторы, повлиявшие на политическую культуру страны, и их последствия для современного состояния гражданского общества. Особое внимание уделяется трансформации политической культуры в условиях глобализации, демократического управления, социально-экономических изменений и их влиянию на активность гражданского общества. Исследуется роль правительственных и неправительственных институтов в формировании политической культуры и их взаимодействие с гражданским обществом. Определяются препятствия, с которыми сталкивается гражданское общество.

Предметом исследования является особенности политической культуры и степень ее влияния на процесс развития гражданского общества в Кыргызской Республике.

Предметом политической науки выступают определенные стороны, свойства и отношения изучаемого объекта. А предмет политологии раскрывается с помощью определенной системы понятий и категорий, которые отражают закономерные связи и отношения реальной политической действительности и выступают в качестве конструкционного познавательного элемента политической теории.

Особую сложность «политической науке придает специфический **предмет** ее исследования, которая включает в себя изучение роли таких институтов, как государство, а также способов, с помощью которых отдельные люди и группы пытаются повлиять на принятие политических решений. Прав А.В.Федякин, говоря, что «для современной политической науки <...> характерно сосуществование различных подходов...» [129, с.3]. По справедливому замечанию С.Липсета, «при многовариантности любой причинно-следственной связи, любые политические перемены неизбежно будут давать противоречивые результаты» [149, с.12].

Это включает в себя изучение того, как такие характеристики политической культуры, как уровень политического сознания, степень участия граждан в политических процессах, доверие к политическим институтам и способность к самоорганизации, способствуют или препятствуют развитию гражданского общества. В исследовании также рассматривается, как изменения в политической культуре могут повлиять на формирование и функционирование институтов гражданского общества, таких как неправительственные организации (НПО), гражданские инициативы, общественные движения и другие формы гражданского участия. Обзор и анализ объекта и предмета исследования выполняется в соответствии с использованными материалами, методологией и методами, описанными ниже. Предмет исследования представляет собой последовательное аналитическое исследование объекта, отражающее его основные особенности и взаимосвязи.

Установленные объект и предмет исследования в связи с обусловленной последовательностью и характеристикой развития политической культуры и ее влияния на гражданское общество Кыргызстана позволили использовать отчеты и доклады международных организаций, материалы научно-практических конференций, круглых столов, саммитов и результаты социологических исследований, публикации новостных агентств и средств массовой информации, сообщающие о политической культуре, нормативно-правовые документы (законы, стратегии и концепции, имеющие непосредственное отношение к исследованию). Использованы также отдельные исследования по политической культуре в досоветский период и в период независимости Кыргызстана отечественных авторов и труды ученых, экспертов ближнего и дальнего зарубежья.

Доклады и публикации международных организаций имеют определяющее значение для проведения политических исследований, поскольку в них содержатся ценные сведения, данные и анализ по широкому кругу глобальных проблем. Эта информация играет важную роль, позволяя политикам понимать текущее положение дел, отслеживать тенденции и принимать взвешенные решения, основанные на достоверных фактах.

Новостные материалы также оказывают значительное влияние на политические исследования, выступая в качестве основных распространителей информации, формируя общественный дискурс, влияя на восприятие политиков и обеспечивая всестороннее понимание политических процессов.

Материалы социологических исследований жизненно важны для изучения политики, поскольку они позволяют понять социальную динамику, выявить поведенческие модели и углубить наше понимание социального контекста, в котором разрабатывается и осуществляется политика. Социологические исследования часто включают в себя изучение конкретных сообществ и групп заинтересованных лиц, предоставляя ценную информацию для политиков, стремящихся понять уникальные потребности и перспективы различных групп населения, на которые влияет политика.

Изучение политической культуры Кыргызской Республики (КР) значительно обогащается материалами, представленными на круглых столах и научно-практических конференциях. Эти мероприятия служат площадками для научного дискурса, обмена знаниями и изучения различных точек зрения на политические проблемы. Следовательно, материалы, обсуждаемые и распространяемые на таких мероприятиях, вносят существенный вклад в развитие понимания политической культуры Кыргызской Республики.

Более того, нормативно-правовые документы играют ключевую роль в изучении политической культуры, поскольку дают представление о формальных структурах, нормах и институтах, влияющих на политическую систему. Всесторонний анализ этих документов необходим для понимания правовой базы, лежащей в основе политических процессов, и более глубокого понимания ценностей и принципов, заложенных в политической культуре Кыргызской Республики. В частности, Конституция служит основополагающим правовым документом, определяющим структуру государства, распределение власти, основные права и свободы.

В целом, использованные материалы способствовали решению поставленных целей и задач в нашем исследовании в вопросах влияния политической культуры на развитие гражданского общества Кыргызской Республики.

На основе представленного текста диссертации, предлагается следующая формулировка гипотезы исследования: «Политическая культура кыргызского общества, сформированная под влиянием исторических, социально-политических и культурных факторов, таких как традиционализм, кочевой образ жизни, влияние Российской империи и СССР, а также процессы модернизации в современный период, оказывают существенное воздействие на развитие гражданского общества в Кыргызстане. При этом, некоторые элементы данной политической культуры, такие, как слабость демократических традиций, коррупция, клановость, способствуют торможению процессов становления зрелого гражданского общества».

Обоснование данной гипотезы:

1. В описании отмечается, что формирование политической культуры Кыргызстана определялось историческими условиями, традиционной культурой, влиянием кочевого образа жизни, вхождением в Российскую империю и СССР.

2. Подчеркивается сложный, многокомпонентный характер современной политической культуры с переплетением традиционных и заимствованных западных элементов.

3. Указывается на наличие ряда проблем, связанных с политической культурой, препятствующих развитию гражданского общества (коррупция, клановость и др.)

4. Предполагается, что политическая культура оказывает влияние на понимание обществом внутренней и внешней политики государства.

Таким образом, гипотеза отражает идею о том, что многоплановая политическая культура с позитивными и негативными чертами является фактором, определяющим сложный и противоречивый характер становления гражданского общества в Кыргызстане на современном этапе.

Для подтверждения предложенной гипотезы о влиянии политической культуры кыргызского общества на развитие гражданского общества использовались следующий комплекс методологических подходов:

Методология исследования политической культуры включает в себя систему принципов, методов и инструментов, призванных способствовать систематическому изучению ценностей, убеждений, установок и моделей поведения индивидов и

социальных групп в политической сфере. Основные подходы к изучению политической культуры включают исторический анализ, который предполагает изучение исторической эволюции политической культуры; структурно-функциональный анализ, который предполагает изучение взаимодействия между политической культурой, политическими институтами и социальными процессами; бихевиоральный анализ, который подразумевает поведение индивида, где человек рассматривается не как самостоятельная личность, а как организм, управляемый внешними обстоятельствами. А также цивилизационно-культурологический подход и теоретические модели Г.Алмонда и С.Верба (типология политической культуры) и теория постматериалистических ценностей Р.Инглхарда. Почему взяты именно эти подходы, а не какие-либо другие?

Развивающиеся со временем «модели» политической культуры общества выстраиваются в зависимости от исторического взаимодействия государства и общества в те или иные периоды. Кроме того, данные подходы дают возможность проследить формирование и развитие политической культуры общества и ее типологии на стыках исторических эпох, в переломных моментах, на этапах разрушения старого и созидания нового, когда система прошлого мировоззрения начинает исчезать, а на смену ей еще только вступает новая система. Соответственно, «коллективная и государственная собственность, всеобъемлющая и подавляющая роль деспотического государства по отношению к обществу становятся важнейшими причинами доминирования политической культуры “подданничества” и весьма слабого развития политической культуры *гражданственности*, соответственно, формирования личности с “коллективистско-родовыми”, а не индивидуалистическими характеристиками» [30, с.220].

Цивилизационно-культурологический подход также выступает в качестве важнейшей методологической ориентацией в исследовании политической культуры и общества. Цивилизационные координаты той или иной эпохи определяющим образом отражаются на характеристиках ментальности людей. Сама цивилизационная система, на взгляд А.Дононбаева должна «рассматриваться в контексте взаимосочетания трех важнейших векторов: культуры, технологии и государственности. Если технологический строй общества имеет свою *нишу* в форме способа воспроизводства

материальных благ, а культурный строй общественной жизни - в форме способа воспроизводства духовных ценностей, то государственный строй постоянно воспроизводит определенную организацию общественных отношений...» [30, с.220].

Причем, в тоже время цивилизационно-культурологический и геополитический анализ играют методологическую роль в познании конкретно-исторических моделей политической культуры «подданничества» и «гражданственности» в процессе сравнительного изучения обществ и их свойств, отличительных черт и признаков. Так как, в одном случае сравниваемые в системе свойства лучше исследуются при методологическом измерении, как цивилизационно-культурологический метод, в другом сопоставляемые признаки полезно осуществить через призму геополитического видения.

Модель Г.Алмонда и С.Вербы (The Civic Culture). «Основная идея: Алмонд и Верба выделяют три типа политической культуры: парохильную, подданническую и партисипативную. Их работа помогает понять, как различные типы политической культуры влияют на демократическую стабильность и эффективность политических систем» [14]. (Более подробно данные типологии раскрываются во втором разделе второй главы).

Теория постматериалистических ценностей Рональда Инглхарта. «Основная идея: Инглхарт предполагает, что с ростом экономической безопасности в обществах происходит сдвиг от материалистических к постматериалистическим ценностям. Материалистические ценности: сосредоточены на экономической безопасности и защита от социальных угроз. Постматериалистические ценности: включают в участие в политической жизни и осведомленность» [34]. Кроме того, Р.Инглхарта и К.Вельцель, «выдвигают на первый план три разных аспекта массовой политической культуры. Концепция легитимности (поддержки системы) акцентирует доверие к институтам и поддержку демократии. Далее, коммунитаристская концепция (или концепция социального капитала) акцентирует соответствие нормам, общественную активность и доверие между людьми. Наконец, в основе концепции человеческого развития лежит тезис о том, что ценности самовыражения и, в особенности, стремление к свободе» [34, с.360].

Методология исследования гражданского общества, включает в себя определенный набор принципов, методов и инструментов, призванных облегчить систематическое изучение этой многогранной социальной конструкции. Выбор конкретной методологии зависит от целей исследования, его предмета и имеющихся ресурсов.

Основные подходы к исследованию гражданского общества включают институциональный подход, который концентрируется на формальных и неформальных институтах гражданского общества (таких как НПО, политические партии и профсоюзы и др.), их структуре, функциях и взаимодействии с государством. Социологический подход изучает гражданское общество как социальную систему, исследуя социальные взаимодействия, ценности, нормы и образ жизни граждан. Политологический подход изучает политические аспекты гражданского общества, его роль в политической системе, взаимодействие с государством и политическими партиями. Наконец, исторический подход анализирует историческую эволюцию гражданского общества, стремясь выявить закономерности развития.

Переходя к вопросу о методах исследования, надо отметить, что для того, чтобы достичь поставленной цели и решить задачи необходим выбор средств и методов, способствующих решению проблем. «Методы исследования являются тем наиболее динамичным компонентом науки, который движет ее вперед. Одновременно, они имеют в науке непреходящее значение. Появление новых методов, как правило, приводит к изменению соотношения и роли старых и новых методов, а не к утрате первыми всякого значения» [36, с.14]. Как нам известно, каждая наука на сегодняшний день имеет в арсенале свои определенные методы исследования и политическая наука не исключение.

Для подтверждения предложенной гипотезы о влиянии политической культуры кыргызского общества на развитие гражданского общества использовался следующий комплекс методологических подходов. При этом, важно отметить, познавательная деятельность изучения политической культуры, основных проблем и перспектив развития гражданского общества Кыргызстана, основывается на методах исследования с учетом реальности прошедших и происходящих событий, используя нижеперечисленные методы анализа.

Так, исторический метод исследования позволяет изучить и проанализировать формирование и особенности развития политической культуры общества в хронологической последовательности, при этом определяя этапы формирования объекта и предмета исследования. Следовательно, это приводит к установлению исторической характеристики и состояния политической культуры в гражданском обществе, как в (до)советский период, так и в период нынешнего суверенитета. Рассмотрение и анализ истории становления и особенностей развития политической культуры дает ценные сведения для определения перспектив развития гражданского общества.

Под методами исторического исследования понимаются «методы изучения исторической реальности, т.е. методы, относящиеся к исторической науке в целом, применяемые во всех областях исторических исследований» [36, с.183]. Исторический метод позволяет планомерно воспринимать формирование и развитие политической культуры кыргызского этноса в хронологической последовательности. В данной диссертационной работе используются и другие общенаучные методы (индукция и дедукция, анализ и синтез, описание, объяснение, причинно-следственный анализ). Они выступают как познавательные средства, которые необходимы для осуществления подходов, лежащих в основе ведущего метода.

В нашем исследовании используется логический метод анализа, который представляет собой систематический подход к осмыслению ситуации, проблемы или концепции с помощью логических рассуждений. Этот метод предполагает разложение сложных идей на более мелкие составляющие, оценку взаимосвязей и формулирование выводов на основе обоснованных логических принципов. Применяя логический метод, мы стремимся реконструировать развитие политической культуры в Кыргызстане как последовательный ряд исторических событий. Изучение исторической траектории развития политической культуры позволяет получить полное представление об эволюции гражданского общества.

Использование логического метода в изучении политической культуры показывает, что сложившаяся традиционная форма развития логически прогрессирует с внедрением инновационных мер. Такой подход позволяет глубже понять развитие и влияние политической культуры на гражданское общество. Вышеупомянутые критерии

логического метода вытекают из проблем, возникающих в политической культуре под влиянием экономических и политических факторов. Поэтому в нашем исследовании целесообразно использовать причинно-следственный метод анализа.

Причинно-следственный метод, используемый в данном исследовании, направлен на выявление взаимозависимости между возникновением и развитием политической культуры, и ее влиянием на развитие гражданского общества в Кыргызстане. Этот метод позволяет глубоко изучить взаимные отношения между политической культурой и гражданским обществом, облегчая выявление ключевых факторов развития и позволяя понять глубинные причины. Применяя названный метод, мы можем прийти к консенсусу относительно наиболее вероятных причин влияния политической культуры на гражданское общество, которые затем могут быть подтверждены путем анализа социально-экономических и общественно-политических данных.

Индуктивный и дедуктивный методы важны для понимания обоснования материалов, использованных в данном исследовании. Применение индуктивного метода в анализе политической культуры подразумевает изучение конкретных примеров, наблюдений или случаев с целью выведения общих закономерностей, тенденций или теорий, касающихся политической культуры кыргызского общества. Таким образом, индуктивные рассуждения в нашей работе начинаются с конкретных примеров и переходят к более широким обобщениям. Этот подход характеризуется типологической идентификацией и основывается на анализе эмпирических данных, очерчивая рамки нашего исследования через изучение исторических и культурных традиций, конкретных политических событий, общественных движений и сбор данных, которые дают представление о политической культуре.

Дедуктивный анализ, напротив, использует подход “сверху вниз”, начиная с общей теории и концепции, а затем, применяя их к конкретным случаям, в отличие от индуктивного метода, который начинается с конкретных случаев и переходит к обобщениям. Этот метод был использован для изучения последствий, возникающих в результате взаимодействия политической культуры и гражданского общества. Однако, дедуктивный подход требует всестороннего понимания изучаемой реальности и выявления признаков, определяющих ее сущностную и содержательную природу. Таким

образом, возникает необходимость в комбинированном дедуктивно-индуктивном подходе.

Дедуктивно-индуктивный подход предполагает проведение исследования на основе сущностно-содержательного анализа рассматриваемых явлений и анализа эмпирических данных, посредством которых выделяются пространственно-временные категории политических процессов. Такой подход позволяет выявить основные направления и этапы развития политической культуры, гражданского общества, внутренней политики и других значимых аспектов.

В работе используется контент-анализ, который является важнейшим инструментом в политических исследованиях, предоставляя систематический и объективный метод анализа политических материалов СМИ. Контент-анализ применяется в данной работе для изучения официальных документов, таких как законы, конституции, а также для анализа новостных статей и других материалов СМИ.

Другим важным методом исследования считается системный подход, что предполагает определение узловых проблемы и целостности, выделение ключевых элементов и определение характера взаимосвязей между различными аспектами и свойствами. Этот метод обеспечивает более последовательное проведение исследования и дает возможность получить исчерпывающие знания об изучаемом предмете. В основе методов, использованных в данной работе, лежат принципы системного и комплексного подходов, широко применяемых в современной политической науке и включающих в себя причинно-следственный, исторический, сравнительный, индуктивный и дедуктивный методы исследования и анализа. Одним из важных компонентов теоретической основы исследования являются принципы структурно-функционального подхода, которые применялись в исследовании феномена «политической культуры» западными учёными Г.А.Алмондом и С.Вербой и заключающегося в изучении событий, явлений, фактов и их логической взаимосвязи.

Основным методом исследования также стал междисциплинарный подход. В науке существуют различные интерпретации междисциплинарного подхода. Междисциплинарные исследования «признаются особым типом организации научной деятельности, когда на изучение одного и того же объекта направлены усилия различных

дисциплин» [111, с.33]. Как замечает И.Т.Касавин, «междисциплинарность, полидисциплинарность и трансдисциплинарность являются социальными механизмами конструирования науки, которые не только соответствуют нашему пониманию, но и являются их репрезентативными и эвристическими примерами» [45, с. 6].

Следует отметить, что «понятие *междисциплинарный подход* шире понятия *междисциплинарный метод* и включает в себя не только нормы (правила) исследования, процедуры, техники исследовательской работы с источниками, но и теоретические идеи и принципы, определяющие пути исследования объекта» [85, с.10]. В настоящей работе мы будем исходить из определения А.С. Уйбо, согласно которому “междисциплинарность” следует понимать, как «методологическое оформление реального синтеза научных достижений различных дисциплин в крупных научных проектах и исследованиях» [124].

Междисциплинарный подход в нашей диссертационной работе подразумевает использование источников информации, не только политического характера, но также и исторические контексты, без которых сложно дать аналитическое представление о политической культуре и перспективах развития гражданского общества Кыргызстана.

Методы исследования существенным образом определили способы и последовательность этапов работы:

- подбор и анализ литературы, характеризующую политическую культуру и ее влияние на гражданское общество;
- структурирование и дифференциация информационного массива в хронологической последовательности;
- выявление и анализ тенденций формирования политической культуры и определение степени влияния на развитие гражданского общества Кыргызстана.

«Наука, как система знания, имеет сложную структуру, состоящую из целого ряда компонентов. Высшей формой научного знания выступает теория. Наука является не только средоточием имеющегося научного знания, но и основой для получения новых знаний для выработки методов научного познания. Это обусловлено тем, что для правильного отражения коренной сути изучаемой действительности в методах познания

должен учитываться ее характер, а этот последний, и отражен в имеющемся знании» [36, с.24].

Концепция рассмотрения влияния политической культуры на развитие гражданского общества в Кыргызстане предполагает изучение глубоко укоренившихся исторических норм, ценностей, установок и моделей поведения, которые влияют на политическое поведение, восприятие гражданами политической системы и процессы принятия решений. В контексте Кыргызстана углубленный анализ политической культуры и гражданского общества, (как рассматривалось в первом разделе первой главы) требует интеграции теорий структурного функционализма и культурологического подхода. Эти теоретические рамки позволяют целостно изучить, как политическая культура формирует гражданское общество, охватывая как структурные, так и культурные аспекты.

Важно отметить, что «теория представляет собой весьма сложную форму научного знания, включающую ряд тесно взаимосвязанных и синтезированных компонентов. Разумеется, это не означает, что в процессе познания тех или иных явлений реальности разработка составных компонентов теории идет как бы синхронно и одинаково успешно. Эти компоненты обладают и определенной автономностью, а их готовность для синтеза в теорию возникает не сразу. Поэтому построение теории изучаемых явлений реальности требует значительных исследовательских усилий и достигается на достаточно высоком уровне познания» [36, с.24]. По сути, теория представляет собой специфическое сущностно-содержательное знание об объекте познания, которое является инструментальным в предметно-практической и познавательной деятельности.

Структурный функционализм подчеркивает ключевую роль политической культуры в поддержании стабильности и функционирования политической структуры. Он определяет политическую культуру как совокупность норм, ценностей и убеждений, которые способствуют объединению и синхронизации различных общественных интересов, служат механизмом социализации, воспитывающим у граждан благоговение перед политическими институтами и прививающим чувство гражданского долга.

Применение принципов структурного функционализма позволяет проанализировать, как исторически укоренившиеся нормы и ценности в политической культуре Кыргызстана либо способствуют, либо препятствуют развитию гражданского общества. Оно также позволяет исследовать механизмы, с помощью которых политическая культура способствует включению различных социальных фракций в политические рамки.

Культурологический подход, напротив, фокусируется на изучении историко-культурных традиций, стереотипов и архетипов, которые формируют политическое сознание и поведение. И рассматривает политическую культуру как фундаментальный элемент, определяющий политическую жизнь общества.

Объединение структурного функционализма и культурологического подхода дает комплексное понимание того, как политическая культура влияет на гражданское общество в Кыргызстане. В то время как структурный функционализм освещает институциональные аспекты и механизмы интеграции, культурологический помогает понять культурные факторы, которые формируют политическое поведение и взгляды. Такой комплексный подход позволяет провести тщательный анализ и выявить важнейшие элементы для укрепления политической культуры и развития гражданского общества в Кыргызстане.

Таким образом, использованные материалы, методы и теория исследования дают возможность не только охарактеризовать влияние политической культуры на развитие гражданского общества Кыргызстана, но и изучить состояние, проблемы и перспективы исследуемой темы. Данные методологические подходы и методы анализа способствуют изучению политической культуры с разных сторон, обеспечивая глубокое и всестороннее понимание её формирования, развития и влияния на гражданское общество.

2.2. Типологические характеристики политической культуры и гражданского общества

Политическую культуру общества, как ранее отмечалось, можно определить, как кристаллизованные в историческом опыте модели поведения людей в системе властных

отношений. При этом принципиальное методологическое значение имеет положение, согласно которому важно сосредоточить внимание только на тех аспектах политического сознания и поведения, которые стали привычными и являются частью повседневной жизни индивида. Эти различия отражаются и в особенностях политической культуры личности. Тем самым, взаимоотношения общества и государства в современных либерально-демократических странах - сложная и многогранная система, характеризующаяся хрупким балансом, который достигается за счет механизмов взаимного приспособления, адаптации и гармонизации отношений. Возникающая устойчивая конфигурация порождает свой тип политической культуры и гражданского общества, который, в свою очередь, формирует целостную характеристику личности во властных отношениях.

Поэтому, определяя предметное содержание политической культуры, данный параграф рассматривает взаимодействие политической культуры и гражданского общества, а именно, моментов формирования типологических характеристик.

Итак, классификация типологии политической культуры общества, как ранее отмечалось, принадлежит Г.Алмонду и С.Вербе, которые на основе исследовательских результатов сравнительного анализа «пяти государств» (США, Великобритании, Италии, Германии и Мексики) и выделили три типа политической культуры:

- «Патриархальный тип политической культуры;
- «Подданнический тип политической культуры»;
- «Политическая культура участия».

Патриархальная политическая культура «в наибольшей степени характерна для простых, традиционных систем. В них отсутствуют или размыты специализированные политические роли и нет ожидания каких-либо перемен. У населения отсутствует интерес к политике. Приоритетны родовые, местные и религиозные сообщества и другие первичные группы» [113, с.13]. Г.Алмонд и С.Верба отмечают, что «в осязаемых дифференциальных политических системах патриархальность будет скорее эмоциональной и нормативной, нежели когнитивной. Иначе говоря, члены племен отдаленных районов Нигерии и Ганы могут как-то смутно осознавать существование центрального политического режима. Но эмоциональное восприятие этого режима

любым представителем такого племени носит неопределенный или негативный характер, и такой человек не интернализировал никаких норм, которые регулировали бы его отношения с этим режимом» [14, с.35].

Подданническая политическая культура «характеризуется высокой частотой положительных ориентаций на институционально и функционально дифференцированную политическую систему и ее выходы, но ориентации на вход и собственную активную роль близки к нулю. Гражданин полностью подчинен законам и властям. По существу, это пассивное отношение к политике, свойственное централизованным авторитарным системам» [113, с.13]. В такой системе «подданный осознает наличие специализированной правящей (в том числе правительственной) власти; он эмоционально ориентирован на нее и при этом, возможно, гордится ею или, быть может, относится к ней неприязненно; и он оценивает ее либо как легитимную, либо как нелегитимную» [14, с.35].

Участническая политическая культура «предполагает, что члены общества позитивно сориентированы на систему в целом и ее различные аспекты (входы и выходы) и склонны проявлять активность в политике. Рядовой человек здесь политически релевантен и компетентен, становится сознательным, активным и лояльным участником политического процесса. Данная культура соотносится с демократической политической структурой» [113, с.13].

Однако, в чистом виде данные классификации встречаются редко. Поэтому Г.Алмонд и С. Верба выделили смешанные типы политической культуры: патриархально-подданническую, подданническо-партиципаторную и смешанную.

«Патриархально-подданнический тип политической культуры характеризуется тем, что большая часть населения имеет притязания племенной, деревенской и феодальной власти <...> с централизованными структурами. Подданническо-партиципаторный тип политической культуры характеризуется тем, что у значительной части населения появляются специализированные ориентации <...>. При этом существенная часть общества ориентируется на авторитарную правительственную структуру. Патриархально-партиципаторная политическая культура присуща многим

развивающимся странам. Политическая система фрагментарна, и проблема заключается в том, чтобы обеспечить активное участие граждан в политической жизни» [125, с.97].

Следующий тип – «смешанной политической культуры, это гражданская культура. Она характерна для стран с развитой демократией (США, Великобритания). Основные черты этой культуры – легитимность политических институтов, плюрализм интересов, компетентность, взаимное доверие с гражданами, которые как пассивны, так и активны в политике» [125, с.97]. Данная комбинация, определяется как «сбалансированная политическая культура граждан, интерпретируется в научных исследованиях культуры гражданского общества, или культуры граждан» [102].

«...По мнению российских авторов «оптимальной Г.Алмонд и С.Верба полагают смешанный тип – культуру гражданственности, свойственную Великобритании и США» [62, с.16].

В культуре «гражданственности» личность проявляет рационально-активное поведение к политической системе. Конкретным выражением этих свойств является: демократическое «участие» в государственном управлении; стремление публично обсуждать все политические вопросы и влиять на осуществление правительственной политики.

Понятие «гражданской культуры передает прежде всего уровень осознания гражданином общественных задач, его практической активности в деле претворения их в жизнь. В этом смысле она – структурный элемент гражданской жизни и выражает степень зрелости общества, способность обеспечения общегражданских интересов, форм и механизмов выработки и реализации совместных решений, согласованных действий» [14]. Как отмечают Г.Алмонд и С.Верба «гражданская культура — это нормы гражданского поведения, где делают упор на участнические аспекты политической культуры. От демократического гражданина ожидают, что он будет вовлечен в политическую жизнь и активно проявит себя в ней. Кроме того, предполагается, что в своем подходе к политике и политической жизни он должен быть рациональным и что он станет руководствоваться разумом, а не эмоциями...» [14, с.51]. Тем самым, «гражданин есть производное от *участника*», подданного и парохияла, а гражданская культура – производное от перечисленных трех типов культур» [14].

Стало быть, в рассмотрении типологии политической культуры общества существуют два аспекта культурной «смеси». С одной стороны, современный гражданин представляет собой специфическую смесь участнических, подданических и парохияльных ориентаций, с другой стороны, рассматриваемая *гражданская культура* представляет с собой смесь граждан, подданных и парохиялов.

Г.Л.Тулчинский выдвигает идею, что типы политической культуры «чаще имеют место в их смешении, наложении, распределении по субкультурам. Например, представители делового мира или также молодежь, могут демонстрировать активную культуру участия, тогда, как некоторые другие группы (профессиональные, возрастные, этнические, гендерные, региональные) могут склоняться к культуре приходского типа» [62, с.16].

Вышеперечисленные типологические формулировки политической культуры содержат в себе элементы «прошлого», «настоящего» и «будущего» общества. В этом смысле ее структура весьма противоречива. Например, происходящие в государстве изменения, несомненно, отражаются и на политической культуре, воздействуя и на различные структурные уровни гражданского общества. Соответственно преобразуется сфера сознательно-ориентированных, рационально-поведенческих установок общества.

Поэтому важно рассмотреть типологические характеристики гражданского общества, в деятельности которой осуществляется политическая активность граждан и их поведение в политической сфере.

По формационному подходу

Формационный подход представляет «буржуазный тип гражданского общества» [120], возникающий с утверждением капиталистических производственных отношений, частной собственности и правового равенства граждан, отличающийся необходимостью и потенциалом формирования независимых от государства общественных институтов и отношений. Кроме того, «постиндустриальный тип гражданского общества» [120] связан с переходом к постиндустриальному обществу, характеризующемуся расширением сферы влияния гражданского общества, укреплением его роли как основного агента социальных изменений, глобализацией процессов институционализации.

По цивилизационному подходу

Цивилизационный подход, напротив, представляет «западную модель гражданского общества» [120], основанную на принципах индивидуализма, плюрализма, ограничения государственной власти и верховенства закона, распространенных в странах Западной Европы и Северной Америки. «Восточная модель гражданского общества» [120], напротив, делает акцент на коллективных ценностях, а не на индивидуальных, при значительной роли государства и религии в общественной жизни, примером которой являются страны Восточной Азии.

По степени развитости и полноценности функционирования

По степени развития и полноты функционирования гражданское общество подразделяется на «зрелое гражданское общество» [83], характеризующееся сложившейся системой независимых от государства институтов и отношений, способное обеспечивать права и интересы граждан и сдерживать власть государства, и «гражданское общество в стадии становления» [83], находящееся в процессе становления, институты и практики которого еще не до конца сформированы и не везде эффективно выполняют свои функции.

По масштабу

Гражданское общество подразделяется на «национальное гражданское общество», существующее и действующее в рамках конкретного государства и отражающее его особенности, и «глобальное гражданское общество», выходящее за пределы национальных границ и укорененное в деятельности международных неправительственных организаций и транснациональных сетей гражданской активности.

Данная комплексная типология способствует глубокому пониманию сущности и характеристик гражданского общества в различных социально-политических контекстах, отражая его разнообразные формы и проявления в зависимости от исторического этапа развития, цивилизационной принадлежности, степени зрелости и масштабов функционирования.

При этом важно различать просто «общество» от «гражданского общества». Общество - более широкое понятие, включающее в себя всех людей и их взаимоотношения. Гражданское общество является частью общества и состоит из активных и инициативных людей, участвующих в политической жизни страны. Как

отмечает отечественный исследователь З.К.Курманов, «нельзя ставить знак равенства между понятиями общество и гражданское общество. Ибо смысл понятия гражданского общества заключается в том, что сообщество граждан должно иметь свои законы и не зависеть от произвола со стороны государства. Исторически это понятие восходит к семье латинских слов *civis, civilis, civitas* (гражданин, гражданский, город, государство), с чем связаны такие аспекты гражданского общества, как гражданство, гражданские обязанности и добродетели, цивилизованное поведение. Например, в Кыргызстане общество возникло в глубокой древности, но гражданское общество стало формироваться только два десятилетия тому назад с обретением суверенитета и началом процесса демократизации» [174].

Взаимодействие между политической культурой и гражданским обществом оказывает существенное влияние на качество демократии и политическую стабильность в обществе. Понимание взаимосвязи между основными типами политической культуры и гражданского общества необходимо для понимания этой динамики.

Политическую культуру можно разделить на несколько типов:

1. Традиционная культура: характеризуется низкой политической активностью и пассивностью граждан по отношению к правительству. Этот тип часто наблюдается в монархиях или авторитарных режимах, где власть воспринимается как неизменная и недоступная.

2. Модернизированная культура: предполагает активное участие граждан в политических процессах и высокий уровень доверия к институтам. Такие страны, как Скандинавия, демонстрируют высокий уровень вовлеченности граждан в принятие политических решений, способствуя развитию социальной ответственности и участию в выборах.

3. Культура активизма: характеризуется активным участием граждан в общественной жизни, инициативностью и желанием изменить существующий порядок. В таких обществах, как Соединенные Штаты, существует множество неправительственных организаций и инициатив, способствующих развитию демократии.

Гражданское общество включает в себя различные институты, организации и группы, действующие вне государственной власти. Его типология включает в себя:

1. Ассоциации и клубы: местные сообщества, объединяющие граждан на основе общих интересов, такие как спортивные клубы или культурные организации, способствующие социализации и укреплению местных связей.

2. Неправительственные организации (НПО): структуры, работающие от имени различных социальных групп, включая защиту прав человека и экологические инициативы. НПО играют важную роль в информировании граждан об их правах и возможностях участия в политической жизни.

3. Профсоюзы и инициативные группы: организации, отстаивающие права трудящихся и представляющие интересы конкретных социальных групп, активно влияющие на политические процессы.

Взаимосвязь между политической культурой и гражданским обществом носит симбиотический характер:

- Формирование политической культуры через гражданское общество: активное гражданское общество способствует формированию зрелой политической культуры. Например, НКО могут проводить образовательные программы, направленные на повышение политической грамотности граждан, что впоследствии увеличивает их вовлеченность в политические процессы. Это было очевидно в странах Восточной Европы в посткоммунистический период, где развитие НПО способствовало развитию гражданской ответственности и демократических норм.

- Влияние политической культуры на гражданское общество: сильная политическая культура, ориентированная на демократические ценности, создает благоприятные условия для существования и развития гражданского общества. В странах с сильной политической культурой, таких как Германия или Канада, граждане активно участвуют в различных формах гражданского участия, укрепляя тем самым демократические институты.

- Доверие к институтам: высокий уровень доверия к политическим институтам, характерный для модернизированной политической культуры, способствует активизации гражданского общества. Например, в странах, где выборы воспринимаются как честные и прозрачные, граждане с большей вероятностью будут участвовать в политических процессах и поддерживать инициативы гражданского общества.

Следует отметить, что взаимосвязь между типологическими характеристиками политической культуры и гражданского общества имеет ключевое значение для устойчивости и качества демократии. Сильная политическая культура, поддерживающая активное гражданское общество, играет важную роль в развитии здоровых политических процессов и социальной стабильности. В то же время развитое гражданское общество активно формирует политическую культуру, повышая уровень участия граждан в общественной жизни и укрепляя доверие к государственным институтам. Эти симбиотические отношения являются ключом к успешному развитию демократических обществ.

В связи с чем, в рамках данной диссертационной работы понятие “гражданское общество” будет определяться через: *ценностное определение*. Общая формула такого подхода: «гражданское общество — это общество, наделенное определенными качественными признаками, характеризующими социально-экономическую, политическую и правовую его природу» [112, с.3]. То есть, гражданское общество выступает как «либерально-демократическое», «плюралистическое», «открытое» общество, субъектом которого выступает независимый индивид, реализующий свои интересы в рамках единого для всех закона и правопорядка.

Взаимосвязь между политической культурой и гражданским обществом многогранна и взаимозависима. Политическая культура оказывает существенное влияние на гражданское общество, формируя преобладающие ценности и установки граждан, такие как индивидуализм, коллективизм, толерантность или авторитаризм. Эти ценности напрямую влияют на уровень гражданской активности и характер участия граждан в общественной жизни. Кроме того, уровень доверия к государственным институтам и другим социальным группам, являющийся ключевым компонентом политической культуры, может существенно влиять на готовность граждан участвовать в деятельности гражданских организаций.

С одной стороны, политическая ориентация общества - консервативная, либеральная или социалистическая - играет важнейшую роль в определении характера политических требований и ожиданий граждан в рамках гражданского общества. Все эти аспекты в совокупности подчеркивают сложный характер влияния политической

культуры на гражданское общество. С другой стороны, гражданское общество также оказывает существенное влияние на политическую культуру. Через свои институты, такие, как семья, школа, СМИ и некоммерческие организации, гражданское общество активно социализирует индивидов, формируя их политические взгляды и убеждения. Кроме того, участие граждан в деятельности общественных организаций вносит существенный вклад в развитие их политического сознания и формирование активной гражданской позиции.

Помимо этого, необходимо признать, что в процессе взаимодействия граждан в рамках гражданского общества постоянно формируются новые политические ценности и нормы, что подчеркивает динамичный и взаимообусловленный характер взаимосвязи политической культуры и гражданского общества.

При рассмотрении влияния различных типологий политической культуры становится очевидным, что традиционная, подчиненная и партиципаторная политические культуры оказывают различное воздействие на гражданское общество. Традиционная политическая культура характеризуется пассивностью граждан, лояльностью к существующему порядку и высокой степенью доверия к власти, что приводит к неразвитости гражданского общества с преобладанием иерархических отношений. Подчиненная политическая культура, напротив, воспринимает граждан как подданных, пассивно подчиняющихся власти, что ограничивает развитие гражданского общества, деятельность которого направлена в основном на решение узкогрупповых интересов. Наконец, партиципаторная политическая культура, характеризующаяся высокой степенью политической активности, гражданской ответственности и доверия к демократическим институтам, значительно расширяет возможности гражданского общества, позволяя ему играть ключевую роль в политической системе.

Резюмируя важно отметить, что во властных отношениях на «*макроуровне*», полномочными индивидами осознанно запускаются проекты преобразований государства и политической системы, а на «*микроуровне*», они находят свою реализацию. Однако, в некоторых случаях, в массовом «опривыченном» поведении людей, возникают проблемы реформирования и развития. По мнению О.Н.Яницкого «социальное движение следует трактовать более широко. Какие бы решения *наверху* ни принимались,

они поступают в экономическую, социальную и культурную среду, которая их трансформирует, *переваривает* (отсюда вероятностный характер реализации решений). Иными словами, эта среда есть тоже социальный (политический, экономический) фактор, и если она не готова к восприятию некоторой *директивы*, то любые, даже самые жесткие *решения* будут или отвергнуты или, в лучшем случае, сильно трансформированы» [130, с.136].

Авторы, «исследующие эту проблему, приходят к заключению о том, что в ходе проведения преобразований реформаторы сосредотачивают свои главные усилия на разрушении старых политических институтов и низложении старых политических элит, но совершенно упускают из виду особенность поведения жителей своих стран. В результате, в считанные годы после завершения реформ, политическая система в стране восстанавливается в прежнем виде» [30, с.7]. По этой причине особенность поведения жителей страны остаются неизменными. Это приводит к тому, что процесс развития политической культуры общества продолжает двигаться в том же направлении, в каком он двигался раньше, без особых изменений.

Таким образом, типологические характеристики политической культуры и гражданского общества являются ключевыми факторами, определяющими политическую жизнь и социальное взаимодействие в обществе. Политическая культура включает в себя систему убеждений, ценностей и норм, которые влияют на отношение граждан к политическим институтам и процессам. Ее можно разделить на несколько типов, включая традиционную, модернизированную, патерналистскую и активистскую, каждый из которых определяет степень вовлеченности граждан в политические дела, их восприятие демократии и доверие к органам власти. Гражданское общество включает в себя негосударственные организации и институты, которые действуют в интересах общества и поощряют участие граждан в политической сфере. Типология гражданского общества включает в себя такие структуры, как ассоциации, НПО, профсоюзы и инициативные группы, уровень развития и вовлеченности которых варьируется от пассивного до активного участия в общественной жизни.

Взаимодействие между этими типологическими характеристиками существенно влияет на устойчивость и эффективность демократии. Сильная политическая культура,

поддерживающая активное гражданское общество, способствует здоровым политическим процессам и обеспечивает социальную стабильность. И наоборот, слабая политическая культура и неразвитое гражданское общество могут способствовать политической апатии и нестабильности. Поэтому для успешного функционирования демократии необходимо укреплять как политическую культуру, так и гражданское общество.

Выводы по главе II

Глава «Методология и методы исследования» представляет собой четкую направленность для последующего анализа и изучения исследуемой проблемы.

1. Первый раздел включает в себя определение объекта и предмета исследования, а также разработку гипотез и выбор методологических подходов.

Использован широкий круг источников: включая архивные материалы, данные социологических исследований, работы отечественных и зарубежных авторов. Сформулированная в главе гипотеза исследования служит основой для дальнейшего практического анализа и проверки. Ее основные положения о том, как политическая культура влияет на становление гражданского общества в Кыргызстане, служат интригующей отправной точкой для исследования. Методологические подходы, использованные в анализе, включают в себя как традиционные методы исследования, такие как исторический метод и логический анализ, так и более инновационные, такие как цивилизационно-культурный, типологический и постматериалистические подходы. Такой комплексный подход обеспечивает более полное понимание политической культуры, как сложного явления, подверженного влиянию множества факторов.

2. Вывод по второму разделу: Типологические характеристики политической культуры в контексте понятия гражданского общества предоставляют ключевое понимание динамики политического поведения и взаимодействия граждан с государственными институтами.

Парохиальный тип политической культуры: характеризуется низким уровнем политической активности и участия граждан. Они занимают пассивную роль, проявляя минимальный интерес к политическим процессам, концентрируясь преимущественно на местных и внутренних проблемах, зачастую упуская из виду национальную и международную политику. *Подданнический тип*: отличается высокой степенью веры и доверия к политическим лидерам и властям. Граждане воспринимают политическую систему как полностью легитимную и неоспоримую, иногда допускают применение авторитарных методов политическими лидерами, когда это считается необходимым. *Политическая культура участия*: характеризуется активным вовлечением граждан в политические дела, что проявляется в политических акциях и участии в выборах,

общественных движениях и других мероприятиях. Граждане этого типа чувствуют свою ответственность за политические решения и активно поддерживают их.

Смешанный тип политической культуры сочетает в себе элементы различных типов политической культуры в зависимости от конкретных социальных и политических условий. И включает в себя сочетание пассивных политических установок (парохиальный тип), сильной преданности власти (подчиненный тип) и активного политического участия (партиципаторная политическая культура). Данный тип часто наблюдается в развивающихся демократиях или переходных обществах, где преобладает слияние различных политических практик и установок.

Каждый из этих типов отражает определённые социокультурные и политические реалии общества и играет важную роль в понимании политической динамики и участия граждан в политической жизни.

Типологические характеристики гражданского общества создают основу для комплексного понимания его роли и функций в политической сфере. Формационный подход выделяет «буржуазный» и «постиндустриальный» типы, отражающие изменения в производственных отношениях и роли гражданского общества как агента социальных изменений. Цивилизационный подход предлагает «западную» и «восточную» модели, подчеркивая различия в ценностях и роли государства. По степени развития различают «зрелое гражданское общество», способное защитить права граждан, и «гражданское общество в зачаточном состоянии», где институты еще не до конца сформированы. С точки зрения масштаба, существует «национальное» и «глобальное» гражданское общество, отражающее как местные, так и международные аспекты гражданской активности. Таким образом, понимание этих характеристик является ключевым для анализа политической активности граждан и их поведения в современных обществах.

ГЛАВА III. РОЛЬ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ФОРМИРОВАНИИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

3.1. Исторический контекст формирования политической культуры и процесс становления гражданского общества в Кыргызской Республике

Формирование политической культуры Кыргызстана имеет глубокие корни в его исторической эволюции, охватывающей различные эпохи и события, которые в значительной степени сформировали общественное сознание и политические традиции.

Судьбоносным началом в любом этносе и в государстве является традиционная культура, ценности и мировоззрение народа. Так, по определению Н.И. Осмоновой «традиционная культура – это исторически и экологически обособленное естественное состояние кочевого социума, характеризующееся синкретическим мировоззрением и ориентирующееся на воспроизводство, сохранение и трансляцию своего духовного коллективного опыта и культурного своеобразия как воплощения идеального образца последующим поколениям» [139, с.96].

То есть, под традиционной культурой кыргызского этноса понимается генетические корни, уходящие в далекие времена, которые оказали глубокое и длительное влияние на многовековые институциональные характеристики народа. Этому влиянию способствовали две основные линии: традиционно-этнические и нормативно-исламские основы, а также евразийско-российские цивилизационные и институциональные корни. «...Этнос, - подчеркивает Ю.В.Бромлей, - не существует вне социальных институтов, выступающих в роли его структурообразующей формы. Притом, эту роль могут выполнять самые различные социальные общности - от семьи до государства» [19, с.38-39]. Интересно отметить, что структурные и функциональные свойства этноса формируются под влиянием социальной системы, в рамках которой он существует, создавая этносоциальный организм. В случае с кыргызским этносом родовая структура играла заметную роль в организации социальной жизни на протяжении значительного периода времени, прежде чем ее сменила государственная структура.

Условия кочевого типа хозяйствования заставляли активно работать по консолидации этнических групп, поддерживать друг друга и не разрушать родоплеменную связь. Так как, в суровом геополитическом пространстве всегда существовало задача – выжить и сохранить целостность. Так, по справедливому утверждению А.А.Азырханова, «одно из самых значительных влияний на мировоззрение кыргызов, на весь их духовный и ментальный склад, оказал их кочевой образ жизни. . .» [72, с.6]. Суровая кочевая жизнь кочевников требовала соблюдения определенных норм для сохранения рода, поэтому нарушение традиций и обычаев строго осуждалось. Придавая этому фактору большое значение в понимании сути, известный социолог А.Зиновьев называет сферу «опривыченных мыслей и действий - областью национальной подсознательности или национальной бессознательности. Эта область открывает этнопсихологическое измерение мировой истории» [105]. Этот тезис конкретизируется в высказываниях зарубежного автора, как К.Ф.Завершинский, «в соответствии с *конструктивистским структурализмом*, трактующим окружающую нас действительность как продукт человеческих мыслей и действий» [97, с.21]. По-видимому, концепт *социальная практика* в своих методологических основаниях органично вытекает из конструктивистского подхода, и «вся социальная информация хранится в памяти человека в закодированном виде. Если физический объект, лицо конкретного индивида, его мимика и жесты могут отражаться в психике» [117, с.64].

Рассматривая исторический аспект в контексте бессознательности, важно обратить внимание на традиционную политическую культуру кыргызского народа. Прежде всего, политическая культура кыргызского общества оставалась частью этнополитически-ориентированной, религиозной с патриархально-общинными принципами жизнеустройства, воплотившихся в нормах обычного права (адата) и родовых традиций (салта) - системой развития, в то время как в странах Европы XVI-XVII вв., (первыми) начался процесс отделения на основе естественного развития общества - от религиозно-секуляризованной, схоластической картины мира. Этика восприятия посредством использования категории родственных взаимосвязей, становится стержневым принципом сознания и поведения народа. Это политическая культура синкретического характера. В ней сосуществовали еще не выделившиеся

компоненты «подданчества и гражданственности». Родовая ментальность, и соответствующие ей сознание и поведение, сопровождала кыргызского человека еще долгое время.

Такая связь была одной из важнейшей доминантной в кыргызском кочевом этносе. Поэтому, среди кочевников было распространено расспрашивание друг друга вопросительным словом: «Чей ты?», «Кто ты?». Это было неписаное правило, которому подчинялись все. Данное высказывание отражает значимость родовой принадлежности и клановых связей в кочевых обществах. Такое применение вопроса иллюстрирует глубоко укорененный смысл, где коллективные интересы имели первостепенное значение перед индивидуальными. К примеру, живущие сейчас люди физически ощущают присутствие в их жизни далеких предков. Для таких людей, правомерно подчеркивает И.С.Кон, «время, в которое им пришлось жить, неотделимо от преемственности поколений. Отношения жизни и смерти мыслятся как органический, естественный взаимопереход» [37, с.128-129].

Специфическая черта кочевых народов состояла в том, что они долгими веками находились и развивались на стадии кровнородственной, т.е. основанной на генеалогической системе родства. «Главной причиной - считает Н.Э.Масанов, - преобладания у кочевников генеалогической системы родства являлось то, что основным каналом жизнеобеспечения у них был диахронный способ передачи информации и собственности» [44, с.146]. Поэтому «номадный образ жизни был возможен только на базе унаследованной собственности (скота и имущества) и высочайшей квалификации кочевника и скотовода, которые могли быть приобретены исключительно от своих предков» [30, с.61].

Находившиеся, до вхождения в состав Российской империи на стадии доиндустриального, примыкающей к ней примитивной социально-экономической, политической и корпоративного развития и не прошедшие те принципиально важные формационные, эволюционные и естественные процессы, для кыргызского этноса культурой повседневности были характерны модели потестарного уклада в пределах родовых земель. Высшей ценностью в потестарном обществе считалось сохранение вольной кочевой жизни, оказание отпора врагам и справедливость вождя. Вождь (ажо)

являлся харизматическим лидером, выдвинутым и выбранным на основе выборной системы, т.е. правитель решал все проблемы, был разумным, дальновидным и умелым управленцем. Делом вождя в кыргызском обществе считалось выполнение долга защиты своего рода.

В свете такого подхода к государственности кыргызов, заслуживает пристальное внимание героический эпос «Манас», в котором описывается потестарная власть (от лат. Potestus – власть, мощь) кыргызского народа. Во-первых, «потестарная власть носит анонимный характер, т.е. не монополизирована какой-то группой общества, личностью, а осуществляется всеми членами рода без создания специальных органов. Во-вторых, потестарная власть не предполагает выделение из общества социальной группы, занятой управлением на постоянной профессиональной основе и стоящей над обществом. В-третьих, потестарная власть имеет инверсионный характер, когда объект и субъект властной воли меняются местами, а политические функции не разделены. <...>. В-четвертых, власть предводителей, вождей, военачальников, на их личных качествах и достоинствах, авторитете, харизме, силе, уме, опыте» [55, с.93]. Следовательно, государственная система управления кочевым обществом, а вместе с ним и формирование политической культуры, строилось в соответствии с функционирующей клановой и родоплеменной структурой.

В этой связи, возникает вопрос об особенностях этнической роли в политической культуре кыргызского этноса, где политическая культура выступает в облике потестарной, иначе, как «этнополитическая культура». Как пишет Л.Е.Куббель, «раннеполитическая надстройка играла роль в этнических процессах, в частности, в становлении той формы этнических общностей, которую у нас традиционно определяют, как народность, относительно намного большую роль, нежели позднее. Здесь, в таком обществе, потестарные и раннеполитические структуры оказывались первостепенной важности факторами этнической консолидации и этнической дифференциации» [38, с.167]. Поэтому, в условиях кочевого типа хозяйствования, формообразующими основами этнополитической культуры оказывались два интегральных фактора – этнос и государство. В суровом геополитическом пространстве всегда сохранялась задача - выжить путем сохранения целостности, либо разделением на части.

Развитие политической культуры в кыргызском кочевом обществе характеризуется несколькими определяющими чертами. Во-первых, она возникла в контексте кочевого образа жизни, способствуя созданию горизонтальных структур власти. Ключевые решения принимались на собраниях курултаев, что подчеркивало консенсус и отражало коллективный подход к управлению с широким участием общества. Авторитетные фигуры, такие как аксакалы, старейшины и вожди, играли ключевую роль в этой системе. Их влияние основывалось на личных качествах, жизненном опыте и мудрости, а не на формальных должностях. Эти лидеры играли важную роль в поддержании социальной стабильности и сплоченности общества. Система родства и взаимопомощи укрепляла коллективистские ценности, способствуя сохранению социальной гармонии и безопасности. Социальное взаимодействие строилось на доверии и взаимопомощи, что позволяло эффективно решать общинные проблемы.

Таким образом, историческая память в ее духовной целенаправленности становится сердцевинным началом развития этнополитической культуры кыргызского народа. Основным принципом взаимоотношений в обществе выступала умение прислуживаться к старшим и подчинение, а не отношения равных индивидов на подобии западной ментальности. Согласно традиционному мировоззрению, конструкция политической культуры общественных и властных отношений строилась в контексте родового и племенного сознания, а вместе с ним каждый должен занимать свое место в соответствии своих прав и обязанностей.

XX век, справедливо пишет З.К.Курманов, - «стал временем насильственного перевода кыргызов от привычного родового образа жизни к советскому строю» [136, с.13]. Не вызывают в целом возражения мысли автора и о том, что кыргызы никак не были настроены на радикальные социокультурные и бытовые изменения. Всемирно известный писатель Ч.Т.Айтматов «давая оценку этому историческому факту в своем интервью немецкой газете «Frankfurter Allgemeine Zeitung» в 2005 году, он отмечает, что «колониализм и империализм могут иметь и позитивные стороны, что, во всяком случае, русское влияние на Центральную Азию, было позитивным. Благодаря русскому колониализму нам, в Средней Азии, удалось приобщиться к общей цивилизации» [158].

Кыргызский этнос, если даже он не прошел те принципиальные формационные фазы исторического развития, как западноевропейские народности, то в социалистический период был осуществлен прорыв от «кочевого общества» к «аграрно-индустриальному». Это был в полном смысле слова исторический скачок.

В имперский период, когда Кыргызстан входил в состав Российской империи, политическая культура испытывала влияние колониальных властей. Россия стремилась ассимилировать кочевое население в свою административную и экономическую системы, что привело к созданию новых форм управления, которые часто противоречили традиционным нормам. Роль местных вождей стала переплетаться с российскими властями, что привело к ослаблению традиционного авторитета и уменьшению значения курултаев, поскольку решения все чаще исходили от чиновников, а не принимались на основе консенсуса.

В составе Российской империи, а после - Советского Союза, где процессы были централизованы и находились под жестким контролем «центра» и вызывали неоднозначные процессы в политической культуре кыргызского общества и отразились на сознании, поведении общественности и проявилась в двух направлениях этико-философской мысли народа. Первое из них представлено мировоззрением, именуемым в историко-философской литературе «заманизмом», второе - мировоззрением акынов-демократов.

Виднейшими представителями «заманизма», были акыны-сказители Калыгул (1785-1855), Арстанбек (1824-1874) и Молдо Кылыч (1866-1917). Произведения акынов-мыслителей «Акыр заман» - «Эпоха крушения» Калыгула, «Тар заман» - «Эпоха оскудения» Арстанбека и «Зар заман» - «Эпоха страдания» Молдо Кылыча, Алдаш Молдо, Нурмолдо, Женижок – они отличались своеобразием произведений, отражающие упадок духовной и материальной жизни народа, где речь идет об эпохе конца света, эпохе предтече страдания, эпохе жестокости. Так, в «этико-философских мыслях Калыгула являются мысль о наступающей эпохе крушения мира. Другой акын Арстанбек, развивал такие же этико-политические мысли, связанные с социально-политическими и морально-этическими изменениями. Размышления Молдо Кылыча

идут примерно в том же русле. Он указывает на необходимость соблюдения в повседневной жизни принятых норм исламского этикета» [110].

Как замечает О.И.Ибраимов «пик заманизма пришелся на конец XIX и начало XX века, когда 1898 году великий акын-демократ, музыкант, непревзойдённый импровизатор Токтогул Сатылганов находился в ссылке в Сибири, а его произведения получали широкое распространение среди населения <...> Культурно-охранительное сопротивление заманистов предугадывали, что силы тут несопоставимые и проникновение новой эпохи практически неизбежно. По мнению данного автора кыргызские акыны-заманисты заложили основу еще более важного культурно-политического, идеологического течения – кыргызского Просветительства, которое привело к социально-культурному и образовательному Ренессансу» [33, с.196-198].

Другой отечественный исследователь А.Дононбаев «в своём труде исследует философско-этические идеи кыргызских акынов-заманистов подчеркивая моральные и этические изменения в политической культуре и приводит стихотворные примеры» [31].

Из сочинения Калыгула «Эпоха крушения»:

Акыр заман такымдап,	Крушение мироздания близко,
Келип калды жакындап.	На пятки наступает оно.

Из сочинения Арстанбека «Эпоха оскудения»:

Ушул дуйно жалган,	В мире этом призрачном,
Шум калганда ким калган	Все покроется тленом.

Из сочинения Молдо Кылыч «Зар заман»:

Бейил кетти адамдан,	Исчезла в людях добродетель
Береке кетти замандан,	И время лишилось благодати,
Нуска жорук жоголду,	Основы рухнули,
Жакшы менен жамандан.	Как у верхов, так и у низов.

Вклад акынов-заманистов сыграл важную роль в выявлении и преодолении кризисов и проблем, существовавших в традиционной политической культуре, что привело к ее последующей трансформации. Этот период ознаменовал начало развития кыргызского общества в контексте современных политических реалий. Несмотря на

многочисленные противоречия, возникшие в это время, культурная практика «заманивания» заложила основу для развития нового политического сознания.

Более подробный анализ влияния акынов-сказителей эпохи заманизма на формирование политической культуры кыргызского народа, их этико-философских размышлений и концептуальных подходов, связанных с социально-политическими и морально-этическими изменениями, представлен в таблице ниже. Таблица «составлена на основе исследований, отражающих роль заманизма в осмыслении кризисных эпох и влияния этих идей на политическую и духовную идентичность кыргызского общества» [33, с.192-206], [31, 168-238].

Таблица 3.1. - Вклад акынов-заманистов в развитие политической культуры кыргызского общества.

№ пп	Акын/Заманист	Основные темы их творчества	Роль в политической культуре
1.	Кальгул Бай уулу (1785–1855)	Тревога о потере суверенитета, моральный кризис, будущее кыргызов	Предупреждал о последствиях утраты независимости: поднимал вопрос о роли лидеров и опасности зависимости от внешних сил
2.	Арстанбек Буйлаш уулу (1824–1878)	Сохранение традиций, угроза культурной ассимиляции	Критиковал утрату традиционного уклада жизни, предвидел, что колонизация приведёт к утрате культурной идентичности
3.	Токтогул Сатылганов (1864–1933)	Несправедливость власти, бедность, социальные изменения	Поднимал темы социальных противоречий, неравенства и борьбы за права простых людей. Его творчество формировало критическое отношение к новой системе
4.	Женижок Кочкомбаев (1860–1916)	Сила народного голоса, важность культуры и поэзии	Его произведения вдохновляли на сохранение национальной идентичности через творчество, что стало важным для формирования

			национального самосознания
5.	Молдо Кылыч Шамыркан уулу (1866–1917)	Вера, мораль, духовные основы общества	Призывал сохранять духовные ценности в условиях социальных и политических изменений, связанных с колонизацией.
6.	Нурмолдо (1856–1917)	Экология, уважение к земле, моральный долг перед природой	Его мысли об экологии и ответственности человека за окружающий мир актуализировались в условиях роста оседлого земледелия и изменения традиционного образа жизни
7.	Алдаш Молдо (1859–1930)	Единство народа, борьба за сохранение идентичности	В своих произведениях говорил о необходимости объединения народа перед лицом внешней угрозы. Его слова вдохновляли на солидарность

Акыны-заманисты сыграли решающую роль в сохранении национальной идентичности и формировании политической культуры кыргызского народа в период колонизации. Их вклад выполнял несколько важных функций. Во-первых, выступая в роли критиков, акыны затрагивали острые вопросы, связанные с потерей независимости и несправедливостью колониального порядка. Во-вторых, они способствовали укреплению национального единства, поскольку их художественное творчество укрепляло культурные ценности, являющиеся центральными для кыргызской идентичности. В-третьих, прогностическая роль, предвидя социальные и духовные изменения они готовили население к предстоящим переменам. Тем самым, влияние акынов позволило кыргызскому народу сохранить основные элементы своей национальной идентичности и позволило им адаптироваться к новым политическим реалиям.

Процесс развития новых общественно-политических отношений шел замедленными темпами. Сильнейшие вкрапления патриархальных институтов тормозили естественный переход к буржуазным частнособственническим отношениям.

«Родоплеменная структура и противоречия сохраняли свою роль и в советское время, хотя их оценивали в качестве пережитка прошлого. Вместе с социальными порядками советского строя, функционировали и родоплеменные отношения. Родоплеменные связи иногда использовались, чтобы занять руководящие должности, а в годы перестройки практиковались такие субэтнические явления, как клановая солидарность и межродовое соперничество» [71, с.4].

Однако, ситуация коренным образом меняется, чему послужила «Февральская буржуазно-демократическая революция 1917 года» [47, с.293]. Жесткая политика Советского Союза в *социально-политической и этнонациональной* сфере, привели, «с одной стороны, унифицирующее и стандартизирующее давление тоталитарной системы оказывалось столь оглушительным, подавляющим, что заглушало какое-либо яркое проявление этнонационального своеобразия союзных республик и автономий. И, как следствие, политическая культура советского человека подгонялась под один шаблон и приобретала однообразный тусклый цвет» [30, с.92].

В СССР, впервые в истории складывается тоталитарная система. С политико-культурологической точки зрения, она сводилась к господству государственного начала над личностным и гражданским началом. Тоталитарные и авторитарные системы привели к минимализации политической и общественной структуры и институтов. «Гражданское общество и его институты в СССР поглощаются государством. В свою очередь, гражданское общество и государство поглощались единственной в стране партией. В результате, происходило полное совмещение высших органов партии и государства» [30, с.92]. Индивидуально-личностные интересы человека приносятся в жертву «коллективистским» интересам государство. Эта модель повлияла на основные характеристики политической культуры советского человека. В итоге, справедливо замечает К.С.Гаджиев: «Человек приносится в жертву гражданину государства, а гражданин, в свою очередь, - в жертву подданному» [86].

В условиях тоталитарной политической культуры, происходит полное доминирование государственного начала над личностным началом, с приданием институтам власти сакрализованный характер. В данной идеологизированной, психологической и общественно-исторической почве, вырастает культ личности.

«Сложившийся в стране тип личности советского человека стал социально-психологической, институционально-организационной и идейно-политической средой, на которой вырос, как на дрожжах, беспредельный культ власти. Институты административно-командной власти – это порождение политической культуры советского человека. И, наоборот, политическая культура советского человека является как бы, почти зеркальным отражением сущностных черт институтов тоталитарно-авторитарной власти. Именно данный тип взаимодействия государственного и личностного начал оказывается индикатором формирования специфического облика политической культуры советского человека» [30, с.106].

В своей монографии Б.М.Торогельдиева отмечает, «образование КараКиргизской автономной области имело огромное историческое и политическое значение для кыргызского народа, когда произошло общезнаменное объединение кыргызов в рамках одного государства, а не по родоплеменным делениям, как прежде. Однако, советское строительство в Кыргызстане натолкнулось на ряд преград, связанных с проблемой политического трайбализма... В кыргызской партийной организации разворачивается родовое и групповое противостояние...» [60, с.95]. Про групповую и родовую борьбу за власть в Киргизии, Ю.Абдрахманов занимавший пост второго секретаря Киробкома партии писал: «Отвечая на вопрос ответственному секретарю Киробкома Н.А.Узюкову - какие же причины вызывают перегруппировку сил внутри парторганизации? в 1927 г., отвечает: руководствоваться старыми методами внутрипартийной борьбы я не могу и не буду, не только потому, что за них в прошлом я был наказан, но и потому, что групповая борьба в организациях отбросила хозяйственное развитие Киргизии на год или на два назад...» [24, с.204]. В своём письме, адресованном Генеральному секретарю ЦК РКП И.В.Сталину «о сложившейся нездоровой обстановке в Кара-Киргизской парторганизации и о путях ее исправления» Ю.Абдрахманов признается «Кара-Киргизская Автономная область, где советские и партийные аппараты еще организационно не укреплены... нужно провести большую воспитательную работу среди бедноты и батраков, дабы их вырвать из-под влияния чуждой для них идеологии (защиты патриархально-родовых пережитков) и слоев населения – баев и манапов, влияние которых несомненно, растет в условия новой экономической политики» [24,

с.122]. В связи с чем, «родовое, местническое и клановое сознание» проявляется в политической деятельности и кадровой политике. И на фоне социально-экономической неопределенности сказывалась на развитии политической культуры гражданского общества.

Советская эпоха принесла еще более значительные изменения в политическую культуру. Политическая система централизовалась, а кочевые традиции стали поддаваться идеологическому влиянию. Проводилась политика укрупнения хозяйств и принудительной коллективизации, что в корне изменило привычный образ жизни кыргызов. Традиционные механизмы самоуправления и принятия решений были разрушены, что привело к появлению новых структур власти в соответствии с директивами партии.

В этот период происходило целенаправленное внедрение новых идеологий и ценностей, таких как социализм, что потребовало от населения отказаться от старых традиций и принять новые организационные формы. Это вызвало диссонанс между традиционными нормами и современными политическими требованиями. Аксакалы и местные вожди столкнулись с падением своего авторитета, в то время как партийные функционеры стали играть более заметную роль, что оказало дальнейшее влияние на политическую культуру.

Имперская и советская эпохи ознаменовали собой эпоху глубоких изменений в политической культуре кыргызского кочевого общества, когда традиционные нормы и структуры власти были подорваны как внешними, так и внутренними факторами, что привело к возникновению новой политической реальности.

Советский опыт наложил глубокий отпечаток на различные аспекты политической системы, социальных ценностей и культуры страны. Централизованные структуры власти, идеологические установки, государственные институты, образовательная и культурная сферы, а также правовая система — все это отражает влияние советской эпохи. Советская модель управления, которая подчеркивала централизацию, государственный контроль и идеологическое соответствие, сформировала политический ландшафт Кыргызстана с акцентом на иерархические структуры и процессы принятия решений «сверху вниз».

Тем самым, в условиях советского тоталитаризма политическая культура трансформировалась под давлением унифицирующей идеологии, подавлявшей индивидуальность и традиционные нормы. Эта трансформация затронула все сферы жизни, меняя социальные структуры, подходы к управлению и общественные отношения. Ниже в таблице представлена систематизация трансформации политической культуры кыргызского народа в советский период. Таблица «составлена на основе исследований, отражающих основные аспекты трансформации политической культуры в советский период» [30, с.90-134], [60, с.82-116].

Таблица 3.2. - Трансформация политической культуры кыргызского народа в советский период

№ п п	Аспект	Описание изменений	Роль политической культуры	Последствия
1.	Политическая система	Централизация власти, ликвидация традиционных механизмов самоуправления, подчинение партийным структурам	Политическая культура способствовала принятию и легитимации централизованной модели управления, подавлению демократических инициатив	Утверждение иерархической системы власти, где принятие решений осуществлялось «сверху вниз», подавление местных форм самоуправления
2.	Идеология	Внедрение социалистических ценностей, отказ от традиционных норм, подавление этнонациональной самобытности	Формировалась культура одобрения и пассивного принятия государственных установок, нивелировались традиционные ценности и идеи автономии	Формирование новой идентичности советского человека, конфликт между традиционными и новыми идеологическими установками

3.	Социальные структуры	Общезтническое объединение кыргызов, принудительная коллективизация, разрушение патриархально-родовых отношений	Изменение культуры взаимодействия: акцент на коллективных целях вместо личных и родовых интересов	Ослабление влияния местных лидеров, усиление партийной номенклатуры, диссонанс в социальной и культурной сферах
4.	Политическая культура	Формирование типичной для тоталитарного режима культуры: доминирование государственной идеологии, подавление индивидуальных интересов	Являлась средством социальной консолидации, контроля и управления массами, способствуя внедрению коллективизма и культа личности	Стандартизация политического поведения, развитие культа личности, ослабление инициативы и гражданской ответственности
5.	Социально-психологические аспекты	Подавление традиционных авторитетов, воспитание коллективистского сознания, создание образа «советского человека»	Политическая культура формировала образы правильного гражданина и партии как абсолютного морального авторитета	Утрата культурной автономии, формирование лояльности к государству, но снижение критического мышления и политической инициативы
6.	Национальная политика	Борьба с трайбализмом, воспитательная работа среди бедноты и батраков, ослабление влияния баев и манапов	Политическая культура включала идеи равенства и борьбы с пережитками прошлого как инструменты для	Общезтническое объединение, но сохранение скрытых форм родовой и местнической борьбы, осложнявших

			подавления локальных элит	управленческие процессы
--	--	--	------------------------------	----------------------------

Таким образом, советская эпоха стала определяющим периодом глубоких преобразований в политической культуре Кыргызстана, ознаменовавшихся радикальными изменениями как в управлении, так и в общественных нормах. Эта эпоха стала свидетелем демонтажа давних традиционных структур и образа жизни, которые на протяжении многих поколений определяли идентичность кыргызского народа. Одновременно с этим была создана новая, централизованная система управления, которая стремилась объединить различные элементы населения под единым идеологическим зонтиком.

В период перестройки, когда Кыргызстан переживал трансформационные потрясения, влияние родовых связей продолжало оказывать влияние на социальную динамику и кадровую политику, укореняя тем самым регионализм и трайбализм. Как отмечал А.Дононбаев «любой кыргыз, особенно старшего поколения, живущий в сельской местности, даже сейчас отчасти еще пребывает в мире традиционных ментальных представлений. По своей структуре это традиционное этническое сознание являлось двухуровневым: родоплеменным и народностным» [92, с.165].

Как пишет Ж.Сааданбеков, «в кыргызской среде еще очень сильны - чисто этнические акценты» [55, с.194-195]. Иначе говоря, «ориентация на общих предков, расширение масштаба “общей крови и общих корней” до макросоциальных размеров. В настоящее время демонстрируется, что устройство кыргызского общества претерпела трансформацию: классическое родовое объединение трансформировалось в клановую систему, и их борьба приводит к кризису государства» [87]. Причем, клановая организация получила широкое распространение во всех регионах Кыргызстана, которая состоит, в основном, из родственников и близких. Это приводит к постоянным конфликтам представителей разных кланов в борьбе за «доминирование».

В «антропологических, этнографических трактовках *кланов*, как уже было показано, нередко встречаются смешения этого понятия с другими антропологическими: род, община, семья и пр. Несмотря на это, общим является убеждение в том, что в основе

кланов находятся родственные связи и отношения» [107, с.128]. Принадлежность к клану обычно соответствует происхождению из какой-либо области страны, поскольку именно эта область - традиционная родина данного клана. В связи с чем, большое значение в борьбе за власть клановые элиты придают вовлечению гражданского общества в политические процессы для продвижения в высшие эшелоны власти, что конечно же, не может не повлиять на формирование политической культуры общества. Поэтому у каждого, ныне действующего политика есть свой «электорат».

Клановая самобытность сыграла позитивную роль в жизни общества в девятнадцатом веке, поскольку она была основным стержнем консолидации кыргызской нации. «В XX — начале XXI века, с момента включения Кыргызстана в индустриальную эпоху, а особенно после получения независимости, клановая система превращается в негативное явление. Сформировались политико-семейные кланы, следствием чего стало развитие во власти патрон-клиентских сетей, протекции, nepотизма, кумовства, коррупции» [82, с.71].

Итак, резюмируя важно отметить, что кочевой образ жизни и традиции кыргызского народа породили чувство родового самосознания, которое играет важную роль в формировании политической культуры и развитии гражданского общества в Кыргызстане. Понятие этнической идентичности, принадлежности к роду и племени, следования обычаям и традициям, является основополагающим для самоидентификации и социальной солидарности граждан.

Несмотря на усилия современного государства по централизации власти и формализации институтов, традиционные родственные структуры продолжают оставаться важнейшим элементом политической жизни. Сложность родовых связей и обычаев может создавать препятствия для развития демократических институтов и становления сильного гражданского общества.

Таким образом, политическая культура Кыргызстана сформировалась под влиянием целого ряда исторических событий, которые оказали значительное воздействие на взгляды, ценности и модели поведения общества, включая традиционный кочевой образ жизни и российское колониальное господство. Эти ценности глубоко укоренились в кыргызской политической культуре и сегодня.

Рассматривая историческую динамику развития политической культуры, можно отметить, что она напрямую связана с процессом становления гражданского общества в Кыргызской Республике. Гражданское общество, формируясь на основе историко-культурных особенностей, становится важной составляющей политической жизни страны, влияя на ее демократические процессы и укрепление гражданских институтов.

Переход от тоталитарного режима к демократической системе и рыночной экономике заложил основу для появления автономных общественных институтов и начинаний. В начале 1990-х годов в стране активно создавались первые неправительственные организации (НПО), общественные объединения и независимые СМИ. Как считает У.К.Чиналиев «предпосылки и условия для формирования гражданского общества в Кыргызской Республике началось с 1991 года, что привело к преобразованиям в политической и экономической сферах. И формируется пока лишь переходный тип гражданского общества, привнесенная извне» [199].

В монографии «Особенности формирования гражданского общества в Кыргызской Республике» У.К.Чиналиев считает: «Лишь с обретением независимости и началом радикальных преобразований в политической и экономической сферах в Кыргызской Республике начали складываться предпосылки и условия для формирования гражданского общества» [57, с.12]. Э.Ж.Мамбеталиева также отмечает, что до провозглашения независимости «в Киргизии отсутствовали элементы... гражданского общества. Но она же пишет, что в дальнейшем произошло реформирование старых институтов гражданского общества» [137]. В действительности, в Кыргызстане формируется переходная форма гражданского общества, характеризующаяся несколькими ключевыми элементами. Во-первых, значительная часть его составляющих, таких как неправительственные организации и общественные инициативы, находятся под влиянием зарубежных концепций и практик. Во-вторых, процесс формирования гражданского общества происходит неравномерно: в разных регионах и социальных группах наблюдается разный уровень активности, что приводит к дисбалансу в развитии. И наконец, существует диспропорция в темпах развития гражданского общества и государственных структур, причем гражданское общество зачастую развивается быстрее, что может привести к конфликту интересов и некоторой

автономии гражданских инициатив. Этот переходный этап представляет собой как вызовы, так и возможности для будущего развития гражданского общества в стране.

На формирование гражданского общества в Кыргызстане значительное влияние оказали международные организации и иностранные доноры. Эти организации оказывали финансовую и техническую помощь местным НПО, способствуя наращиванию их потенциала и продвижению демократических принципов. Благодаря этой поддержке многочисленные организации гражданского общества смогли укрепить свое присутствие и расширить сферу деятельности.

Институты гражданского общества в Кыргызстане сосредоточены в основном на защите прав и свобод человека, отстаивании гендерного равенства, помощи социально уязвимым группам, содействии развитию местных сообществ, экологическом образовании и других инициативах. Следует отметить, что неправительственные организации (НПО) сыграли значительную роль в наблюдении за избирательными процессами и обеспечении прозрачности выборов.

Эволюция гражданского общества в Кыргызстане происходила в сложных социально-экономических и политических условиях. Страна столкнулась с такими серьезными препятствиями, как повсеместная бедность, безработица, коррупция и политическая нестабильность, что существенно затрудняло вовлечение граждан и эффективность работы общественных организаций.

На становление третьего сектора в Кыргызстане значительное влияние оказало участие международных организаций и иностранных доноров. В частности, Программа развития ООН (ПРООН), Агентство США по международному развитию (USAID), Фонд Сороса, Национальный демократический институт (NDI) и другие организации активно работали в стране, оказывая финансовую и техническую помощь местным НПО. Их усилия были направлены на укрепление потенциала НПО путем проведения образовательных семинаров, тренингов и поддержки проектов. В результате многие НПО смогли укрепить свои позиции, приобрести необходимые знания и навыки, а также расширить сферу своей деятельности. За годы независимости гражданское общество прошло через различные этапы становления, более подробно смотреть в таблице. Таблица, составлена на «основе анализа публикаций» [169, 174, 177, 180, 199].

Таблица 3.3. - Отражение ключевых этапов становления гражданского общества в Кыргызстане

№ пп	Этап	Период	Основные характеристики и события	Роль гражданского общества
1.	Период Советской власти	До 1991 года	Кыргызстан был составной частью СССР, где действовали жесткие ограничения гражданских свобод. Общественная активность находилась под контролем государства, который осуществлялся через партийные структуры и массовые организации	Отсутствие автономных гражданских институтов привело к тому, что общественная деятельность находилась под контролем партии
2.	Постсоветская независимость	1991-1995	После распада СССР Кыргызстан обрел независимость, что ознаменовало начало становления новых политических и гражданских институтов. В этот период были заложены основы Конституции и прав граждан	Появление первых независимых организаций НПО и СМИ, однако их влияние оставалось ограниченным
3.	Реформы и демократизация	1995-2005	После принятия новой Конституции произошел всплеск политической активности, характеризующийся появлением первых демократических движений и распространением неправительственных организаций	Была создана новая правовая база, регулирующая деятельность гражданского общества, что привело к росту числа независимых организаций и инициатив.

4.	Тюльпановая революция	2005	Произошло восстание против авторитарного правления первого президента А.Акаева, приведшее к смене власти и переходу к более демократическим процессам	Гражданское общество активно участвует в протестах, растет число общественных движений, выступающих за политические реформы
5.	Период политической нестабильности	2005-2010	Массовые демонстрации и кризисы привели к значительной политической нестабильности. Произошла революция 2010 года, которая положила конец правящему режиму президента К.Бакиева	Гражданское общество играет важную роль в демократических процессах, однако сталкивалось с проблемами и давлением
6.	Консолидация гражданского общества	2010-2020	Происходит принятие новой Конституции в 2010 году, которая способствовало улучшению политического климата в стране. Это привело к укреплению НПО, общественных советов и независимых СМИ	Гражданское общество стало значимым участником политических и социальных процессов, активно вступая в диалог с властями
7.	Современный этап	2020-по настоящее время	Продолжаются процессы политической трансформации, сопровождающиеся усилением давления на независимые институты гражданского общества. Кроме того, возросла активность молодежных движений и протестных акций	Гражданское общество продолжает деятельность, несмотря на новые вызовы. Кроме того, возрастает роль социальных сетей и цифровых платформ в активизации гражданского участия в политических и общественных процессах

Процесс становления гражданского общества в Кыргызстане отличается динамичностью и характеризуется как демократическими достижениями, так и проблемами, обусловленными политической нестабильностью и внешним влиянием.

Важными вехами в развитии гражданского общества в Кыргызстане стали две народные революции - 2005 и 2010 годов. «Тюльпановая революция» 2005 года ознаменовала собой свержение Аскара Акаева, первого президента страны, режим которого характеризовался авторитарным правлением и повсеместными нарушениями прав человека. В этом событии приняли активное участие оппозиционные политики, правозащитники, независимые журналисты и молодежные движения. Несмотря на то, что вначале возникли надежды на демократические перемены, последующая администрация во главе с президентом Курманбеком Бакиевым не оправдала этих ожиданий. Вместо этого новые власти приступили к созданию собственной авторитарной системы, преследованию политических оппонентов и ограничению свободы слова.

Апрельская революция 2010 года стала прямым ответом гражданского общества на консолидацию власти К.Бакиева и его окружения. Массовые протесты, вспыхнувшие в Таласе и Бишкеке, в конечном итоге привели к отставке и бегству президента и формированию временного правительства. Эти события открыли новые перспективы для демократизации страны, принятия новой Конституции и проведения честных выборов. Активисты гражданского общества сыграли заметную и важную роль как в революционных событиях, так и в последующих процессах политических реформ. В то же время революция выявила уязвимые места гражданского сектора, включая внутреннюю разобщенность, подверженность политизации и зависимость от внешнего влияния. Приход к власти многочисленных лидеров НПО привел к оттоку кадров и ослабил потенциал третьего сектора.

В Кыргызстане гражданское общество характеризуется динамичным и многогранным сектором, включающим «более 20000 зарегистрированных неправительственных организаций (НПО)» [166], хотя число активно действующих организаций значительно меньше. Эти организации работают в различных сферах, включая, в частности, защиту прав человека, проведение демократических реформ и

оказание социальных услуг.

Такие известные организации, как Ассоциация НКО и НПО, Коалиция за демократию и гражданское общество и юридическая клиника «Адилет», оказывают значительное влияние на защиту прав граждан, продвижение демократических принципов и осуществление общественного контроля. Независимые СМИ, такие как «Kloop», «Azattyk», «Kaktus.media» играют ключевую роль в обеспечении граждан беспристрастной информацией и развитии общественного дискурса. Примечательно, что социальные медиа-платформы, такие как «Facebook», «Tik-Tok» и «Instagram», стали инструментами для мобилизации гражданских действий, реализации антикоррупционных инициатив и отстаивания свободы слова. Молодежь Кыргызстана демонстрирует активное использование новых технологий для выражения своих взглядов и участия в гражданских инициативах. Такие инициативы и движения, как «Кырк Чоро» и «Жаштар Кенеш», возглавляемые инициативными молодыми людьми, помогают поднимать актуальные вопросы и вовлекать сверстников в общественно полезные начинания.

В Кыргызстане, «одной из главных стратегий политики демократизации, внедряемой международным сообществом доноров, являлось создание сильного гражданского общества, распространяющего среди населения демократические идеи и контролирующего действия правительства» [177]. Сегодня, «структуру современного гражданского общества в Кыргызстане представляют: Бизнес-сообщество Кыргызской Республики; НПО – неправительственные организации; политические партии, общественно-политические движения; профессиональные, творческие, женские, молодежные, спортивные, религиозные, этнические объединения граждан; органы местного самоуправления (местное территориальное управление (МТУ), советы микрорайонов, квартальные комитеты и др.); традиционные структуры местных сообществ (жамааты, махалля, советы и суды аксакалов, курултай и т.п.)» [80, с.15]. Более четкое понимание «структуры гражданского общества и ее влияние на государство представлена в виде таблицы следующим образом» [80].

Таблица 3.4. - Структура гражданского общества и ее влияние на государство

№ пп	Элемент гражданского общества	Описание	Влияние на общество и государство
1.	Негосударственные организации (НКО)	Общественные объединения, фонды, ассоциации, занимающиеся защитой прав, благотворительностью, просвещением	Вносят вклад в развитие демократии, представляют интересы граждан перед государством
2.	Профессиональные ассоциации и союзы	Организации, объединяющие представителей различных профессий (юристы, медики, предприниматели и др.)	Способствуют профессиональному развитию, защите прав работников, лоббированию интересов
3.	Молодежные движения и студенческие организации	Объединения молодежи, ориентированные на социальные, культурные, образовательные инициативы	Активизируют молодежное участие в политической жизни, продвигают инновационные идеи
4.	Общественные инициативные группы	Группы граждан, объединяющиеся для решения конкретных проблем (экология, образование, здоровье и др.)	Повышают осведомленность и участие граждан в местных проблемах и процессах принятия решений
5.	СМИ и независимые медиа	Журналистские организации, занимающиеся освещением социально-политических и общественных вопросов	Являются важным механизмом гражданского контроля, оказывают влияние на политическое сознание
6.	Профсоюзы	Организации, представляющие интересы рабочих и служащих в вопросах трудовых прав и условий труда	Защищают права работников, участвуют в социальном диалоге с работодателями и государством
7.	Религиозные организации	Религиозные общины и структуры, участвующие в социальной жизни через	Способствуют формированию этических и моральных норм,

		благотворительность, образование	взаимодействию с уязвимыми группами
8.	Местные общины и инициативы (махалля, айыл)	Местные сообщества, играющие важную роль в решении локальных вопросов (самоуправление, социальная помощь)	Укрепляют социальные связи и повышают уровень участия граждан на местах
9.	Культурные и этнические объединения	Организации, представляющие интересы этнических и культурных групп в рамках культурных и образовательных проектов	Поддерживают культурное разнообразие и этническую идентичность, участвуют в межэтническом диалоге
10.	Гражданские активисты и блогеры	Индивидуальные участники, ведущие активную деятельность по освещению социальных и политических проблем	Мобилизуют общественное мнение, оказывают давление на государственные структуры для реформ
11.	Международные организации	НПО и структуры, работающие в Кыргызстане, но основанные на международных принципах прав человека и демократии	Поддерживают развитие гражданского общества через образовательные программы, мониторинг выборов

Данные структуры подразумевают демократическую политическую культуру гражданского общества в виде своеобразного треугольника. Этими сторонами являются – «государство-общество-человек». Они образуют скрепленные между собой структурную взаимосвязь и равновесие, поддерживающие демократическую систему государства. Как принято считать, «демократическая политическая культура является органичным выражением развитого гражданского общества. В свою очередь, в современных индустриальных и постиндустриальных капиталистических странах “скелет” гражданского общества составляет многочисленный “средний класс”. Обычно, характеризуя средний класс, имеют в виду ту часть населения той или иной страны, которая, отстоя от крайних социальных полюсов – нищеты и бедности одних и богатства других, он включает в свой состав подавляющую массу населения» [30, с.175].

Поэтому, процесс демократизации рождает свою, демократическую культуру, состоящую в технологии осуществления выборов, демонстраций, гражданских ассоциаций т.п. Именно в этом смысле, в научной литературе часто говорят и пишут об отличии друг от друга либерально-демократических процессов в каждом государстве. Роберт Даль, «крупнейший специалист по теории демократии, в своем исследовании *Демократия и ее критики*, рассматривает политическую культуру, благоприятную для демократических идей и практики, как одно из пяти условий, необходимых для того, чтобы страна создала и сохранила институты демократии» [143]. Компоненты либерально-демократической модели политической культуры развили идею неотчуждаемых прав, свободу и частную собственность. При этом, частная собственность выступает основой индивидуальной свободы. Тем самым центральным элементом демократической модели политической культуры выступает независимое развитие гражданского общества. И строится оно на началах рыночной экономики и рационального правосознания.

Ведущее место в структуре современного гражданского общества занимают НПО. «Согласно исследованиям, Фонд Сорос-Кыргызстан, в республике выявлены 7 следующие сферы деятельности НПО: почти у каждой второй активной НПО (43%), работающей в республике, одной из основных сфер деятельности является социальная–борьба с бедностью, социальная защита, помощь социально уязвимым слоям населения. Почти половина всех активных НПО (42%) занимается правозащитной деятельностью. Другими наиболее популярными сферами деятельности НПО республики являются охрана здоровья (25%), гражданское образование (22%), гендер (17%) и экология (15%). Каждая десятая общественная организация занимается поддержкой НПО/НКО (11%)» [171]. «Среди ведущих кыргызстанских НПО можно назвать Ассоциацию центров поддержки гражданского общества (АЦПГО), Ассоциацию НПО и НКО, Конгресс женщин Кыргызстана, Ассамблею народов Кыргызстана, Коалицию *За демократию и Гражданское общество*, Центр *Интербиллим*, Ассоциацию Кризисных Центров Кыргызстана (АКЦ) и другие». Благодаря усилиям и поддержке донорских организаций, возникло множество общественных организаций в республиканском масштабе.

Однако, как показывает исследование из более 20000 тысяч зарегистрированных организаций, активно действуют лишь 15-20% из них, то есть примерно 3000-4000 организаций. Большая часть зарегистрированных организаций либо существуют на бумаге, либо функционируют с низкой активностью. Анализ показывает: 30% НПО в сосредоточены на правах человека, защите прав женщин и др., 25% работают над проблемами экологии и устойчивого развития. 20% направлены на развитие демократических процессов и продвижение гражданского участия в политике. 70% активных НПО получают средства из-за рубежа. Это порой вызывает недоверие у властей, которые считают такие организации «агентами влияния».

Кроме того, процесс демократизации базируется на многопартийности политической структуры общества. Являясь важнейшим элементом политической системы, они осуществляют посредническую роль между государством и гражданским обществом. В Кыргызстане, «на 2021 год зарегистрировано 290 политических партий» [157], хотя из них только 6 партий являются более-менее активными в политической жизни страны. В Парламенте представлены 6 политических партий – это «Бутун Кыргызстан», «Альянс», «Ыйман Нуру», «Ынтымак», «Ишеним» и «Ата-Журт Кыргызстан». В соответствии с новым законом КР 2021 года «О выборах президента Кыргызской Республики и депутатов Жогорку Кенеша Кыргызской Республики», количество депутатов сокращено с 120 до 90. Наличие большого количества политических партий в стране свидетельствует, с одной стороны, о наличии элементов демократии, с другой стороны, как отмечал Экс-президент КР С.Ш.Жээнбеков «ответственность за формирование политической культуры гражданского общества, парламентской демократии и партийной системы лежит на самих политических партиях» [182].

Участие общественно-политических акторов в формировании политической культуры и гражданского общества в Кыргызстане имеет ключевое значение для стабильного и демократического развития страны. Раскроем ключевые аспекты этого вопроса.

1. Политические партии: играют важную роль в формировании политической культуры и гражданского общества, поскольку:

- Пропагандируя различные политические идеологии и программы, способствуя политическому плюрализму;
 - Участвуя в избирательных процессах, предоставляя гражданам возможность выбора между различными политическими платформами;
 - Организовывать политические мероприятия, собрания и дискуссии, способствуя гражданскому просвещению населения.
2. Гражданские организации: включающие в себя неправительственные организации (НПО) и группы по защите интересов, оказывают существенное влияние на политическую культуру и гражданское общество, поскольку:
- Защиты прав человека и демократических принципов;
 - Осуществления общественного контроля за деятельностью правительства и борьбы с коррупцией;
 - Разработка образовательных и просветительских инициатив, направленных на повышение гражданской сознательности и активности.
3. Средства массовой информации: играют ключевую роль в информировании и просвещении общественности путем:
- Распространения полной и объективной информации о политических и общественных делах;
 - Вклад в формирование общественного мнения и политической культуры посредством глубокого анализа и журналистских расследований;
 - Предоставляя платформы для обсуждения и выражения общественного мнения.
4. Академические и образовательные учреждения: играют важнейшую роль в формировании политической культуры, поскольку:
- Предлагая образовательные программы, посвященные гражданскому обществу и правам человека;
 - Проведение исследований и анализа для дальнейшего понимания и решения, существующих политических и социальных проблем;
 - Привитие демократических ценностей и гражданской ответственности молодому поколению.

5. Международные организации и доноры: способствуют развитию гражданского общества и политической культуры путем:

- Оказывая финансовую и техническую поддержку проектам и программам, направленным на демократизацию и развитие гражданского общества;
- Делятся опытом и знаниями с местными организациями, способствуя их профессиональному росту.

Следует отметить, что общественно-политические акторы в Кыргызстане играют ключевую роль в формировании политической культуры и гражданского общества. Их усилия укрепляют демократические институты, повышают гражданскую ответственность и политическую сознательность населения, что в конечном итоге влияет на стабильность и развитие страны.

Как видят отечественные исследователи, «партийная система в Кыргызстане развита еще очень слабо» [81, с.208]. Другие эксперты считают, что, «партии как самостоятельные единицы, призванных формировать политпространство на *островке демократии*, нет. Их роль исполняют кланы, на которые, собственно, и поделен отечественный истеблишмент» [175]. Результаты социологического опроса показывают, «что более 33 % респондентов уверены, что партии не играют никакой роли в жизни региона, свыше 37 % указывают на несущественную роль партий, а более 11 % уверены, что роль партий в нынешних условиях вредна и деструктивна. По мнению респондентов, политические партии защищают интересы небольшой части общества (16,6 %), не защищают простого человека (13,3 %), борются только за собственные интересы (43,3 %)» [81, с.209].

Оценивая сложившуюся ситуацию в Кыргызстане, известный философ Ж.Урманбетова подчеркивает, что «политическая культура оказалась недостаточно готовой к суверенным демократическим функциям, и демократия в Кыргызстане “спотыкается о кыргызский менталитет и культуру”. И в этом случае перенятое западное истолкование демократических преобразований в Кыргызстане спотыкается о недостаточное знание специфики менталитета» [196]. По мнению того же Ж.Сааданбекова, «демократия лишь один из способов управления так же, как монархия,

автократия и т.д. Она приходит и уходит, а государство остается в разных формах, исходя из специфики каждой страны и менталитета его народа» [188].

С этой позицией попытка насадить в стране демократические институты без существенных перемен в «человеческом сознании» и обновления политической, экономической и социальной культуры, не меняет форму, а сохраняет старое содержание. К тому же, простое подражание, заимствование на базе национально-культурных традиций, не дает влиться к глобальным трендам и стандартам развития. Пока не преобразуется суть общественных отношений государства и общества, трудно говорить о радикальном обновлении. Думается, не зря в общественном лексиконе бытует мнение, о том, что *«тяжело стать Западом сразу»*.

Таким образом, становление гражданского общества в Кыргызстане - сложный и непрерывный процесс. С момента обретения независимости страна добилась значительных успехов в развитии третьего сектора и создании независимых государственных институтов. Гражданское общество стало неотъемлемой частью социальной и политической ткани, играя ключевую роль в усилиях по демократизации и модернизации страны.

3.2. Особенности политической культуры и проблемы развития гражданского общества

Одной из особенностей политической культуры современного Кыргызстана является переплетение черт, стереотипов, архетипов, норм, обычаев и традиционных практик, а также заимствование из теории и практики западного общества политических и гражданских «институтов». Такое переплетение восточно-западных элементов проявляется с момента приобретения независимости во всех компонентах политической системы Кыргызстана.

В этом переплетении кыргызское общество испытывает определенные сложности. Некоторые глубинные причины их труднейшей трансформации пытаются объяснить критически осмысливающие отечественные и зарубежные исследователи. Так, анализируя динамику политической культуры постсоветских государств, ряд российских ученых во

главе с Е.В. Миськовым, «на основе социологических исследований приходят к выводу, что политическая культура Кыргызстана «уникальна влиянием трех *исторических парадигм*: клановости, трайбализма, номадизма. Именно исторический опыт существования кыргызского народа в форме колеблющегося альянса родоплеменных кочевых сообществ во многом определяет современное состояние политической культуры в стране» [51, с.57]. По мнению авторов, «политическая культура Кыргызстана – и элитная, и массовая – содержит ярко выраженные плюралистические установки, причем прямо политически релевантные»: например, “*никогда кыргызами один хан не правил*”!» [51, с.58].

Рассматриваемые традиционные культурные конструкты оказывают существенное влияние на формирование политических позиций и общественных нравов, тем самым оказывая глубокое воздействие на взаимодействие индивидов с политическими институтами. К примеру, изучение стереотипов и архетипов позволяет глубже понять, как исторические и культурные элементы формируют современное политическое поведение и восприятие гражданского общества в Кыргызстане.

О роли архетипов и стереотипов в политических процессах говорили такие ученые как: З.Фрейд [193], К.Г.Юнг [193], Ю.А.Вьюнов [26], Н.С.Трубецкой [122], В.Н.Жуков [96], Е.В.Омельченко [114] и др. З.Фрейд утверждал, что «политические архетипы - это глубинные, часто неосознаваемые образы и модели восприятия политической реальности, а политические стереотипы – упрощенные и схематизированные представления о тех или иных политических объектах» [193]. К.Юнг утверждал, что «архетип является частью унаследованной структуры психики и может поэтому спонтанно проявлять себя повсюду и в любое время» [54, с.159]. И поэтому рассматривал «подсознание человека как часть коллективного бессознательного» [17, с.259]. Он писал: «Тот, кто говорит архетипами, глаголет как бы тысячей голосов... он поднимает изображаемое им из мира единократного и преходящего в сферу вечного» [46, с.110]. Этнополитолог Ю.А.Вьюнов полагает, что «архетипы восходят к универсально-постоянным началам в человеческой природе» [26, с.444]. О роли подсознательного писал лингвист и этнограф Н.С.Трубецкой, «... поступки, поведение и быт людей, отмечал он, само собой <...> ушли в подсознание, сделались основой всей душевной жизни» [122, с.102].

Как отмечает, В.Н. Гуляихин «архетип является одной из детерминант общественно-политического поведения человека. Он служит источником формирования его политических ценностей и ориентиров, определяя во многом тем самым направленность развития политического сознания» [89, с.156].

В свете выше сказанного весьма интересна концепция Ф.Броделя, который ввел в научный оборот такие понятия, как «структура» и «конъюнктура», и «цикл», являющиеся ключевыми в понимании его методологического подхода. «*Структура* - обусловлена безличными силами (география, климат, биосфера, плодородие почв) и так замкнута, что тысячелетиями не поддается изменениям. Структурой считается духовный склад или глубоко укоренившиеся обычаи, привычный образ мышления, этнические предрассудки и.п. <...>. *Конъюнктура* понимается как определенный этап эволюции с характерным именно для него сочетанием различных тенденций (совокупность демографических изменений, технология производства, движение цен и заработной платы и даже духовные и культурные сдвиги) <...>. Понятие *Цикл* употребляется и к структуре, и к конъюнктуре. В зависимости от глубины, где протекают процессы, проявляющиеся в этих циклах, последние могут продолжаться и несколько лет, и несколько столетий» [91, с. 95]. А американский социолог, профессор И.Валлерстайн, много лет изучающий экономику, исторические системы и цивилизаций - видит основную детерминанту политики, в – экономикой основе» [93, с.169]. Чтобы пояснить, о чем идет речь, И.Валлерстайн приводит пример «к одной старинной проблеме, которая остается фундаментальной для знания об обществе, проблеме воли и предопределенности, или, на языке социологических теорий, проблеме соотношения безличной структуры и человеческой агентности. Правим мы социальными обстоятельствами своей жизни или они правят нами!» [23, с.6].

Рассматривая вышеперечисленные аспекты устойчивости и изменчивости политической реальности, российский исследователь Г.В.Пушкарева определяет «зависимости между типом политической культуры и характером политических преобразований, между доминирующими в массовом сознании стереотипами (архетипами, ценностными ориентациями) и восприимчивостью общества к процессам политической модернизации и т.д» [117, с.65].

К примеру, политические стереотипы играют важную роль, упрощая сложную

политическую информацию и делая ее более доступной для общества. Они формируют эмоциональное отношение к политическим объектам и способствуют групповой идентификации, помогая отличать «своих» от «чужих». В Кыргызстане существует множество стереотипов, связанных с этническими группами, регионами и политическими партиями. Например, широко распространены представления о «северянах» и «южаных», а также о «коррупцированных чиновниках» и «честных оппозиционерах».

Распад Советского Союза и обретение независимости Кыргызстаном в 1991 году ознаменовали начало нового этапа в развитии страны. Однако, несмотря на произошедшие изменения, некоторые стереотипы и особенности советской политической культуры продолжают оказывать влияние на современные политические процессы в республике:

1. Централизация власти;
2. Политическое патронажное отношение;
3. Идеологическая ориентация;
4. Бюрократический аппарат;
5. Государственное контролирование информации.

В современном кыргызском обществе, до сих пор сохраняются некоторые архетипы, которые имели значение в историческом традиционном обществе:

1. Патриархальная система управления;
2. Архетип коллективизма;
3. Почитание традиций и обычаев;
4. Концепция справедливости и согласия;
5. Роль старейшин и общественных лидеров;

Анализ данных концепций помогает понять сложную динамику политической жизни общества и позволяет разглядеть глубинные и непрозрачные механизмы, лежащие в основе политических процессов. А.С.Кончаловский пишет: «Лоуренс Харрисон провел 20 лет в странах Латинской Америки, пытаясь постигнуть причины столь медленного экономического и политического развития этих стран, и пришел к выводу, что ценности и установки иберийской культуры тормозят движение в сторону демократии, прогресса и экономического процветания. Он отмечает, что некоторые культуры не только сопротивляются прогрессу, но буквально душат его (он имел в виду Гаити)» [103, с.39]. В

книге «Культура имеет значение», изданной под редакцией Л.Харрисона и С.Хантингтона «рассматривает культурные, политические и экономические особенности многих стран. В ней отмечается, что, источник стагнации и прогресса лежат в доминирующей в тех или иных обществах, - культуры. Авторы, просматривая в начале 1990-х годов экономическую статистику Ганы и Южной Кореи, были сильно удивлены разницей развития. Каким образом можно объяснить столь резкие перепады в развитии? Южнокорейцы ценили бережливость, умелое вкладывание денег, образование, организацию и дисциплину. У жителей Ганы были другие ценности» [39, с.4]. Тем самым, «психологические механизмы социальной перцепции устроены таким образом, что человек на мир сегодняшний смотрит через призму знания, сформировавшегося вчера, через призму отложившихся в его памяти когнитивных структур. Следствием неосознаваемой приверженности каждого человека сложившимся у него установкам и ценностям является инерционность политической реальности» [117, с.66].

Следовательно, «если политика такова, каковы сами люди, причастные к ней в той или иной степени, то очевидно, что прошлый опыт, освоенный и ставший мериллом бессознательного отношения к изменяющемуся миру и потому задающий определенные правила в системе *властвования*, не может быть отринут и отброшен без колоссальных усилий личности» [30, с.6]. Об этом интересно отмечает нидерландский профессор Э. Де Фреде “люди обычно живут в соответствии с установками своей культуры...”. Если попросить кого-либо пояснить причины того или иного поступка, чаще всего можно услышать ответ: Мы всегда так делаем» [90, с.17]. Тем самым прошлый опыт есть «окно», через которое человек, «смотрит на мир» и «пропускает внутрь себя какие-то стороны этого мира». В данной связи есть основания предполагать, подчеркивает А.И.Линецкий, «что за становление политической системы в любом крупном человеческом сообществе отвечает некоторый регулирующий стихийный процесс. Данные процессы интересны тем, что некоторые из них, как стало известно недавно, играют важную роль в деле формирования политических систем» [109, с.58].

В этой связи с этим думается, что именно по этой причине, «старая система представлений, прочно оккупировавшая область бессознательного, подсознательного, т.е. сферу, где формируются основы опривыченного, автоматического поведения,

превращаясь в схему жестких императивов, срабатывает вновь и вновь, заставляя человека отбрасывать те новации, которые должны изменить его жизнь в лучшую сторону, но, к сожалению, не укладывающиеся в привычные рамки» [30, с.6].

Становится вполне понятным афористическое изречение А.С.Пушкина, которое он вкладывает в уста умирающего царя Бориса Годунова, что «...привычка - душа государств». Если «политика — это наиболее концентрированное выражение человека», то, возможно, «душа государства находит концентрированное выражение в человеческой душе». Это высказывание подчеркивает глубокую взаимосвязь между политикой и обществом, выраженная через привычки и культурные особенности людей, играет ключевую роль в формировании политической культуры и определении политической реальности.

Тем самым, как объясняют отечественные исследователи, в частности А. Донобаев «политическая культура человека в Кыргызстане складывается в результате: во-первых, историко-культурной традиции, когда преемственная связь обуславливается наслаиванием установок прошлого на современный опыт; но и во-вторых, внешним влиянием, преломляющимся через внутренние условия, когда происходит фильтрующее освоение ранее чужеродного опыта; в-третьих, непосредственно самой жизненной практики, моральных устоев и идейно-нормативных постулатов функционирующего общества, создающих своеобразную реально-историческую атмосферу» [30, с.59]. По мнению другого отечественного исследователя Б.М.Торогелдиевой «политическая культура кыргызстанского общества на современном этапе, с одной стороны, противоречия между исторически сложившимся подданически-патриархальным типом политической культуры и системой демократических ценностей, и, с другой стороны, наличие субкультурных в политической культуре Кыргызстана, детерминирующий ее сегментированность» [59, с.4]. Тем самым, политическая культура несет в себе двойственное содержание, это образцы поведения и сознания, отражающий прошлый и современный опыт.

В действительности, в Кыргызстане сложилась: во-первых, существование демократических выборных органов, технически налаженной избирательной системой на подобии в современных стран Европы. Во-вторых, разделением на северную и южную субэтническую политическую общность, сотрудничество и противоречие которых

определяют конфигурацию политической власти президента и элиты в республике. В-третьих, переплетением элементов родовой, местнической системы, авторитаризма, клановости и трайбализма и других традиционных мировоззрений, закрепляющую политическую власть в руках небольших или семейно-клановых групп деятелей.

Одним из ярких примеров, подтверждающий данный тезис, являются политические партии и оппозиционные силы в Кыргызстане, которые в большинстве случаев формируются и объединяются не вокруг общей идейно-созидающей социально-экономической, культурно-гуманитарной политики проводимой партией, а на основе взаимоотношений «патрон-клиент», т.е. личных, племенной, земляческой связей, никак не связанных с политикой партии. К примеру, гражданское общество не раз были свидетелями прохождения в парламент кандидата, за счет поддержки по родственным и местническим соображениям. Поэтому, в народе можно встретить такие выражения, на подобии («Биздин жердин кулуну», в переводе «Жеребенок из наших мест», «Ал биздин уруудан», в переводе «Он из нашего племени» и др.). Как замечает Ж.К. Урманбетова «поддержка в продвижении основывается исключительно на субрегиональной почве, где до сих пор сохраняется стереотипы мышления и стандарты поведения. Юг, Нарын и Талас выступают лидерами, по поддержке своих представителей. Иссык-Куль и Чуй в силу русифицированности и масштабной полиэтничности, более безразличны» [197].

Так, в западноевропейской культуре эволюционировавшие 100-200 лет назад и развивающиеся по пути политической культуре «гражданственности», причисляют, выше «перечисленные моменты» к типу политической культуры «подданчества», получившиеся большое распространение в странах Востока, в том числе, и в Кыргызстане. Сложившаяся ситуация в значительной мере определяет и влияет на процессы функционирования и развития политической культуры гражданского общества.

Важным аспектом анализа является влияние исторических парадигм на формирование политической культуры Кыргызстана. Автор отмечает значительную роль клановости, трайбализма и кочевничества, которые продолжают оказывать влияние на современное состояние политической культуры. Эти исторические факторы оказывают уникальное влияние на политический ландшафт страны, формируя ее ценности, нормы и убеждения. Кроме того, подчеркивается наличие плюралистических настроений в

политической культуре Кыргызстана. Однако, основное внимание уделяется клиентелизму и личным связям, определяющим политический процесс, что подчеркивает сложность политической атмосферы в стране. Формирование политических партий и оппозиционных сил часто основано на личных и племенных связях, что является отражением глубоко укоренившихся культурных ценностей Кыргызстана.

Таким образом, слабость политической системы в Кыргызстане, выражается в том, что она пока еще не смогла найти эффективный механизм взаимосочетания политической культуры и гражданского общества, *традиционного и модернизационного регулирования*. К тому же, положение усугубляется тем, что политическая культура политической элиты и гражданского общества находится на низком уровне, не соответствуют современным показателям демократических государств, на почве которой развивается политическая культура «гражданственности».

В контексте кыргызского общества социально-психологические и моральные характеристики кыргызского индивида заметно определяются феноменом, называемым «двойным стандартом». В этом понятии заключен диссонанс между вербальными декларациями и реальным поведением, когда человек формулирует одну позицию и одновременно действует вразрез с ней. Это понятие можно сравнить с римским божеством Янусом, чьи двойные лица представляют противоположные направления и перспективы.

В настоящее время «двойной стандарт» наблюдается в политической культуре и кыргызского народа. «Американские политологи Р. Феджин и Р. Такер обратились к такому случаю. Большинство граждан страны “Х” убеждено, что чиновники поступают дурно, когда берут взятки. Однако чиновники продолжают брать их. Ученые задают себе и другим вопрос: “Что считать политической культурой этого общества: убежденность граждан или поведение чиновников”. И первое, и второе – полагают они» [79].

Существование двойных стандартов в политической культуре Кыргызстана можно объяснить несколькими взаимосвязанными факторами. Во-первых, в настоящее время страна переживает значительный переход от традиционной социальной структуры к более современной системе. Этот переход не просто поверхностный, он влечет за собой глубокую переоценку основных ценностей и общественных норм. Во-вторых, Кыргызстан переживает переломный этап, когда устаревшие демократические институты

демонтируются, а новые создаются, часто с разным успехом и признанием в обществе. В-третьих, традиционные системы ценностей, определяющие сознание и поведение человека, подвергаются трансформации под влиянием глобализации, способствуя появлению современных либерально-демократических идеалов, которые ранее отсутствовали в кыргызском образе жизни.

Современный Кыргызстан как независимое государство переживает сложный переходный период, который меняет динамику взаимоотношений между государством и гражданским обществом. Эта эволюция отражает синтез традиционных практик с современными политическими рамками, влияя на политическую культуру и сознание граждан. Этот путь от тоталитарно-авторитарного режима к либерально-демократическому обществу сопряжен со значительными трудностями и противоречиями.

Неотъемлемым компонентом этой трансформации является переход к капиталистической экономической системе. Переход от государственной собственности к частной, ознаменовавшийся заменой национализации на приватизацию, стал поворотным моментом в экономическом ландшафте. Этот переход привел к существенному изменению индивидуальных интересов и коллективных целей, поскольку личное обогащение все больше превалирует над общественным благосостоянием.

Соответственно, политическое сознание и поведенческие модели в кыргызском обществе претерпели значительные изменения. Стремление к экономической выгоде и индивидуальному развитию стало главной целью. Тем не менее, в общественном дискурсе по-прежнему подчеркивается важность удовлетворения общественных потребностей, что приводит к ярко выраженным двойным стандартам. Эта ситуация подчеркивает постоянную напряженность, когда частные интересы часто оттесняют на второй план общественные обязательства, несмотря на риторические заявления о приверженности последним. Эта сложная динамика отражает постоянную борьбу кыргызского общества за примирение своих традиционных ценностей с требованиями модернизации.

Тем самым, сущность человека раздвоена, что отражает дихотомию между экономической и общественной сферами. Важно признать, что это раздвоение при анализе перехода к капиталистической системе и ранних этапов становления отношений частной собственности. В период социально-экономических преобразований традиционные

государственные институты одновременно переживали процесс распада, уменьшения своей роли в экономике и появления новых институтов частной собственности. Принципы и механизмы приватизации и перехода к рыночной экономике зачастую вырабатывались эмпирическим путем, методом проб и ошибок. Поэтому многие новые нормы и правила, касающиеся частной собственности, на тот момент еще не получили юридического или общественного признания.

Оценивая данную ситуацию, отечественный исследователь Т.Т.Шаболотов считает, что «дихотомия между рыночным и политическим поведением может быть преодолена лишь одним путем: посредством построения высокоморального общества, где политические действия индивидов соответствуют коллективным, а не личным интересам. <...>. И для разрешения существующей дилеммы необходимо менять рационалистические, эгоистические императивы общества на моральные ценности служения, коллективизма, порядочности и т. д.» [200].

В этой в связи, складывающаяся политическая культура Кыргызстана как отмечает А.Дононбаев окажется сплавом четырех основных источников: «во-первых, становление современной либерально-демократической политической культуры. Во-вторых, большую роль в формировании либерально-демократической политической культуры играет заимствование богатого зарубежного опыта. В-третьих, возрождение традиционной этнополитической и этико-политической культуры кыргызского народа, что, разумеется, также оказывает значительное влияние на процесс и структуру формирующейся новой политической культуры. В-четвертых, актуально действенным останется влияние в ближайшем будущем такого источника, как наследие советской политической культуры» [30, с.134].

Думается, что страна еще не созрела до демократической республики, нет содержания демократии. Если его нет, то получается, что ныне называется демократическим развитием в Кыргызстане, по просто пересадили на не доразвитое понимание сути демократической формы в сознании общества.

В связи с чем, важно ответить на два принципиально важных вопроса, во-первых, возможно ли взаимодействие элементов *традиционного и модернизационного*, и являются ли они солидарными друг другу в контексте развития политической культуры

гражданского общества в Кыргызской Республике? На стыке которых обнаруживается органическое несоответствие, в результате чего государство функционирует по форме демократии, а по содержанию и ментальному состоянию общества - как традиционные и авторитарные. Во-вторых, какие существуют основные проблемы политической культуры, влияющих на развитие гражданского общества?

В виде отдельной проблемы в книге В.Г.Федотовой (Модернизация и культура) «формулируется проблема архаизации как возможного следствия детрадиционализации и рекультуризации проводится различие традиции и архаики» [64, с.277-280]. «В противоположность традиции архаика не дана эксплицитно, в явном виде и не является сознательно используемым поведенческим регулятивом. В сравнении с ней традиция более рациональна, более очевидна и вытекает из ценностных конвенций и образцов поведения, заданных культурой, а не психикой. При разрушении культуры ее вытесняет архаика. При развитии культуры традиция вытесняет архаику» [64, с.85]. Автор «... ставит вопрос о соотношении модернизации и демократизации в контексте различных политических культур, а также анализирует ситуации, когда политическая модернизация может сопровождаться демодернизацией в производстве и культуре» [100, с.177-178]. То есть, «культурно-адаптационных механизм, благодаря которым воспроизведение отдельных сегментов западной модели модернизации происходило, не разрушая собственную форму рациональности и свои ценности» [101, с.183].

Ставя во главу угла особенности политической культуры общества, автор – «делает выводы, что модернизация не всегда связана с демократизацией, а также показывает, что смешанная модель демократии, которая состоит в совместном, смешанном применении разных моделей демократии: либеральной модели, влияющей на формирование индивида, развитие свободы и повышение эффективности бизнеса; республиканской модели, ответственной за формирование гражданской идентичности; делиберативной модели, используемой для повышения рациональности масс, и в перспективе социал-демократической...» [64, с.209]. В продолжение данного высказывания мы хотели бы отметить о возможности формирования структур, сочетающих в себе элементы демократических и традиционных механизмов социального регулирования.

Успешная модернизация различных азиатских стран служит убедительной иллюстрацией этих принципов на практике. В таких крупных городских центрах, как Гонконг, Сингапур и Япония, молодые профессионалы, относящиеся к среднему классу, придают первостепенное значение финансовой стабильности, рассматривая ее как одно из основных условий безопасной и благополучной жизни. Кроме того, они придают большое значение доступу к высококачественному образованию, комплексному медицинскому обслуживанию и эффективным мерам безопасности, что отражает их стремление к стабильности и повышению качества жизни. Примечательно, что эти люди не видят срочной необходимости в дальнейшей демократизации своих обществ. Вместо этого они продвигают свои собственные модели демократии, которые призваны сохранить и отразить уникальные механизмы их национальных политических культур и одновременно интегрировать современные методы управления. Соцопросы в рамках проекта *Asian Barometer* показывают, «что в демократических странах конфуцианского региона только очень незначительное число граждан безоговорочно привержены либеральным демократическим реформам и число этих убежденных сторонников намного уступает числу тех, кто поддерживает нелиберальное демократическое правление, многие из них заново открывают и адаптируют традиционные конфуцианские ценности в ответ на мощные волны модернизации и глобализации» [145].

Актуальное направление исследования – объяснение природы трансформации политических и социальных институтов в условиях *смешанной политической культуры*, в том числе, с учетом включения традиционных форм отношений, национальной психологии и ценностей. «Изучение модернизации сквозь призму культуры позволяет не только лучше осмыслить современные реалии, но увидеть в ином свете и уточнить представления о предыдущих этапах модернизации. К примеру, оценка модернизации незападных стран как “незаконченной модернизации” в связи с тем лишь, что она “не соответствует западной модели” уже не кажется безоговорочной» [100, с.178].

«...Опыт азиатских стран дает массу примеров адаптации инокультурных институтов, экономических структур, научно-технических достижений при сохранении своего типа рациональности, выстраивании инокультурных ценностей в собственную систему ценностей, эволюции идей в процессе межкультурного взаимодействия, когда

идеи, возникшие в рамках иной культуры, будучи перенесены в новый культурный контекст, обретают инновационные смыслы и начинают функционировать по-иному, когда создаются институциональные структуры, во многом походящие на западные, но, наполненные видоизмененным содержанием» [64, с.313].

К примеру, «в Японии традиции органично сочетаются с высокотехнологичной модернизацией, наблюдается высокий уровень участия граждан в политической жизни, институциональное доверие стабильно высокое; коллективистские принципы, выражаются в социальной гармонии» [53, с.648-695]. Япония интегрирует инновации, сохраняя традиции, а политическая культура отражает гармоничный синтез традиционализма и прогресса.

Сравнительный анализ политических культур Кыргызстана и Японии демонстрирует фундаментальные различия в подходах к управлению, социальной структуре и восприятию власти. Политическая культура Японии характеризуется гармоничным сочетанием традиционных ценностей и современных прогрессивных идеалов, что способствует социальной сплоченности и стабильности. В отличие от нее, Кыргызстан сталкивается с серьезными проблемами, связанными с наследием прошлого и недостаточной эффективности институтов. Тем не менее, изучение японского опыта может быть полезным для Кыргызстана в поиске путей модернизации политической культуры с учётом национальных особенностей и модернизационной политики.

Таким образом, вопрос о том, является ли дальнейшая демократизация важным компонентом общей или политической модернизации, должен решаться на основе эффективности управления в решении проблем, связанных с современной современностью. Способность власти эффективно решать возникающие проблемы представляет собой серьезную дилемму, с которой сталкиваются многие государства в связи со своими национальными интересами. Эта оценка жизненно важна для того, чтобы ориентироваться в сложностях управления и демократизации в более широком контексте модернизации.

Сегодня политическая культура гражданского общества приобрела глобальное измерение и характеризуется появлением негосударственных акторов, децентрализованных структур власти и растущим значением организаций гражданского

общества в формировании глобального управления. Лауреат нобелевской премии Д. Норт отмечал, что «институты уменьшают неопределенность, структурируя повседневную жизнь» [150, с18.]. Институты – созданные человеком ограничительные рамки, которые организуют отношения между людьми. Они уменьшают неопределенность, структурируя повседневную жизнь людей. Т.Парсонс в свое время писал: «институты – это *всеобщие модели* норм, которые очерчивают категории предписанного, разрешенного и запрещенного поведения в социальных отношениях для людей в их взаимоотношении друг с другом как членов общества и его различных подсистем и групп» [151].

Анализ особенностей политической культуры Кыргызстана включает в себя сравнительное изучение различных аспектов, таких как уровень политической активности, степень доверия к институтам власти, отношение к демократии и правам человека, а также влияние исторических и культурных факторов на формирование политических идентичностей. Более подробный анализ особенностей политической культуры, на основе вышеперечисленных материалов представлен в виде таблицы.

Таблица 3.5. - Анализ особенности политической культуры Кыргызстана

№ п/п	Аспекты политической культуры	Особенности
1.	Исторические корни	Обращает на себя внимание укоренившееся присутствие традиционных норм и авторитарных элементов: принципы социалистического управления и непреходящее влияние советского наследия продолжают определять восприятие власти
2.	Тип политической культуры	Контраст между сложившимися традиционными (клановыми и региональными) структурами власти и инициативами, направленными на внедрение демократических институтов
3.	Отношение к власти	Преобладает высокий уровень доверия к авторитетному руководству и приоритет стабильности, даже в случаях ограничения демократических свобод. Патернализм и трайбализм играют значительную роль в формировании политических процессов

4.	Политическое участие	Политическая активность обычно сосредоточена в периоды выборов или политических кризисов. Часто граждане оказываются исключенными из политических процессов, полагаясь на действия политических элит
5.	Роль традиций	Трайбализм и клановая принадлежность часто оказывают значительное влияние на политическую динамику и процессы принятия решений, создавая проблемы для повсеместного внедрения демократических принципов в стране
6.	Регионализм и трайбализм	Региональные элиты и племенные структуры оказывают существенное влияние на политические дела и распределение власти, препятствуя усилиям по достижению национальной консолидации и единства
7.	Политическое поведение	Личные связи и практика «крышевания» продолжают играть важную роль в политической сфере, подрывая институты, основанные на принципах права и демократии
8.	Демократические ценности	Среди граждан наблюдается низкий уровень политической осведомленности, что препятствует активному участию в демократических процессах. Одновременно растет влияние внешних демократических институтов
9.	Роль гражданского общества	Некоммерческие организации (НКО) активно участвуют в политической жизни, часто опираясь на международную поддержку. Гражданское общество организовано слабо, а участие в гражданских инициативах остается низким
10.	Медиа и политическая культура	Политический ландшафт СМИ определяется цензурой, влиянием государства и элиты, что ограничивает свободу слова и доступ к независимой информации

Кроме того, анализируя отличительные черты политической культуры Кыргызстана, необходимо учитывать сложившиеся типологии политической культуры. Эти типологии служат для классификации и оценки отличительных черт общества, позволяя выявить основные черты, влияющие на политическое поведение и взаимодействие граждан с институтами власти. Как было показано во втором разделе второй главы, понимание типологии политической культуры обогащает понимание как традиционных, так и современных аспектов политической жизни в Кыргызстане.

К примеру, в типологии политической культуры кыргызского общества можно выделить несколько субкультурных элементов, которые влияют на политическую активность граждан. Эти элементы часто пересекаются и взаимодействуют, создавая сложную картину политической культуры страны. Вот некоторые из них:

1. Этнические и региональные субкультуры: Кыргызстан – многоэтническая страна, в которой проживают кыргызстанцы, узбеки, русские, уйгуры, дунгане и др. Также существует значительное разделение между северными и южными регионами, что часто проявляется в политике.

2. Молодежные субкультуры: молодежь в крупных городах, таких как Бишкек и Ош, часто более активна и вовлечена в политическую жизнь. Молодежь в сельских районах менее активны из-за ограниченного доступа к информации и ресурсов.

3. Социально-экономические субкультуры: граждане, занятые в бизнесе и предпринимательстве, могут иметь свои специфические интересы и политические предпочтения, нежели рабочий класс и сельские жители, которые более склонны к поддержке со стороны государства и др.

4. Культурные и религиозные субкультуры: в Кыргызстане существует значительное мусульманские, христианские и другие религиозные группы. А также сторонники сохранения традиционных культурных ценностей и норм.

Кроме того, политическая культура граждан Кыргызстана значительно варьируется в зависимости от региона. Эти различия обусловлены историческими, этническими, экономическими и социальными факторами, влияющими на политическое поведение и восприятие политических процессов.

Северные регионы (Чуйская область, Бишкек)

Секуляризм и проевропейские взгляды: в северных регионах, особенно в Бишкеке и Чуйской области, наблюдается более высокий уровень секуляризма и ориентация на европейские ценности, включая демократию, права человека и гражданские свободы. Городская политическая культура: в столице и крупных городах северных регионов преобладает политическая культура, характерная для урбанизированных обществ. Это включает активное участие в политической жизни, использование цифровых технологий и социальных сетей для политической мобилизации. Высокий уровень политической

активности: граждане северных регионов более активно участвуют в протестах, общественных движениях и политических акциях. Это связано с большей доступностью информации и высоким уровнем образования.

Южные регионы (Ошская, Джалал-Абадская, Баткенская области)

Консерватизм и традиционализм: в южных регионах страны, таких как Ошская, Джалал-Абадская и Баткенская области, сильнее выражены традиционные и консервативные ценности. Это включает уважение к старейшинам, религиозным лидерам и традиционным обычаям. Религиозное влияние: в южных регионах значительное влияние на политическую культуру оказывает ислам. Религиозные ценности и нормы часто определяют политическое поведение и отношение к государственным институтам. Этническая солидарность: южные регионы характеризуются более высокой степенью этнической солидарности и внутригрупповой поддержки, особенно среди узбекского и таджикского меньшинств.

Восточные регионы (Иссык-Кульская область)

Экономический прагматизм: в Иссык-Кульской области, где экономика во многом зависит от туризма, наблюдается прагматический подход к политике. Местные жители часто ориентируются на политические решения, которые способствуют экономическому развитию и улучшению инфраструктуры. Умеренные взгляды: политическая культура в восточных регионах, таких как Иссык-Кульская область, характеризуется умеренными взглядами и меньшей политической активностью по сравнению с севером и югом. Здесь важное значение имеет социальная стабильность и развитие местной экономики.

Западные регионы (Таласская, Нарынская области)

Рурализация политической культуры: в западных регионах, таких как Таласская и Нарынская области, политическая культура более рурализована. Жители этих регионов часто ориентируются на сельскохозяйственные интересы и имеют более традиционные взгляды. Сильные местные лидеры: важную роль играют местные лидеры и кланы, которые оказывают значительное влияние на политические процессы. Политическая культура здесь основана на локальных связях и личных отношениях. Низкий уровень политической вовлеченности: в западных регионах наблюдается более низкий уровень

политической вовлеченности и активности. Это связано с географической отдаленностью и менее развитой инфраструктурой.

Данные субкультурные элементы создают специфическую политическую культуру в Кыргызстане, формируя политические процессы и развитие гражданского общества.

Теперь о отличительных чертах политической культуры различных этнических и социальных групп в Кыргызстане:

Кыргызская этническая группа

Традиционализм и патернализм: проявляется в сильной ориентации на родоплеменные связи и традиционные ценности, что особенно актуально в периоды политической нестабильности. Патриотизм и национальная идентичность: чувство солидарности часто превалирует над другими формами идентичности, такими как классовая или региональная принадлежность. Склонность к общинности: коллективистские ценности, сильные общинные связи и поддержка внутри этнической группы. Проявляется в высокой степени взаимопомощи и солидарности среди кыргызов.

Русская этническая группа

Лояльность к государственным институтам: более высокая степень доверия к официальным государственным структурам и правопорядку. Занимают позиции, связанные с государственным управлением и образованием. Акцент на правовых и конституционных аспектах: сильная ориентация на правовую культуру и соблюдение законодательства. Секуляризм: меньшее влияние религиозных традиций на политическую культуру по сравнению с кыргызами и другими этническими группами.

Узбекская этническая группа

Консерватизм и религиозные ценности: сильное влияние ислама на политические и социальные взгляды. Этническая солидарность: Сильные связи внутри этнической группы и поддержка своих представителей на политической арене. Меньшая вовлеченность в национальную политику: исторически узбеки менее активно участвуют в национальной политике, сосредотачиваясь на локальных и региональных вопросах.

Старшее поколение

Ностальгия по советскому прошлому: вера в стабильность и порядок, ассоциируемые с советским периодом. Традиционализм: склонно придерживаться консервативных взглядов и уважать традиционные нормы и обычаи. Скептицизм к переменам: осторожное отношение к политическим и социальным изменениям.

Молодежь

Проевропейские и прогрессивные ценности: ориентация на демократические ценности, права человека и свободы. Активизм и вовлеченность: высокая степень участия в общественных движениях, НПО и политических акциях. Цифровая политическая культура: использование социальных сетей и онлайн-платформ для политической мобилизации и выражения мнений.

Возникает вопрос, какие типы политической культуры преобладают в Кыргызстане?

Как справедливо замечает Б.М.Торогельдиева «в Кыргызстане наблюдается сочетание патриархальной, подчиненной и партиципаторной политических культур, причем в разные периоды и в разных регионах страны они преобладают по-разному» [121, с.153].

1. Патриархальная политическая культура: традиционные патриархальные структуры и обычаи сохраняются в сельских и отдаленных районах Кыргызстана, где политическая активность минимальна, а политические предпочтения часто определяются местными лидерами, старейшинами и родственными связями.

2. Подданническая политическая культура: определенные слои населения воспринимают государственные институты и политические процессы отстраненно и пассивно, чувствуя себя оторванными от власти и воспринимая ее как далекую и недостижимую. Это приводит к тенденции следовать указаниям властей, не принимая активного участия в политической жизни.

3. Партиципаторная политическая культура: в последние годы наблюдается рост культуры участия, особенно среди молодежи и в городских районах. Это отражается в росте политической активности, такой как участие в митингах, протестах и выборах. В частности, это проявилось во время революций 2005 и 2010 годов, а также протестов 2020

года, когда значительное число граждан активно участвовало в политических процессах, выступая за изменения и реформы.

В целом, в Кыргызстане прослеживаются элементы всех трех типов политической культуры. Однако современный политический ландшафт и общественные настроения свидетельствуют о постепенном росте культуры участия, особенно среди молодежи и более образованных слоев населения.

Для четкого понимания взаимосвязь между политической культурой и развитием гражданского общества в Кыргызстане было проведено социологическое исследование методом структурированного анкетирования с использованием онлайн-инструмента Google Forms в котором приняли участие 1179 респондентов, преимущественно «молодежь». Данная социальная группа была выбрана для того, чтобы получить информацию от той части общества, которая зачастую способна влиять на будущий политический климат. Склонность к инновациям, повышенное чувство социальной ответственности, владение современными технологиями и цифровыми средствами коммуникации делают их ключевыми проводниками перемен. Опрос позволил получить ценные данные о том, как люди воспринимают текущую политическую ситуацию в Кыргызстане, каково их доверие к различным государственным институтам, каков уровень их участия в избирательных процессах и общественных инициативах, а также каковы их взгляды на принципы свободы слова и прозрачности политических процессов. Основные выводы, полученные в ходе исследования, кратко изложены в таблице 3.6.

Таблица 3.6. - Результаты и анализ данных

№ пп	Вопрос	Ответы респондентов (%)	Анализ и выводы
1.	Как вы понимаете термин "гражданское общество"?	Люди, объединенные для решения вопросов (71,5%), защищающие права (15,8%), другие (7%), не интересует (6%)	Большинство осведомлено о сути гражданского общества; однако 6% не проявляют интерес, что указывает на низкую вовлеченность части молодежи
2.	Участвуете ли вы в общественных инициативах?	Регулярно (8,4%), периодически (30,5%), не участвовал (47,7%), не интересует (13,5%)	Около половины молодежи не участвует в общественных инициативах, что свидетельствует о пассивности и апатии

3.	Наиболее надежные институты	Госорганы (45,2%), НПО (15,9%), религиозные организации (10,9%), другие (28%)	Высокое доверие к госорганам, но и значительная поддержка НПО, что может говорить о недовольстве традиционными структурами
4.	Оценка политической культуры в Кыргызстане	Высокий (7,8%), средний (74,3%), низкий (17,8%)	Большинство оценивает политическую культуру как среднюю, указывая на необходимость её развития
5.	Доверие к политическим институтам	Полностью доверяю (10%), скорее доверяю (56,6%), скорее не доверяю (24%), не доверяю (10%)	Низкий уровень доверия к политическим институтам у третьей части опрошенных
6.	Следите за политическим и новостями?	Каждый день (12,5%), несколько раз в неделю (33,6%), несколько раз в месяц (25,5%), редко или никогда (28,4%)	Низкий интерес к политическим событиям, регулярные обновления смотрит лишь небольшая часть молодежи
7.	Оценка свободы слова	Высокий (25,4%), средний (52,7%), низкий (19,4%)	Свобода слова оценивается как средняя, что свидетельствует о возможных ограничениях
8.	Предпочтение источников информации	Социальные сети (82,3%), телевидение (6%), печатные СМИ (5,8%), другое (6%)	Соцсети - основной источник информации, что подчеркивает их влияние, но ставит вопрос о достоверности данных
9.	Участие в выборах за последние 5 лет	Избиратель (13%), наблюдатель (6%), не участвовал (74,7%), не интересно (6%)	Пассивность в избирательном процессе: большинство молодежи не участвовало в выборах
10.	Оценка демократического развития	Прогрессивное (15,2%), недостаточное (66,3%), незначительные изменения (12,4%), в упадке (6%)	Скептическое отношение к демократическим реформам, большинство считают их недостаточными
11.	Препятствия для гражданского общества	Недостаток ресурсов (43,4%), давление госструктур (24,9%), отсутствие политической воли (20,9%), низкая	Основные препятствия — нехватка ресурсов и давление со стороны государства

		гражданская культура (10,9%)	
12.	Оценка прозрачности политических процессов	Полностью прозрачные (7,3%), скорее прозрачные (33,5%), частично прозрачные (45%), непрозрачные (14,2%)	Большинство видит политические процессы частично прозрачными, что говорит о недоверии к госструктурам
13.	Уровень доверия к результатам выборов	Полностью доверяю (13,9%), частично доверяю (47%), скорее не доверяю (28,6%), не доверяю (10,5%)	Доверие к выборам низкое, что подрывает легитимность избирательного процесса и может снижать участие молодежи в выборах
14.	Цифровизация повышает эффективность госорганов?	Существенно способствует (30,3%), скорее способствует (53,9%), скорее не способствует (12,6%), не способствует (4%)	Большинство считает, что цифровизация позитивно влияет на эффективность госорганов, что свидетельствует о важности внедрения современных технологий для улучшения работы правительства

Таким образом, можно сделать следующие обобщенные выводы:

Низкий уровень политической активности: более половины респондентов (47,7%) никогда не участвовали в общественных инициативах, что свидетельствует о недостаточной гражданской включенности. *Скептицизм в отношении демократии:* Большая часть опрошенных оценивает демократическое развитие как недостаточное или стагнирующее, что указывает на необходимость системных реформ. *Доверие к институтам:* высокий уровень доверия к государственным структурам соседствует с критикой их прозрачности и эффективности, что может подрывать их легитимность. *Роль социальных сетей:* более 82% респондентов используют социальные сети как основной источник информации о политике, что требует внимания к информационной безопасности и медиаграмотности.

Переосмысление данных и их анализ на уровне институциональной и гражданской активности формируют понимание ключевых вызовов, стоящих перед гражданским обществом Кыргызстана. На основании исследования можно

рекомендовать развитие программ, направленных на повышение гражданской активности и доверия к демократическим институтам, а также улучшение политической грамотности. С диаграммами, иллюстрирующими результаты исследования, можно ознакомиться ниже.

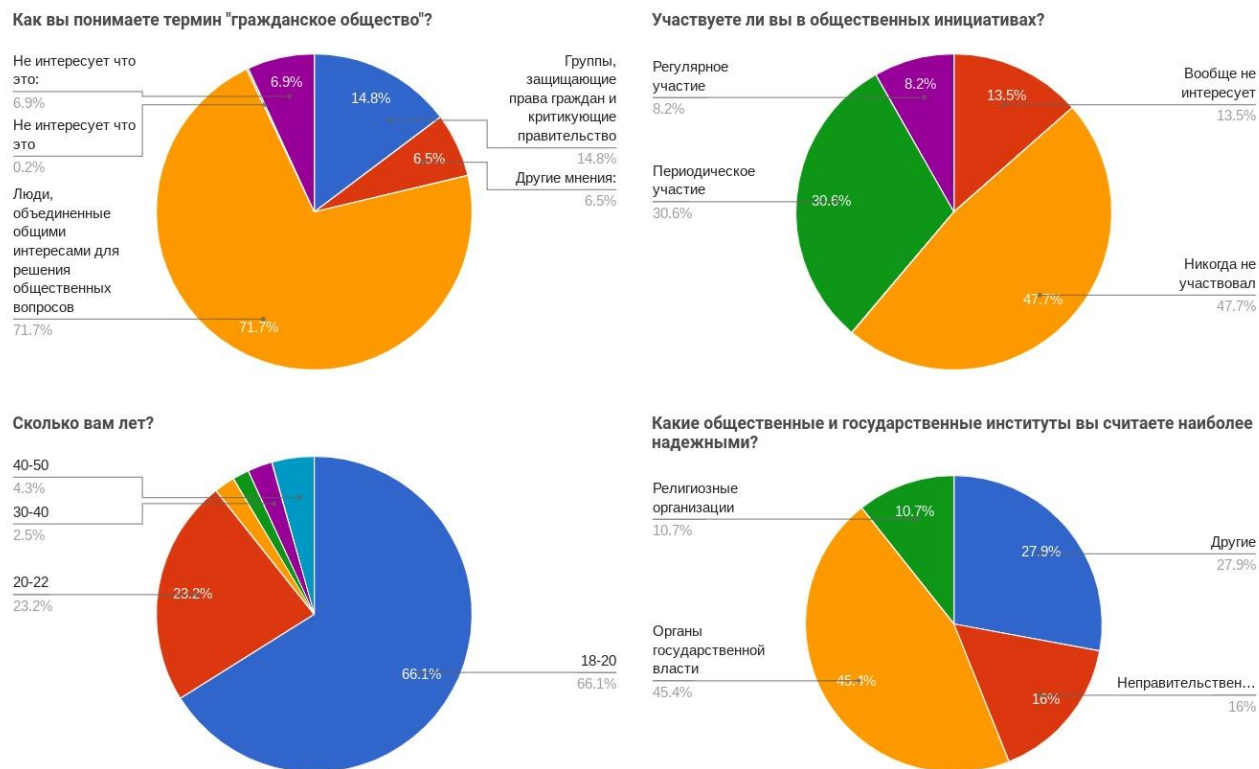
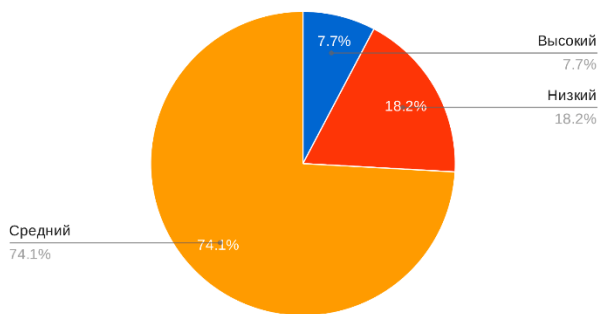
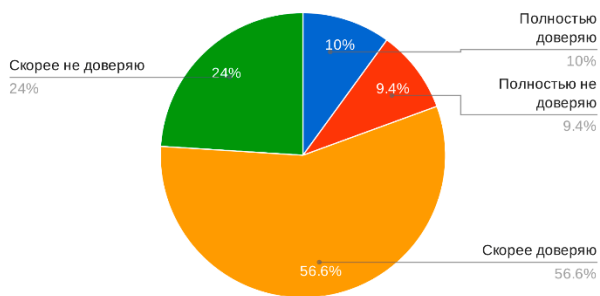

Диаграмма 3.1. - Анализ восприятия и участия молодежи в развитии гражданского общества Кыргызстана

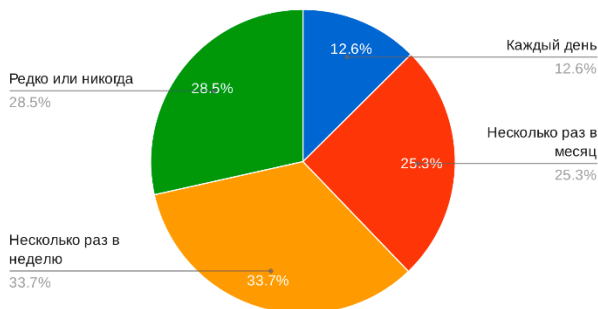
На какой уровень вы оцениваете политическую культуру в Кыргызстане?

Доверяете ли вы политическим институтам и государственным служащим?

Как часто вы следите за политическими новостями?

Какой тип источников информации о политике вы предпочитаете?

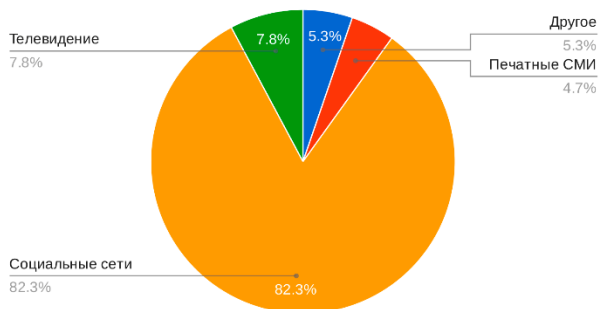
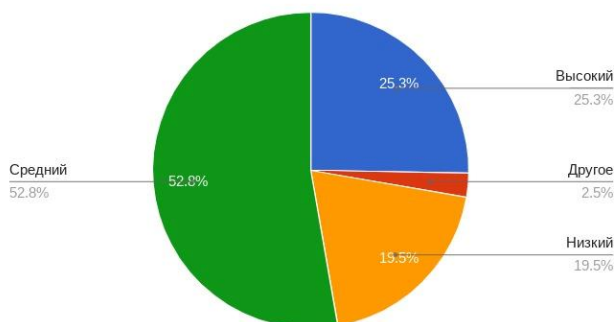
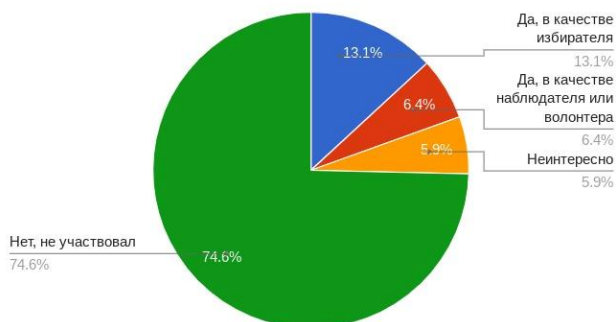

Диаграмма 3.2. - Оценка политической культуры, доверия к институтам, политической осведомленности и свободы слова в Кыргызстане

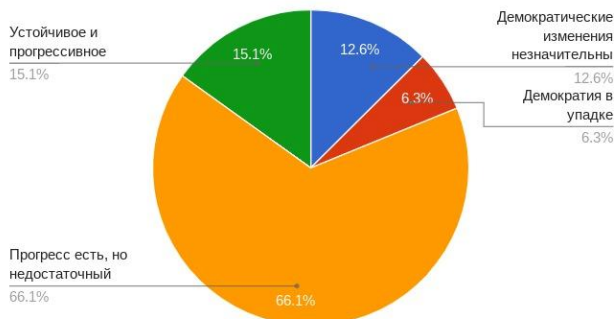
На какой уровень вы оцениваете степень свободы слова в Кыргызстане?

Принимали ли вы участие в выборах за последние 5 лет?

Как вы оцениваете демократическое развитие Кыргызстана?

Какие препятствия, по вашему мнению, наиболее значимы для развития гражданского общества?

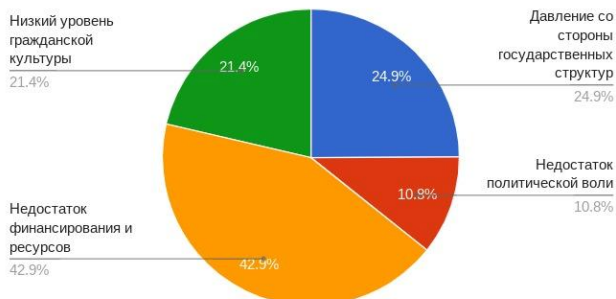
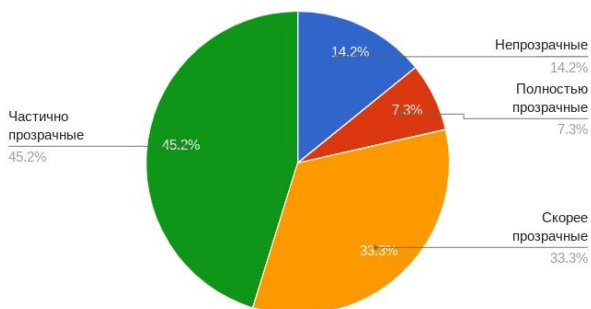
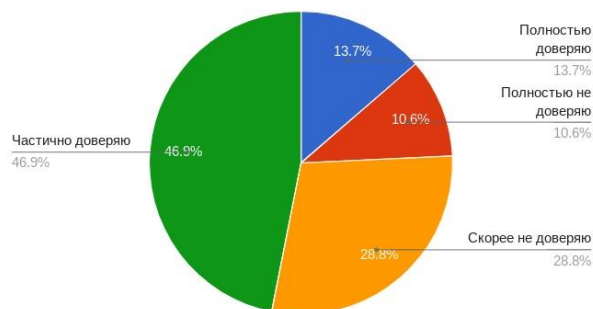

Диаграмма 3.3. - Общий анализ восприятия политической сферы и медийных предпочтений молодежи Кыргызстана

Как вы оцениваете прозрачность политических процессов в Кыргызстане?

Какой уровень доверия у вас к результатам выборов в Кыргызстане?

Цифровизация работы государственных органов

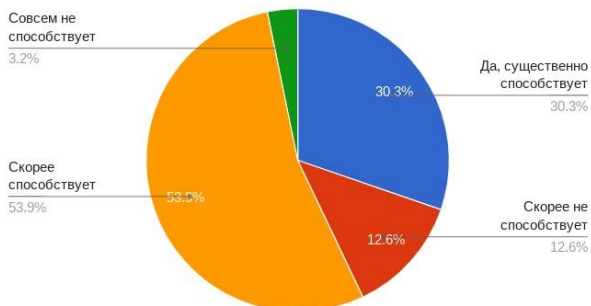

Диаграмма 3.4. - Общий анализ восприятия прозрачности, доверия к выборам и роли цифровизации в Кыргызстане

Итак, для более чёткого понимания процесса формирования и особенностей политической культуры и ее типологии приведём ниже сравнительный анализ в виде таблицы. В данном сравнительном анализе мы рассматриваем политическую культуру Кыргызстана и США. Эти страны представляют разные политические системы и культурные традиции, что отражается в их подходах к власти, гражданскому обществу и участию граждан в политических процессах.

Таким образом, политическая культура Кыргызстана представляет собой сплав традиционных элементов и современных тенденций модернизации, сохраняющих устойчивое влияние клановых и региональных структур. Реализация политических реформ и демократических инициатив наталкивается на препятствия, уходящие корнями в историко-культурное наследие, что мешает укреплению демократических ценностей и становлению сильного гражданского общества.

В Кыргызской Республике, как и в других странах с переходной экономикой, развитие политической культуры гражданского общества является одной из важнейших задач. Однако, несмотря на определенные успехи, в этой области по-прежнему существует ряд серьезных проблем.

Проблемы развития политической культуры гражданского общества обусловлены многими факторами. Во-первых, неготовность политической культуры постсоветского человека адекватно усвоить правила и нормы нового капиталистического мировосприятия. Во-вторых, неготовность гражданского общества к радикальным изменениям в области экономической культуры. И в-третьих, самое важное, еще не произошли революционные изменения в общественно-политической, социально-экономической жизни самого постсоветского человека, то есть, типа человеческой личности, отвечающей современным мировым политическим, экономическим и социальным стандартам. Иначе говоря, это вопрос о возможности качественного обновления человека и общества, готового обеспечить наилучшую реализацию человеческого потенциала.

Отсутствие фундаментальных и общепринятых гражданских, демократических политических ценностей в современном кыргызстанском обществе и, как следствие, отсутствие целостной системы политической социализации для пропаганды и привития этих ценностей населению создают значительные проблемы. В отсутствие общепринятых ценностей правительству сложно утвердить и поддержать свою легитимность среди населения. Достижение политической стабильности в обществе требует не только эффективной социально-экономической политики, но и формирования зрелого гражданского общества как краеугольного камня макросоциальной стабильности. Крайне важным является существующее расхождение между так называемыми, традиционными и современными обществами.

Итак, обратимся к рассмотрению вопроса о существующих проблемах, вытекающих из вышеперечисленных внутривнутриполитических аспектов современного Кыргызстана. Так, становление политической культуры гражданского общества столкнулось с основными проблемами, такими как:

- Низкий уровень политической культуры населения;
- Коррупция в государственных органах;
- Слабая связь между государством и гражданским обществом;
- Несформированный средний класс.

Конкретно остановимся на каждой из них.

Низкий уровень политической культуры населения

Уровень политических культур стран, в том числе и Кыргызстана, оцениваются с помощью различных международных индексов, таких как «индекс демократии», «индекс коррупции» и др. Эти показатели дают критическое представление о состоянии политической культуры и демократического развития. К примеру, по «индексу демократии» 2022 года Кыргызстан получил 4,21 балла (это 114 место из 167) и был отнесен к гибридным режимам. Это свидетельствует об умеренном уровне политической свободы и ограничениях на вовлечение граждан в процессы управления. Позиция Кыргызстана подчеркивает сложности, с которыми он сталкивается в достижении демократического участия. По данным социологического исследования, проведенного в 2021 году, «показатель по политическому участию в качестве избирателей составляет 50%» [166]. Информационное агентство "24.kg", ссылаясь на данные Международного республиканского института (МРИ) 2020 году провел традиционный опрос среди кыргызстанцев. Так, «28 % респондентов абсолютно не информированы, какие законы принимает Жогорку Кенеш, 42 % не знают ничего о работе парламента. Только 3 % информированы о его работе» [161]. Также, «опрос проведенный (МРИ), в 2022 году показывает снижение рейтинг партий. Например, за *Ата Журт Кыргызстан* проголосовали бы 15 % опрошенных, тогда как пять месяцев назад показатель был 18 %. *Бийман Нуру* упали на 1%. Сейчас за партию проголосовали бы 11 % опрошенных. За *Бутун Кыргызстан* свои голоса хотят отдать 7 %, тогда как в апреле — 8 процентов» [167]. Кроме того, в «Кыргызстане часто обсуждаемой темой выступает уровень политической культуры чиновников, их некорректное поведение и стычки на стенах парламента» [162].

Также в Кыргызстане остается не решенным крайне актуальный вопрос о политической социализации населения. В стране ведется неэффективная работа государственных органов по информированию и образованию граждан в области политической культуры. Государственные органы проводят ограниченную работу по повышению политической грамотности населения. «Политическая социализация», объясняется как «...процесс, в ходе которого у личности поэтапно формируются определенная картина политического мира, опыт политической деятельности и

политического общения» [56]. Низкий уровень политической социализации в Кыргызстане, препятствующих эффективному вовлечению населения в политические процессы.

В связи с чем, «политическая социализация» является важным инструментом государственной политики по развитию политической культурой гражданского общества и накладывает отпечаток на сознание граждан, на их политическое поведение и восприятия. Именно политическая культура обеспечивает преемственность политической жизни и стабилизацию социума в период кризисов.

Низкий уровень участия граждан в политических процессах: Вовлеченность их в политическую жизнь страны минимальна, что выражается в низкой явке избирателей на выборах и ограниченном участии в общественных дебатах и инициативах.

Проведенный анализ медиаорганизацией «Kloop», показывает, что в «Кыргызстане падает уровень избирательной культуры каждый год. За всю историю независимого Кыргызстана самая высокая явка была на первых выборах президента в 1991 году. Тогда проголосовало 89% избирателей, а победил Акаев, набрав свыше 95% голосов. Явка на выборах президента в 2021 г. составила 26,6%. На парламентских выборах 4 октября 2020 года явка была 37%. В итоге, как мы видим, все меньше и меньше избирателей приходили на выборы» [159]. По итогам голосования в октябре 2020 года выиграли провластные партии, которых обвиняли в подкупе и фальсификации и привело к акциям протеста. Согласно данным, ЦИК, «явка по единому избирательному округу единому на парламентских выборах 28 ноября 2021 г., составила 34,67 %, а по одномандатным округам – 34,96 %. Это низкий показатель за всю историю выборов в независимом Кыргызстане» [186]. Как отмечается, «после кризиса 2020 года, произошло снижение уровня доверия к выборам. Во-вторых, возникла апатия к выборным процессам. Выборы 2020 года были весьма активными — почти 2 миллиона человек участвовало, в них это на 300 тысяч избирателей больше, чем в предыдущих кампаниях. Еще одна причина — высокий уровень внутренней миграции» [191]. Анализ показывает, что существуют определенные проблемы, которые проявляются в нежелании населения участвовать в политических выборах.

По словам директора Института социально-политических исследований Д. Бердакова, «низкая явка объясняется очень просто! Когда мы выключаем административный ресурс, а он действительно был выключен на этих выборах, и убираем подкуп, то на свободных выборах люди не хотят идти голосовать. А это происходит вследствие полной политической апатии. По мнению автора, прошедшие выборы стали доказательством того, что все предыдущие голосования были стимулированы подкупом и админресурсом» [183]. По мнению Ж.Сааданбекова «основными причинами служат, - правовой нигилизм населения; низкий уровень доверия к институтам власти; отсутствие информационного сопровождения избирательной системы» [189]. Названные факторы создают преграды для развития политической культуры общества.

Коррупция в государственных органах

Коррупция в государственных учреждениях подрывает доверие общества к политическим институтам. Когда граждане воспринимают государственных служащих как причастных к коррупции и использующих свои полномочия в личных целях, это может значительно снизить доверие к правительству. Такой подрыв доверия может привести к широкому распространению нигилизма среди населения, что приведет к апатии и нежеланию участвовать в выполнении своих гражданских обязанностей, таких как голосование и участие в общественных инициативах. Более того, повсеместная коррупция может оттолкнуть граждан от активного участия в политическом процессе, поскольку в условиях коррупции они считают свой вклад бесполезным. Следовательно, отсутствие гражданской активности препятствует развитию сильного гражданского общества. Кроме того, затянувшаяся коррупция может подпитывать политическую нестабильность, поскольку растущее недовольство населения может вылиться в протесты, демонстрации, митинги или смену руководства правительства, что препятствует формированию стабильной политической культуры.

По данным исследования международной организации *Center for Insights in Survey Research*, «проведенного в 2020 году, более 70% кыргызстанцев считают, что коррупция является серьезной проблемой в стране» [178]. Криминологическая составляющая коррупции такова: В «Кыргызстане за 2018-2019 годы правоохранные органы

возбудили и расследовали 4 тысячи 870 уголовных дел по коррупции и должностным преступлениям. В 2019-м к уголовной ответственности привлекли: 4-х должностных лиц аппарата главы государства, 2-х депутатов ЖК, 74 сотрудников милиции, 17 сотрудников Пограничной службы, 33 сотрудников МЧС; 71 сотрудника Вооруженных сил, 4-х сотрудников ГКНБ, 6 сотрудников прокуратуры; 88 сотрудников ГРС, 114 сотрудников министерств и ведомств, 98 сотрудников районных администраций и пр. По оценке Международной организации *Transparency International* опубликовала Индекс восприятия коррупции в мире за 2022 год. Кыргызстан занял 140-е место из 185 - с 27 (баллами) из 100» [176]. Для сравнения: среди стран СНГ лидирующие позиции показывают Грузия (56 баллов), Армения (46 баллов). Казахстан (36 баллов), Узбекистан (28 баллов).

Коррупция в государственных органах представляет опасную угрозу не только экономической независимости, но и внутренней и внешней безопасности и сохранению суверенитета страны. Так, «глава ГКНБ К.Ташиев сообщил о выявлении более 225 госслужащих, различного ранга» [170]. По данным информационного агентства 24kg «в Кыргызстане ущерб государству от коррупционных и должностных преступлений за два года составил 12 миллиардов 218 миллионов 634 тысячи сомов» [198]. Согласно данным исследования «Всемирного Банка, ущерб от коррупции обходится каждому государству в среднем 5% от общего объема его ВВП, и в Кыргызстане эта цифра составляет порядка 15,2 млрд сомов (223 млн долл.) в год по оценкам одних специалистов» [163], а по оценкам других «ежегодный ущерб от коррупции в Кыргызстане превышает 47 млрд сомов (700 млн долл.), или 40% всех доходов страны» [179].

Как отмечают Н.Р.Байгубатова и Б.О.Сарманова «коррупция является серьезным фактором, тормозящим развитие страны, препятствует социальным преобразованиям, модернизации, вызывает в обществе серьезную тревогу и недоверие к государственным институтам, создает негативный имидж страны» [77, с.147]. Оценивая серьезность коррупции в Кыргызстане, Указом президента от 25 сентября 2020 года, № 180, утверждена «Государственная стратегия по противодействию коррупции и ликвидации ее причин в Кыргызской Республике на 2021-2024 годы. В Стратегии основополагающая роль отводится системным мероприятиям превентивного характера, которые помогут

коренным образом ликвидировать или минимизировать коррупцию в государственных органах и органах местного самоуправления, искоренить не только глубинные причины и условия, но и все предпосылки, порождающие ее» [1].

Слабая связь между гражданским обществом и государством

Авторитарная традиция государственного управления. В Кыргызской Республике традиционно доминируют авторитарные формы управления, в которых власть сосредоточена в руках государства. Кыргызстан пережил периоды авторитаризма и проблемы с созданием стабильной демократической системы. Авторитарные традиции в государственном управлении в Кыргызстане характеризуются концентрацией власти в руках государства, ограниченными политическими свободами и отсутствием эффективных сдержек и противовесов. Авторитарная тенденция в государственном управлении Кыргызстана обусловлена таким факторам, как:

Смена руководства и нестабильность: В Кыргызстане происходят частые смены руководства, постоянно сопровождающиеся политической нестабильностью. Это иногда приводило к концентрации власти в руках правящей элиты, способствуя авторитарному стилю управления. Кыргызстан пережил несколько значительных политических событий, часто отмеченных народными волнениями и сменой руководства. Вот некоторые из известных революций в Кыргызстане:

Тюльпановая революция (2005): привела к отстранению от власти первого президента А.Акаева, который находился у власти с момента обретения независимости (15 лет). «Революция была вызвана обвинениями в фальсификации выборов, коррупции и авторитарным характером правления» [169]. А. Акаев «3 раза переизбирался на пост президента, а во время его правления Конституция пять раз пересматривалась в пользу усиления полномочий президента, а также вносились изменения в иные нормы в 1994, 1996, 1998, 2001 и 2003 годах» [184]. Как отмечает К.Б.Темишев, «злоупотребление властью и внедрение семейно-кланового правления страной, проявившееся в попытках «пролоббировать» своих детей в парламент страны в ущерб легитимному процессу подорвало доверие населения президенту» [194]. По мнению политического аналитика А.Мусабаева «период президентства А. Акаева был отмечен небывалым ростом гражданского общества в Кыргызстане в форме НПО. Однако, с начала 2000-х гг.

наблюдаются противоположные тенденции. В политической жизни происходит постепенный откат от изначально провозглашенных демократических ценностей. При этом, коррупция все больше охватывала различные сферы общественной жизни. Такие тенденции привели к растущему неприятию, а в некоторых аспектах – к антагонизму в отношениях государства и гражданского общества» [180].

Апрельская революция (2010): привели к свержению президента К.Бакиева. Среди «основных причин, приведших к кровавым событиям апреля 2010 года - концентрация власти в руках президента и его окружения (семьи), коррупции и сращивание криминала с властью. Все это происходило на фоне заметного снижения уровня жизни населения. Революция стала одной из «кровавых» в истории независимого Кыргызстана. В ее ходе было убито 87 человек, 1500 было ранено» [172].

К.Бакиев «с самого начала сделал ставку на укрепление репрессивного аппарата для подавления возможных выступлений оппозиции, а также на создание массовой опоры своего режима посредством формирования собственной влиятельной политической партии *Ак жол*» [116, с.117]. Как отмечает Ж.К.Момбекова «16 декабря 2007 года на парламентских выборах 79% состава Жогорку Кенеша представляли *Акжоловцы*, на президентских выборах 2009 года К.Бакиев продлил свои полномочия на второй срок. Было подготовлено внесение изменений в Конституцию для передачи президентской должности сыну М.Бакиеву, кроме того, была разработана конституционно-монархическая форма правления и учрежден специальный государственный орган – Центральное агентство по развитию, инвестициям и инновациям» [47].

Протесты в связи с парламентскими выборами в Кыргызстане (2020): 5 октября 2020 года, «в Кыргызстане после объявления результатов выборов в нижнюю палату парламента начались массовые протесты, которые переросли в беспорядки и штурм парламента. Около тысячи человек были ранены при разгоне протестов силовиками, один человек погиб. За протестами последовала отставка президента С.Жээнбекова, затем смена власти» [181]. Важно отметить, что «на парламентских выборах половину голосов собрали две партии власти. В списках кандидатов одной из них – «*Биримдик*» -

брат президента. Другую – «*Мекеним Кыргызстан*» - брат чиновника, имя которого фигурирует в громких антикоррупционных расследованиях» [185].

В базе данных ACLED – проекта по сбору, анализу и картированию кризисных ситуаций и беспорядков по всему миру, в «период с 1 января 2018 года по 9 февраля 2021 года, в Кыргызстане прошло 1064 протестных акций. Среди них львиную долю составляют мирные митинги. Данного рода акции протеста, организованные гражданами, проводились по широкому кругу экономических, социальных и политических вопросов. За этот промежуток времени в республике прошло 700 мирных митингов, что составляет 65% процентов всех записей в базе» [160].

Протестное политическое поведение граждан Кыргызстана, которое приводило к политическим кризисам и смене власти, связано с рядом факторов:

1. Экономические трудности: преобладающая социально-экономическая нестабильность, характеризующаяся низким уровнем жизни, высоким уровнем безработицы и повсеместной бедностью, в значительной степени способствовали распространению чувства недовольства. Неспособность властей эффективно решать эти социально-экономические проблемы особенно подогревает недовольство среди молодежи и менее обеспеченных слоев общества.
2. Коррупция и кумовство: повсеместное распространение коррупции и nepотизма в правительстве систематически подрывает доверие населения к государственным институтам. Граждане глубоко возмущены концентрацией власти и ресурсов у немногих избранных, связанных семейными или деловыми узами, что приводит к растущему чувству несправедливости и бесправия.
3. Несправедливые выборы и политическое манипулирование: многие протесты, включая восстания 2005, 2010 и 2020 годов, были вызваны широко распространенным недовольством по поводу фальсифицированных, непрозрачных или несправедливых результатов выборов. Нарушения в ходе выборов неизменно вызывали у населения чувство разочарования и бесправия, что послужило причиной громких призывов к проведению всеобъемлющей политической реформы.

4. Наследие авторитаризма: постоянные попытки политической элиты централизовать личную власть вызывают широкую критику и гражданские беспорядки. Предложения о внесении поправок в Конституцию, направленных на усиление президентской власти, вызвали глубокие опасения по поводу возможного возврата к авторитарному правлению, что усиливает чувство глубокой тревоги и беспокойства.
5. Ограничения гражданских свобод: контроль свободы слова, собраний и других гражданских прав сыграло ключевую роль в возникновении протестов. Репрессивные меры, направленные против оппозиционных групп и средств массовой информации, вызвали мощный общественный резонанс, усугубив основную напряженность и способствуя эскалации кризиса.
6. Недовольство правовой системой: отсутствие справедливости и эффективности судебной системы является широко распространенной и глубоко переживаемой проблемой. Многие считают, что судебная система подвержена влиянию правительства и используется для подавления инакомыслия, что ведет к повсеместному подрыву доверия к государственным институтам и верховенству закона.

Эти многогранные и глубоко укоренившиеся проблемы подчеркивают, как сочетание экономических, политических и социальных факторов вызвало широкие протесты и политические потрясения в Кыргызстане, приведшие к многочисленным сменам руководства.

Не сформированный средний класс

Кыргызстан, имеет разнообразный социально-экономический ландшафт, и понятие «средний класс» может быть различным. Термин «несформированный средний класс», относится к той части населения, которая находится в процессе экономического развития. Такие факторы, как политическая нестабильность и коррупция сыграли свою отрицательную роль в формировании экономического развития страны. Проблемы, как бедность, безработица и неадекватная инфраструктура повлияли на развитие и стабильность среднего класса.

Основой гражданского общества выступает средний класс. Средний класс — это население, имеющее устойчивые доходы, достаточные для удовлетворения материальных, социальных и интеллектуальных потребностей. Благосостояние среднего класса, достаточно для обеспечения качественной жизни, и является основой стабильности демократического государства. Еще древнегреческий философ Аристотель отмечал зависимость между наличием среднего класса и стабильностью общества.

В Кыргызстане можно выделить следующие аспекта среднего класса:

- совокупность социальных групп, не имеющих никого влияния на государство;
- социальная группа, выполняющая роль посредника между верхами и низами;
- экономически независимую часть общества, заинтересованная в социальном порядке и стабильности общества;
- наиболее квалифицированные граждане, способствующие прогрессивному развитию общества.

По мнению Ж.Сааданбекова, последний аспект является наиболее важным. Он определяет их как «интеллигенция». «В треугольнике власть – народ – интеллигенция, последняя является самой образованной социальной группой и экономически развитой...» [188].

Используя международные пороговые расчёты на средний класс, приходится по \$10 долларов на человека в день. Рассматривая критерии оценивая среднего класса, согласно швейцарским исследователям, составляющим Global Wealth Report – ежегодный отчет о благополучии в разных странах мира, критерии принадлежности к среднему классу в разных государствах свои. Например, «в той же Швейцарии, чтобы причислять себя к среднему классу, нужно получать не менее \$73 тысяч в год, в США – более \$50 тысяч, а в России для этого достаточно зарабатывать \$18 тысяч. Минимальный общемировой порог для причисления к среднему классу – ежегодный доход в \$10 тысяч в год» [190]. По словам старшего научного сотрудника Института государственного управления и политики Университета Центральной Азии Р. Могилевского «применяемые критерии к среднему классу в развитых странах, неприменимы к Кыргызстану, так как это довольно бедная страна. Исследователь предложил именовать средним классом всех, кто не считает каждую копейку и при этом имеет диплом об

окончании вуза» [190]. По данным «за 2015 год, к среднему классу принадлежали примерно 2 процента населения КР. То есть, более 75 процентов населения КР расположены в промежутке от международной черты бедности» [192].

Несмотря на существование различных проблем, неоспоримым является тот факт, что увеличение количества среднего класса крайне важно для современного развития Кыргызстана. В мире существуют два типа формирования среднего класса. Первый - *стихийный процесс*, следствие развития объективных процессов; второй - *государственное регулирование*, государственная поддержка. Для Кыргызстана в условиях переходного периода и глобализации важен второй тип формирования и развития среднего класса.

В Национальной программе развития Кыргызской Республики до 2026 года подчёркнуто: «обеспечение ежегодного темпа реального экономического роста в среднем на уровне 5%, достижение ВВП на душу населения не менее 1 500 долларов и снижение уровня безработицы до уровня 5%» [5]. Реализация данной программы открывает дорогу формированию по-настоящему массового и активного среднего класса. В Национальной стратегии развития КР на 2018-2040 годы принятая с учетом программы Правительства КР «Единство, доверие, созидание», ставиться цель «улучшение качества и уровня жизни, права и обязанности человека. «...обеспечение занятости, стабильных доходов, создание производительных рабочих мест с учетом всех вызовов будущего в сфере рынка труда» [6]. Таким образом, создание условий для развития среднего класса - одна из важнейших задач государственной экономической политики.

Исходя из мирового опыта, важным источником формирования среднего класса является развитие малого и среднего предпринимательства. Однако, «средний класс включает в себя не только предпринимателей. Кыргызский средний класс представлен госслужащими, руководителями предприятий, учреждений, владельцами малого и среднего бизнеса, персоналом министерств и ведомств. Добавим, что государственная политика последних 2-х лет, направленная на повышение уровня заработной платы в бюджетном секторе» [187], позволяет причислить к среднему классу и работников сферы образования, здравоохранения, науки, культуры и т.д.

Кроме того, законодательство КР в области регулирования прав и свобод, необходимых для развития организаций демократического гражданского общества имеет определенные негативные тенденции. К примеру, президент Кыргызстана в 2024 году подписал закон об «иностранных агентах» против которого выступали НКО и международные правозащитные организации. В Международной организации Human Rights Watch считают, что «закон в случае принятия будет препятствовать деятельности неправительственных организаций, получающих финансирование из-за границы. Законопроект окажет сдерживающее воздействие на активное гражданское общество Кыргызстана, ограничивая его способность защищать права простых граждан, предоставлять социальные услуги и способствовать развитию сильного и инклюзивного общества» [165].

Принятие закона об «иностранных агентах» в Кыргызстане вызвало серьезные опасения относительно его потенциальных последствий для гражданского общества страны. Этот закон, зеркально отражающий российские законы, направлен на ограничение деятельности некоммерческих организаций (НКО), получающих финансовую поддержку от иностранных организаций. Основные негативные последствия для гражданского общества включают в себя:

1. Ограничение свободы слова и собраний: Закон создает благоприятную среду для цензуры и самоцензуры среди НКО, опасаящихся классификации в качестве «иностранных агентов». Следовательно, такое развитие событий может препятствовать открытому дискурсу и затруднять доступ общественности к информации.

2. Усиление государственного контроля над гражданским обществом: Включение НКО в реестр «иностранных агентов» приводит к усилению государственного надзора за их деятельностью, потенциально ставя под угрозу их автономию и эффективность.

3. Повышенная сложность сотрудничества с международными организациями: Многие НКО в Кыргызстане сотрудничают с международными организациями, получая от них финансовую и техническую поддержку. Закон об «иностранных агентах» может привести к осложнениям или сбоям в таком сотрудничестве.

4. Подрыв доверия к НКО: Неблагоприятное восприятие закона может подорвать веру общества в НКО, что может привести к снижению доверия к гражданскому обществу в целом.

5. Усиление раскола в обществе: Закон может способствовать усилению поляризации в обществе, разделяя сторонников государственной политики и защитников гражданских свобод.

Несмотря на различные опасения по поводу его применения, закон об «иностранцах агентах» в Кыргызстане имеет несколько потенциально благоприятных последствий для гражданского общества, которые заслуживают изучения:

1. Повышение прозрачности: Один из важных аспектов закона обязывает некоммерческие организации (НКО) раскрывать источники финансирования и цели своей деятельности.

2. Укрепление национальных интересов: Закон направлен на защиту национальных интересов путем ослабления влияния иностранных организаций, чьи цели могут не совпадать с целями государства или общества в целом.

3. Содействие устойчивому гражданскому обществу: Еще одной важной целью закона является поощрение НКО к поиску возможностей финансирования на местном уровне. Стимулируя привлечение внутренних финансовых ресурсов, закон стремится повысить долгосрочную устойчивость сектора гражданского общества.

4. Поощрение профессиональных стандартов: Введение более строгих нормативных требований также может послужить стимулом для профессионализации сектора НКО. У организаций может появиться стимул к совершенствованию операционных стандартов и практики внутренней отчетности.

Тем самым, современное состояние политической культуры и проблемы развития гражданского общества в Кыргызстане представляют собой сложный и многогранный процесс, обусловленный историческими, политическими, социальными и экономическими факторами. На основе рассмотренных материалов, анализ ключевых аспектов динамики политической культуры и основных проблем, препятствующих полноценному развитию гражданского общества в Кыргызстане представлен ниже в виде таблицы.

Таблица 3.7 - Современное состояние политической культуры и проблемы развития гражданского общества в Кыргызстане

№ пп	Компонент	Современное состояние	Проблемы	Влияние на гражданское общество
1.	Политическая культура	Увеличение интереса к политическим процессам	Низкий уровень доверия к властям	Сложности в формировании устойчивого гражданского участия
2.	Участие граждан	Активизация молодежи и граждан в общественной жизни	Ограниченный доступ к информации	Неполное представительство интересов граждан
3.	Доверие к институтам	Низкий уровень доверия к правительственным структурам	Коррупция и отсутствие прозрачности	Подрыв авторитета НПО и инициатив граждан
4.	Образование и осведомленность	Повышение уровня гражданского образования	Недостаточное внимание к правам человека и правовой культуре	Ограниченные возможности для активного участия
5.	Социальные движения	Появление новых экологических и правозащитных движений	Подавление протестов и активистов	Сложности в реализации инициатив
6.	Цифровизация	Развитие цифровых платформ для общения и организации	Цензура и ограничение свобод в интернете	Возможности для новых форм мобилизации

На основе выше проведенного анализа можно представить динамику и характеристику развития политической культуры Кыргызстана в виде следующей таблицы.

Таблица 3.8. - Динамика и характеристика развития политической культуры

Кыргызстана

№ пп	Период	Характеристика политической культуры	Ключевые факторы влияния	Уровень развития гражданского общества
1.	До 1991 г.	Советская политическая культура	- Коммунистическая идеология - Централизованное управление - Коллективизм	Отсутствие независимых от государства институтов гражданского общества
2.	1991-2005 гг.	Переходная политическая культура	- Демократизация - Рыночные реформы - Возрождение традиционных ценностей	Начальный этап формирования, появление первых НПО
3.	2005-2010 гг.	Фрагментированная политическая культура	- Региональное разделение - Усиление трайбализма - Политическая нестабильность	Активизация гражданского общества, участие в «тюльпановой революции»
4.	2010-2020 гг.	Гибридная политическая культура	- Конституционные реформы - Развитие гражданского общества - Влияние глобализации	Укрепление институтов гражданского общества, расширение сфер деятельности НПО
5.	С 2020 г.	Трансформирующаяся политическая культура	- Пандемия COVID-19 - Цифровизация - Поиск национальной идентичности	Новые вызовы для гражданского общества, адаптация к изменениям

Данная таблица отражает основные этапы и характеристики развития политической культуры Кыргызстана с момента обретения независимости до настоящего времени.

Основные тенденции: постепенный отход от советской модели политической культуры; усиление влияния традиционных и региональных факторов; противоречивое сочетание демократических и авторитарных элементов; рост гражданской активности при сохранении патерналистских ожиданий; влияние глобальных процессов на трансформацию политической культуры.

Следовательно, складывается тесная взаимосвязь четырех моментов: социально-экономического потока, воздействующего на человека - типологических характеристик личности - направленности политической культуры государства - деятельности гражданского общества. Оценивая данную структуру А.Дононбаев цитирует известного социолога Г.Спенсера, который в свою очередь, писал: «никакие хитро придуманные политические учреждения, - не могут иметь силы сами по себе. Никакое сознание их пользы не может быть достаточно. Важно только одно - характер людей, к которым применяются эти учреждения» [30, с.36].

Обращая внимание на эту противоречивую ситуацию, складывающуюся в политической истории многих стран, Г.Алмонд и С.Верба писали, «государственные деятели, стремящиеся создать политическую демократию, часто концентрируют свои усилия на учреждении формального набора демократических правительственных институтов и на составлении конституций. Но для развития стабильного и эффективного демократического строя, требуется нечто большее, чем определенные политические и управленческие структуры. Это развитие зависит от ориентаций, имеющихся у людей в отношении политического процесса, т. е. от политической культуры. Если она не способна поддерживать демократическую систему, шансы на успех последней весьма слабы» [74].

Становится очевидным, что Кыргызстан оказался не готовым к национально-государственному строительству и воздвигали атрибуты демократического независимого государства больше по необходимости, чем по убеждению. Исток становления политического государства, строительство демократических институтов и политической культуры гражданского общества началось методом «проб и ошибок», а не ранее четко осмысленной политической и экономической стратегии. В результате чего, в политической практике применялся механизм «переноса» чужеродных стандартов на

совершенно иную почву. Не были поставлены те первостепенные задачи и решения по формированию развитого государства и политической культуры гражданского общества: во-первых, не были проработаны вопросы определения «национального интереса» государства, от которого отталкиваются и развиваются все передовые государства мира; во-вторых, не было достигнуты вопросы по консолидации народа; в-третьих, не было проработана стратегия развития (включающая в себя в том числе, политическую систему и профессиональных кадров, а также элиту); в-четвертых, не был проработан механизм перехода к демократическим стандартам по максимально безболезненным путям и с учетом национально-культурной специфики народа.

Подводя итог, можно сделать несколько ключевых выводов. Во-первых, современное массовое сознание в постсоветском Кыргызстане отражает конфликт между двумя системами политической культуры: культурой подчинения и культурой гражданственности, представляющими тоталитарно-авторитарную и либерально-демократическую культуры соответственно. Значит, с приходом рыночной экономики и политической демократии, меняющиеся аспекты жизни встречают сопротивление и принимают лишь видимый фасад. Поэтому, скорее всего, политическая культура в современном Кыргызстане будет сохраняться как «смешанное» образование, сочетающее в себе традиционные и современные элементы, общинно-коллективистские и индивидуально-личностные ориентации в сознании и поведении людей. Во-вторых, в центре внимания находится, прежде всего, «смешанная» политическая культура, а именно сочетание коллективистских и индивидуалистических ориентаций в менталитете и психологии постсоветских индивидов. Как видно, современный капитализм включает в себя как коллективизированные, так и индивидуализированные аспекты, что обуславливает развитие как индивидуалистических, так и коллективистических элементов в сознании и поведении человека в условиях индустриального общества. В-третьих, влияние политической культуры играет ключевую роль в формировании гражданского общества, определяя политические ценности, нормы и модели участия, которые определяют динамику взаимодействия между государством и гражданским обществом. Основные сферы ее влияния охватывают утверждение демократических ценностей и продвижение прав человека, культивирование активного гражданского

участия и подотчетности, а также разработку механизмов вовлечения граждан в политические процессы и принятие решений.

3.3. Основные направления современной государственной политики в совершенствовании политической культуры и развития гражданского общества

В целях методологического обеспечения развития политической культуры современного кыргызского гражданского общества, следует сформулировать основные направления, базирующиеся на комплексе исследовательских, организационных, правовых, нормативных, методических, и информационных мероприятий.

Данный раздел включает в свою основу следующих нормативно-правовых документов:

«Конституция Кыргызской Республики» [2], Закон Кыргызской Республики «О государственной гражданской службе и муниципальной службе» [7], «О политических партиях» [4], «О некоммерческих организациях» [9], «О средствах массовой информации» [10], «Об образовании» [11], «Национальная стратегия развития Кыргызской Республики на 2018-2040 годы» [6], Концепция «О духовно-нравственном развитии и физическом воспитании личности» [8].

Итак, для достижения совершенствования политической культуры для улучшения развития гражданского общества предусматривает реализацию следующих направлений.

1. Создание условий для участия гражданского общества в принятии политических решений;
2. Совершенствование системы государственного и муниципального управления через развитие политической культуры госслужащих;
3. Развитие механизмов контроля за деятельностью государственных органов;
4. Поддержка гражданской инициативы и предпринимательства, нацеленных на формирование среднего класса;
5. Повышение уровня образования и информированности населения о политических процессах;
6. Укрепление демократических институтов и ценностей;

7. Реализация концепции «Кыргыз жараны» в условиях новых трансформаций.

Данный раздел учитывает соблюдение исторической специфики этноса (традиции, обычаи, ценности, ментальность и др.), а также взаимодействие общественных институтов с государственными и муниципальными органами управления. Учитывать интересы коммерческих и некоммерческих организаций, общественных объединений, религиозных организаций, исторически представленных в регионе конфессий - при разработке и осуществления мер государственной политики в области развития политической культуры гражданского общества.

Понятие гражданского общества является важнейшим элементом в оценке отечественной общественно-политической мысли и играет ключевую роль в формировании политического ландшафта страны, а также в отстаивании демократических реформ и привлечении власти к ответственности. Однако, путь к созданию стабильной и демократической политической системы в Кыргызстане, отмечен как успехами, так и проблемами, отражающими сложное соотношение и взаимодействие государственного и личностных, традиционной и модернизационных начал развития. Кроме того, существует глубокое противоречие – в формировании «нации-государства» - переход от политической культуры «подданничества» к политической культуре «гражданственности».

Обратим внимание на содержание основных направлений по формированию политической культуры и развития гражданского общества.

1. Создание условий для участия граждан в принятии политических решений.

Создание надлежащих условий для участия граждан в принятии политических решений - важнейший аспект обеспечения эффективного управления и продвижения демократических ценностей. Это направление включает в себя целый ряд мер, в том числе расширение доступа к выборам, содействие независимым СМИ, усиление роли неправительственных организаций и гражданских инициатив.

«Участие граждан в нормотворческом процессе – это демократический процесс, позволяющий гражданам быть услышанными в процессе принятия важных решений, которые влияют на их жизнь. <...>. Оно ведет к большей осведомленности граждан о деятельности власти и о предпосылках тех или иных решений, что, в свою очередь,

повышает вероятность исполнения принятых законов, расширяет общественную поддержку этих решений и снижает возможность конфликтов в будущем» [195, с.5].

Во-первых, расширение доступа к выборам — это основополагающий шаг к тому, чтобы дать гражданам возможность участвовать в принятии политических решений. Правительство должно обеспечить свободный и равный доступ к выборам на всех уровнях, чтобы граждане могли выбирать своих представителей и влиять на принятие решений. Это особенно важно для маргинализированных и недопредставленных групп, которые могут сталкиваться с дополнительными препятствиями на пути к участию в политической жизни.

Во-вторых, создание независимых СМИ необходимо для укрепления доверия граждан к правительству и повышения его легитимности. Правительство обязано поддерживать свободу слова и печати, обеспечивать, чтобы журналисты могли свободно выражать свое мнение, не опасаясь цензуры или давления со стороны властей. Независимые СМИ играют важнейшую роль в распространении достоверной информации и привлечении к ответственности властимущих.

В-третьих, укрепление роли неправительственных организаций и гражданских инициатив также жизненно важно для построения гражданского общества и продвижения прав человека. Правительство должен поддерживать эти организации и привлекать их к работе с гражданами, чтобы способствовать участию общественности и подотчетности. НПО и гражданские активисты зачастую лучше понимают потребности и интересы своих сообществ и имеют больше возможностей для отстаивания их прав.

Главным условием для обеспечения более широкого доступа граждан к избирательным процессам являются не только технические инновации, такие как внедрение электронного голосования, но и широкие образовательные кампании, направленные на повышение осведомленности населения о выборах и политических процессах. Это включает в себя информирование граждан об их правах и обязанностях, развитие гражданского образования в школах, а также расширение доступа к информации о политических кандидатах и партиях.

В последние годы в Кыргызской Республике были проведены значительные реформы избирательной системы, направленные на обеспечение прозрачности и инклюзивности. Они включают в себя внедрение биометрической системы регистрации

избирателей, создание системы подачи жалоб и апелляций на выборах, а также усиление роли внутренних наблюдателей за ходом выборов. Эти реформы имеют решающее значение для обеспечения честности и прозрачности избирательного процесса и повышения доверия граждан к существующей политической системе.

2. Совершенствование системы государственного и муниципального управления через развитие политической культуры госслужащих.

Эффективность управления, открытость и подотчетность государственного аппарата в Кыргызской Республике можно повысить за счет развития политической культуры государственных служащих. Для повышения уровня навыков, знаний, этики и практики государственных служащих необходим многосторонний подход.

Как отмечают, А.А.Акматалиев и Ч.Ш.Абдыраманова на современном этапе развития «Кыргызстан стал примером открытой малой экономики, последовательно проводя стратегические меры для утверждения новых рыночных институтов. Были осуществлены и продолжают осуществляться последовательные реформы, направленные на развитие политической системы, системы государственного управления и государственной службы, на вовлечение граждан в решение вопросов актуальной повестки и выработку стратегического видения развития Кыргызстана» [73, с.118].

Итак, какими же основными качествами и установками политической культуры должен обладать госслужащий? Вот некоторые важнейшие направления и методы, связанные с этим совершенствованием:

Во-первых, необходимо реализовать комплексные программы обучения и образовательные инициативы, охватывающие целый ряд важнейших аспектов, включая правовые основы, административные процедуры, этические стандарты и лидерские качества. Обучение должно быть непрерывным, чтобы государственные служащие могли быть в курсе передового и прогрессивного опыта и современных моделей управления. Обучение также должно быть адаптировано к уникальным потребностям каждого государственного служащего.

Во-вторых, продвижение этических норм и стандартов, таких как честность, объективность и подотчетность, играют важную роль в формировании культуры ответственного управления и обеспечении этического поведения государственных

служащих. Это предполагает разработку и внедрение кодексов поведения и этических рекомендаций для государственных служащих.

В-третьих, интеграция современных технологий и программного обеспечения может значительно повысить эффективность и прозрачность административных процессов. Государственные служащие должны быть надлежащим образом обучены к использованию современных технологий для улучшения обработки данных, предоставления услуг и общей эффективности управления. Использование технологий также может повысить безопасность и конфиденциальность информации.

В-четвертых, вовлечение и участие граждан имеют решающее значение для того, чтобы государственные служащие лучше понимали потребности граждан. Необходимо проводить общественные форумы, консультации и внедрять механизмы обратной связи, чтобы способствовать взаимодействию между государственными служащими и общественностью. Это позволит государственным служащим лучше служить гражданам Кыргызской Республики.

В-пятых, для привлечения и удержания квалифицированных кадров на государственной службе необходимо внедрять процессы найма и продвижения по службе на основе заслуг. Политические пристрастия или другие факторы, не связанные с заслугами, не должны учитываться при найме и продвижении государственных служащих. Процесс найма должен быть прозрачным, объективным и основанным на заслугах.

В-шестых, правовые реформы необходимы для создания эффективной нормативно-правовой базы и политики, поддерживающих практику эффективного управления, прозрачность и подотчетность государственной службы. Существующие законы и нормативные акты, регулирующие функционирование государственной службы, должны быть пересмотрены и обновлены, чтобы обеспечить их актуальность и значимость. Правовые реформы также должны быть направлены на решение таких проблем, как коррупция и nepotизм.

Наконец, развитие лидерских качеств у государственных служащих имеет решающее значение для эффективного принятия решений и управления в рамках административной структуры. Проведение обучающих программ, развивающих

лидерские качества, может способствовать эффективному функционированию государственных органов.

В заключение следует отметить, что развитие политической культуры среди государственных служащих посредством комплексного обучения, этических стандартов, интеграции технологий, вовлечения граждан, найма и продвижения по службе на основе заслуг, правовых реформ и развития лидерских навыков имеет основополагающее значение для совершенствования системы государственного и муниципального управления в Кыргызской Республике. Эти меры позволят государственным работникам лучше служить гражданам Кыргызской Республики, способствовать прозрачности, подотчетности и эффективному управлению, и в конечном итоге, внесут вклад в развитие страны.

3. Развитие механизмов контроля за деятельностью государственных органов. Для того чтобы гражданское общество имело больше возможностей контролировать деятельность государственных органов, необходимо развивать соответствующие механизмы. Вот несколько шагов, которые могут помочь достичь этой цели:

Развитие механизмов контроля за деятельностью государственных органов - многогранный процесс, требующий целого ряда стратегий для обеспечения эффективного надзора со стороны гражданского общества.

Как замечают отечественные авторы «в современных условиях социально-политических реалий в КР актуальное значение приобретает функционирование механизмов контроля во всех сферах жизни социума. Безусловно, контрольная форма деятельности придает динамику происходящим трансформациям, определенным достижениям демократизации, построения правового государства и формирования гражданского общества в КР. Так признано, что слабые эффективные средства в осуществлении государственного контроля являются основными факторами нарушения прав и свобод граждан, что становится определенным тормозом комплексных реформ» [126, с.257].

Прежде всего, важнейшим элементом этого процесса является расширение доступа к *общественному мониторингу*. Этот подход подразумевает предоставление гражданам

открытого и прозрачного процесса наблюдения за деятельностью правительства. Этого можно достичь путем создания четких каналов коммуникации, таких, как общественные слушания и регулярные процессы отчетности. Благодаря этим мерам, граждане могут наблюдать за тем, как правительство выполняет свои обязанности и защищает права граждан.

Другой важной стратегией развития механизмов контроля над государственными органами является создание *общественных комитетов*. Эти группы могут быть созданы на местном уровне для мониторинга действий государственных органов и выявления случаев нарушения прав человека. Общественные комитеты могут обеспечить дополнительный уровень подотчетности и контроля, а их деятельность может способствовать укреплению доверия граждан к правительству.

Еще один эффективный подход - развитие механизмов *гражданского контроля*. Эти механизмы позволяют гражданам сообщать о случаях коррупции и других нарушениях прав человека. К таким механизмам можно отнести общественные приемные, форумы для обсуждения проблем и другие системы отчетности. Предоставляя гражданам платформу для высказывания своих проблем и недовольства, такой подход может помочь обеспечить подотчетность государственных органов и прозрачность их действий.

Обучение *граждан основам демократии* - еще один ключевой фактор в развитии механизмов контроля за деятельностью государственных органов. Если граждане будут лучше понимать свои права и обязанности, они смогут стать более вовлеченными и информированными участниками политического процесса. Этому можно достичь с помощью кампаний по информированию общественности, образовательных программ и других форм работы с населением.

Наконец, еще одним важнейшим элементом процесса является *международное сотрудничество*. Взаимодействуя с международными организациями и другими странами, правительство может делиться опытом и передовой практикой в области защиты прав человека. Это может способствовать укреплению доверия граждан к правительству и расширению возможностей гражданского общества. Благодаря такому подходу правительство может учиться у других стран и организаций и перенимать проверенные стратегии для улучшения собственной практики и процессов.

Стимулирование гражданской активности требует создания ряда условий для вовлечения населения в процесс принятия решений и управления. Это включает в себя создание платформ для обратной связи, участие граждан в обсуждении ключевых вопросов и поддержку инициатив, направленных на решение общественных проблем. Кроме того, крайне важно обеспечить отбор и продвижение персонала на основе системы заслуг. Это подразумевает разработку объективных критериев для выявления и поддержки высококвалифицированных кандидатов. Кыргызская Республика достигла определенного прогресса в этом направлении, создав общественные советы и внедрив систему найма на государственную службу по заслугам.

4. Поддержка гражданской инициативы и предпринимательства, нацеленных на формирование среднего класса в Кыргызстане.

Поощрение гражданской инициативы и предпринимательства в Кыргызстане является основополагающим аспектом экономического роста и создания среднего класса. Как отмечает Т.М.Тулина «функции среднего класса делятся на - экономические, политические, общественные, социальные и культурно-образовательные функции. По мнению автора от количества среднего класса в стране зависят инвестиционная активность населения, состояние государственного бюджета, реализация государственных социальных программ, стабильность всей социально-политической системы в целом и другие важные социально-экономические процессы» [123, с.39-43]. Для достижения этой цели можно предпринять несколько мер.

Во-первых, крайне важна поддержка малых и средних предприятий (МСП). Этого можно достичь путем упрощения процедур регистрации бизнеса, снижения налоговых ставок и предоставления финансовой помощи, такой как низкопроцентные кредиты, гранты и субсидии. Предоставление МСП доступа к финансированию поможет им расти и расширять свою деятельность, что приведет к созданию новых рабочих мест и экономическому росту.

Во-вторых, очень важно развивать инфраструктуру для МСП. Правительство может выделять средства на развитие инфраструктуры, такой, как бизнес-инкубаторы, центры поддержки предпринимательства и учебные заведения. Эти учреждения могут

предоставить МСП доступ к таким ресурсам, как офисные помещения, подключение к Интернету и другие необходимые услуги, которые помогут им построить свой бизнес.

В-третьих, стимулирование инноваций может способствовать созданию благоприятной предпринимательской среды. Правительство может оказывать поддержку стартапам и малым предприятиям в виде грантов, налоговых льгот и других стимулов для поощрения инноваций. Это может привести к разработке новых продуктов, услуг и технологий, которые помогут МСП расти и расширяться.

Кыргызская Республика предприняла ряд позитивных шагов по развитию предпринимательства, таких как создание института бизнес-омбудсмана и упрощенная налоговая система. Проводя политику поддержки МСП, Кыргызстан может создать благоприятную среду, способствующую развитию предпринимательства, инноваций и экономического роста, что в конечном итоге, приведет к формированию прочного среднего класса.

5. Повышение уровня образования и информированности населения о политических процессах.

Повышение уровня образования и осведомленности населения о политических процессах необходимо для развития демократического общества. Надо принимать меры, чтобы граждане были хорошо осведомлены о своих правах и обязанностях, а также о том, как политические процессы влияют на их повседневную жизнь. В этих целях требуется проводить комплексные образовательные программы и мероприятия.

«Образование непосредственно влияет на подготовленность к активным действиям в сфере политики. Более образованные люди лучше разбираются в перипетиях политической жизни и, что немаловажно, осознают наличие у них возможностей менять «правила игры» [108, с.117]. Человек, политически и культурно просвещенный, демонстрирует устойчивость к обману и манипуляциям, а также воздерживается от объединения с политическими силами и движениями, противоречащими его коренным интересам. Точное определение своих интересов возможно только при глубоком понимании политики и культуры. Очень важно прививать эти знания людям с самого раннего возраста, начиная со школы и колледжа.

Правительство должно использовать многогранный подход к повышению уровня осведомленности населения о политических процессах. Результативным способом просвещения граждан являются информационные кампании, которые могут проводиться в форме лекций, семинаров, выставок и других мероприятий. Эти мероприятия должны быть направлены на предоставление исчерпывающей информации о том, как работает политическая система, какова роль граждан в политическом процессе и насколько важно голосовать на выборах.

Распространение информации через средства массовой информации, такие как телевидение, радио и печать, также имеет неоспоримое значение. Правительство может использовать эти платформы, чтобы обеспечить населению легкий доступ к коммуникациям и информации о политических процессах. Такие каналы могут привлечь широкую аудиторию и повысить осведомленность населения.

Кроме того, полезной может быть организация конференций, саммитов и семинаров, на которых представители различных политических партий и организаций гражданского общества могут обсудить актуальные вопросы политики. Такие мероприятия способствуют обмену опытом и мнениями между представителями разных партий, повышая качество общественного дискурса.

Кроме того, правительство призвано расширять развитие интернет-ресурсов, посвященных политическим процессам с тем, чтобы люди могли получать нужную информацию из первых рук. Эти ресурсы могут быть в виде веб-сайтов, блогов или социальных медиаплатформ, а они должны быть разработаны таким образом, чтобы предоставлять исчерпывающую информацию о политических процессах. Это привлечет новых участников к политическому процессу и повысит активность гражданского общества.

В заключение следует отметить, что повышение уровня образования и осведомленности населения о политических процессах имеет решающее значение для развития демократии. Усилия Кыргызской Республики по повышению уровня гражданского образования и медиаграмотности заслуживают поддержки, однако необходимо сделать еще больше для того, чтобы граждане страны были хорошо информированы о политических процессах. Использование многогранного подхода,

включающего кампании, СМИ, конференции и интернет-ресурсы, помогут достичь этой цели и будет способствовать формированию более вовлеченных и информированных граждан.

6. Укрепление демократических институтов и ценностей

Укрепление демократических институтов и ценностей - важнейший и многогранный процесс, требующий внимания к различным аспектам управления, политического участия, верховенства закона и гражданской активности. Свободные и справедливые выборы занимают центральное место в демократических ценностях, позволяя гражданам голосовать за своих представителей, которые будут защищать их интересы и принимать решения от их имени. Помимо этого, разделение властей гарантирует, что ни одна из ветвей власти не может злоупотреблять своими полномочиями, а права меньшинств защищены, чтобы обеспечить равные возможности для всех людей, независимо от их национальности или религии. Эти фундаментальные принципы лежат в основе построения прочного, справедливого и демократического государства.

Как предполагает З.Курманов, «Кыргызстану нужно серьезно поразмыслить над тем, чтобы начать более осмысленное *демократическое строительство*, которое принесет нашей стране процветание и долгожданную политическую стабильность, которые возможны только при установлении подлинной демократии, учитывающей наши культурные особенности. Примечательно, что Япония при модернизации своей страны за основу взяла именно свою культуру, а демократические ценности рассматривала как важный ресурс для развития страны, т.е. одно помогало другому» [173].

Хотя просвещение является важнейшим компонентом повышения осведомленности, получения объективной информации из независимых источников, таких как СМИ и эксперты в области политики, также не менее важно. Кампании по формированию общественного мнения могут быть эффективны для укрепления гражданственности и поддержки, повышения доверия к политическим процессам и соответствующим кандидатам.

Правовая система - неразрывный компонент укрепления демократических институтов и ценностей. В Кыргызстане существует многоуровневая судебная система, которая должна быть независимой и справедливой, при этом эффективность и

независимость судебной власти имеют первостепенное значение. Нужно продолжать работу по укреплению судебной системы, повышению ее эффективности и независимости. Реализация реформ, направленных на борьбу с коррупцией в судебной системе и обеспечение подотчетности, также имеет решающее значение. Уважение прав человека - еще один основополагающий компонент укрепления демократических институтов и ценностей. Кыргызстан признает важность защиты прав женщин, молодежи, инвалидов и других уязвимых групп населения. Следует продолжать работу по обеспечению соблюдения этих прав и привлечению к ответственности тех, кто их нарушает.

Укрепление демократических институтов и ценностей также требует активной работы гражданского общества, которое имеет первостепенное значение в наблюдении за выборами, выражении своего мнения через организации гражданского общества и средства массовой информации и пропаганды, как и в поддержке кандидатов, разделяющих ценности верховенства закона и уважения прав человека.

В целях содействия демократическому развитию в Кыргызстане, можно дать несколько рекомендаций. Во-первых, необходимо повысить независимость и эффективность судебной системы, чтобы обеспечить справедливые и прозрачные судебные процессы. Во-вторых, надо укрепить избирательный процесс, решив такие вопросы, как регистрация избирателей, прозрачность финансирования избирательных кампаний, обеспечение свободных и справедливых выборов. В-третьих, требуется поддерживать политическую среду, позволяющую представлять голоса, этнических и гендерных групп. В-четвертых, необходимо укреплять организации гражданского общества и оказывать им содействие в продвижении демократии, прав человека и надлежащего управления. В-пятых, гражданское образование должно быть включено в школьную программу, чтобы улучшить понимание демократических ценностей, прав и обязанностей. В-шестых, заручиться международной поддержкой и сотрудничеством в области программ по наращиванию потенциала, технической помощи и обмена передовым опытом. Наконец, разработать механизмы мирного разрешения конфликтов и диалога, дабы снять напряженность в обществе и предотвратить эскалацию возможных споров.

7. Реализация концепции «Кыргыз жарань» в условиях новых трансформаций

Концепция «Кыргыз жараны» [3], что в переводе с кыргызского означает «Гражданин Кыргызстана», направлена на формирование активной, сознательной и ответственной гражданской позиции в Кыргызстане. Эта концепция подчеркивает развитие гражданской идентичности, социальной ответственности и вовлеченности граждан в политическую, социальную и экономическую сферы жизни страны.

Ключевые компоненты концепции включают в себя:

1. Воспитание гражданского самосознания: воспитание патриотизма и понимания прав и обязанностей граждан.
2. Активное участие в делах общества: поощрение участия граждан в принятии решений и общественной деятельности.
3. Защита прав человека: защита и отстаивание прав каждого человека, что является основой для создания гражданского общества.

Внедрение концепции «Кыргыз Жараны» — это значительное продвижение в политической культуре Кыргызстана, направленное на укрепление национального единства и идентичности. Эта концепция направлена на развитие политической культуры, пропагандирующей гражданскую активность, демократические принципы и активное вовлечение граждан в политическую сферу страны.

Ключевые компоненты концепции «Кыргыз Жараны»

1. Формирование национальной идентичности: концепции «Кыргыз Жарана» являются формирование национальной идентичности, основанной на гражданском патриотизме, а не только на этнической принадлежности. Эта инициатива направлена на преодоление этнических противоречий в многообразном культурном ландшафте Кыргызстана и создание общей гражданской основы для всех граждан, независимо от их этнического происхождения.
2. Гражданство и политическая культура: формирования политической культуры, основанной на гражданственности, что требует отхода от традиционных патриархальных и племенных ценностей в пользу более демократических и инклюзивных моделей политического участия. В ней подчеркивается важность прав и обязанностей граждан, их участия в общественных и политических делах, а также повышения их правовой и политической осведомленности.

3. **Общественные трансформации:** в свете происходящих процессов демократизации и модернизации реализация этой концепции происходит на фоне политических и социальных преобразований, требующих переоценки устаревших парадигм политического участия и более активного вовлечения гражданского общества в политические процессы. Ориентированная на гражданство политическая культура поощряет граждан к более глубокому пониманию своей роли в политической системе и активному участию в общественных инициативах.

4. **Роль государственной политики:** реализация концепции «Кыргыз жараны» зависит от государственной политики, что требует проведения реформ в системе образования для привития политической культуры гражданственности с раннего возраста. Кроме того, крайне важно наладить диалог между государством и гражданским обществом, поскольку это способствует развитию демократических институтов и вовлечению граждан в процессы принятия решений.

Тем самым, концепция «Кыргыз Жараны» способна стать ключевым аспектом государственной политики, направленной на формирование политической культуры гражданственности в Кыргызстане, способствующей укреплению демократических институтов и сохранению социальной сплоченности в современных условиях.

Таким образом, в представленном тексте подробно рассматриваются основные направления совершенствования политической культуры в современном кыргызском обществе, которые служат основой для развития гражданского общества. Для успешной реализации предложенных мер необходима детальная проработка этих направлений, учет мнений компетентных экспертов и специалистов из различных областей. Эти меры должны быть синхронизированы с действующими региональными и муниципальными программами для обеспечения их эффективного выполнения и достижения поставленных целей.

Выводы по главе III

Глава «Роль политической культуры в формировании гражданского общества в Кыргызской Республике» представляет собой комплексный анализ исторических, культурных и современных факторов, влияющих на политическую культуру и гражданское общество в Кыргызстане.

1. Вывод по первому разделу. Формирование политической культуры и общества в кыргызском этносе происходило под влиянием различных факторов на протяжении всей его истории. Несколько ключевых этапов способствовали формированию отличительных черт политической культуры современного Кыргызстана.

Этнические корни и традиции: истоки политической культуры кыргызского этноса можно отнести к эпохе до современного государства. Кочевой образ жизни и этнические традиции сыграли ключевую роль в формировании системы ценностей и социальной динамики в обществе. Влияние империй и колониальное прошлое: Кыргызстан подвергался влиянию многочисленных империй, включая Российскую империю и Советский Союз. Этот исторический период оказал значительное влияние на развитие политических институтов, административных структур и политических обычаев. При советской власти в Кыргызстане прошли преобразовательные реформы, направленные на модернизацию различных аспектов жизни общества, включая образование и экономическое развитие. Данные изменения оказали существенное влияние на политическую культуру, что привело к появлению новых политических идеологий и общественных представлений.

Становление гражданского общества в Кыргызской Республике было сложным и непрерывным процессом с момента обретения независимости. Международные организации сыграли ключевую роль в содействии развитию местных НПО, которые активно выступали за демократические ценности. Однако экономическая нестабильность и политическая неопределенность пагубно сказались на их деятельности. Отношения между государством и гражданским обществом характеризуются противоречивостью, власти накладывают ограничения на деятельность независимых организаций, что приводит к напряженности. Народные революции продемонстрировали энергичность гражданской активности, но также выявили

проблемы фрагментации и зависимости от внешнего влияния. В настоящее время гражданское общество Кыргызстана включает в себя множество организаций, но при этом сталкивается с проблемами, связанными с финансовой устойчивостью и отсутствием доверия к государственным органам. Развитие гражданского общества предполагает укрепление автономии НПО и налаживание диалога с государственными структурами.

2. Вывод по второму разделу. Особенности политической культуры Кыргызстана представляет собой смешанный тип, который сочетает в себе элементы традиционного и модернизационного начал. Данная ситуация создает определенные противоречия, так как государственные институты функционируют по демократическим принципам, в то время как общество сохраняет традиционные и авторитарные черты ментальности. Демократизация Кыргызстана сталкивается с рядом проблем, включая хрупкость политической системы, двойные стандарты, переход к капиталистической системе и недостаточное развитие демократической политической культуры. Кроме того, низкий уровень политической культуры населения; коррупция в государственных органах; слабая связь между государством и гражданским обществом; несформированный средний класс являются основными проблемами политической культуры. Институциональное развитие гражданского общества в Кыргызстане в настоящее время находится на стадии зарождения. Ограниченное участие граждан в политической жизни, слабые связи между правительством и гражданским обществом, ограничение деятельности неправительственных организаций (НПО) являются существенными препятствиями для развития гражданского общества.

3. Вывод по третьему разделу. Основные направления совершенствования политической культуры и перспективы развития гражданского общества в Кыргызской Республике необходимо содействовать участию граждан в принятии политических решений, совершенствование системы государственного и муниципального управления, развитие механизмов общественного контроля, поддержка гражданской инициативы и формирование среднего класса, повышение уровня образования и информированности населения о политических процессах, укрепление демократических институтов и ценностей. Основные направления совершенствования политической культуры в

современном кыргызском обществе, основывается на комплексных принципах, учитывающих национально-культурную специфику страны, а также интересы различных общественных институтов и организаций.

Совершенствование политической культуры и перспективы развития гражданского общества в Кыргызской Республике требует тщательного планирования и исполнения перечисленных направлений. При правильной реализации она может оказать позитивное влияние на развитие гражданского общества, заложив основу для укрепления демократии в Кыргызстане.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Диссертационное исследование посвящено актуальной теме влияния политической культуры на развитие гражданского общества в Кыргызстане. Цель работы заключалась - в комплексном анализе влияния политической культуры на развитие гражданского общества в Кыргызской Республике. Для достижения цели были решены задачи анализа функций и теоретических подходов к политической культуре, разработки методологии исследования, выявления исторических условий, проблем и современного состояния политической культуры Кыргызстана, а также определения направлений ее совершенствования для развития гражданского общества.

1. Анализ теоретических подходов к становлению политической культуры и её влиянию на развитие гражданского общества показал, что концепция политической культуры имеет глубокие исторические корни и разнообразные интерпретации. Западные ученые, внесли значительный вклад в формирование и развитие теории политической культуры. Их работы позволили сформировать типологию политической культуры, а также структурно-функциональный, бихевиоральный, интерпретационный, культурологический подходы. Советская политологическая наука, основанная на марксистско-ленинской методологии, предложила свои подходы к изучению политической культуры через призму классовой борьбы и идеологической направленности. Исследование отечественных авторов позволили выделить специфические черты политической культуры Кыргызстана, её традиционализм и сегментированность, а также пути её модернизации.

2. Выявлено что концепция гражданского общества прошла три ключевых этапа развития: от размышлений античных философов о статусе гражданина, через идеи индивидуальной свободы в эпоху Ренессанса, к современному глобализированному обществу. Она стала важным институтом, защищающим права граждан и обеспечивающим диалог между обществом и государством.

Современные подходы к изучению гражданского общества, включая либеральный, критический и социокультурный, подчеркивают его многофункциональность и значимость для демократии. Гражданское общество выполняет важные функции: укрепляет правопорядок, защищает свободы, содействует местному самоуправлению и

вовлекает граждан в политический процесс, играя ключевую роль в развитии открытого демократического общества.

3. Структурированное и комплексное рассмотрение методологии и методов исследования позволило глубже понять механизм влияния политической культуры на процессы становления и развития гражданского общества в Кыргызской Республике. Четко определены объект и предмет исследования. выступает влияние политической культуры на процесс становления гражданского общества в современных условиях, а предметом — особенности политической культуры и степень ее влияния на развитие гражданского общества. Использование разнообразных источников, включая данные социологических исследований, публикации международных организаций, научные труды отечественных и зарубежных авторов, способствует всестороннему анализу проблемы. Гипотеза предполагает, что политическая культура Кыргызстана, сформированная под влиянием исторических, социально-политических и культурных факторов, оказывает значительное воздействие на развитие гражданского общества. Методологическая база включает применение, структурно-функционального, социокультурного, марксистского, психологического, институционального и цивилизационно-культурологических подходов, а методы исследования (исторический метод, логический анализ, причинно-следственный метод, индукция и дедукция, контент-анализ).

4. Политическая культура современного Кыргызстана представляет собой смешанный тип политической культуры, сочетающую в себе элементы традиционного и модернизационного начал, на стыке которых обнаруживается органическое несоответствие, в результате чего государство функционирует по форме демократии, а по содержанию и ментальное состояние общества - как традиционные и авторитарные. Гражданское общество в Кыргызстане находится в процессе становления, институты и практики не до конца сформированы и не везде эффективно выполняют свои функции.

5. На формирование политической культуры Кыргызстана во многом способствовали исторические условия, в том числе, традиционная культура, влияние кочевого образа жизни, а также последствия вхождения в состав Российской империи и СССР. Ключевые элементы политической культуры кыргызского народа берут своё

начало в традиционной культуре, отражающей коллективизм, взаимопомощь и клановую структуру общества. Влияние Российской империи и СССР привнесло в политическую культуру новые элементы, такие как централизация, советская идеология и ограничение гражданских свобод, что привело к изменениям в политических структурах и общественных настроениях. Рассмотрение процесса формирования гражданского общества в Кыргызской Республике позволяет сделать несколько важных выводов. Во-первых, развитие гражданского общества неразрывно связано с демократизацией и политическими реформами после обретения независимости. Переход от советской системы заложил основу для создания автономных институтов, однако это продвижение наталкивается на существенные препятствия, включая пережитки авторитаризма и социально-экономические факторы. Во-вторых, участие международных организаций и иностранных благотворителей сыграло ключевую роль в укреплении неправительственных организаций (НПО), однако их помощь привела к зависимости гражданского сектора от внешнего финансирования, что создает риски для долгосрочной жизнеспособности. В-третьих, взаимодействие между государством и гражданским обществом в Кыргызстане варьируется от сотрудничества до противостояния, причем власти порой воспринимают НПО как угрозу. Народные восстания 2005 и 2010 годов продемонстрировали потенциал гражданского участия, но в то же время обнажили слабые стороны гражданского сектора, такие как разобщенность и зависимость от внешнего влияния.

6. Современное состояние политической культуры в Кыргызстане характеризуется сложным переплетением традиционных и западных элементов, а также влиянием исторических парадигм, таких как клановость, трайбализм и кочевничество. Основные черты современной политической культуры связаны со слабостью политической системы, феноменом «двойного стандарта», переходом к капиталистической системе, а также недостаточным развитием демократической политической культуры. Процесс демократизации, начавшийся в 90-х годах XX века, создал определенное пространство для развития гражданского общества, но его влияние ограничено авторитарными традициями. Существует ряд проблем, таких как слабость партийной системы, ограниченная деятельность НПО и политических партий, а также

неготовность к национально-государственному строительству из-за недостаточной проработанности стратегии развития государства и низкого уровня профессионализма элиты. Развитие политической культуры гражданского общества сталкивается с различными проблемами, влияющими на уровень активности, осведомленности и участия граждан в политической жизни. Одним из основных проблем является низкий уровень политической культуры населения, неразвитость институтов гражданского общества, коррупция в государственных органах, слабая связь между государством и гражданским обществом, несформированный средний класс.

7. Основные направления совершенствования политической культуры для улучшения развития гражданского общества, происходит по следующим направлениям: обеспечение нормативно-правовых основ развития гражданского общества; формирование политической культуры госслужащих, как исполнителей государственной политики, направленной на развитие структурных элементов гражданского общества; создание условий для развития среднего класса в кыргызском обществе, представляющего собой основной упор гражданского общества; формирование политической культуры молодежи, являющейся стратегическим направлением демократического развития государства; поддержка со стороны государства в развитии деятельности организаций гражданского общества, выступающих в роли институциональной основы демократического государства; создание эффективного механизма обратной связи власти и населения.

ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

На основе выводов проведенного исследования можно сформулировать следующие практические рекомендации:

1. Разработать и реализовать государственную программу по повышению уровня политической культуры и гражданской активности населения. Программа должна включать мероприятия по политическому образованию, развитию критического мышления, поощрению участия граждан в общественной жизни.

2. Усилить взаимодействие государственных органов с институтами гражданского общества. Создать постоянно действующие площадки для диалога и сотрудничества между властью и общественными организациями, обеспечить прозрачность и подотчетность в их работе.

3. Поддерживать развитие независимых СМИ и повышать качество информационного пространства. Обеспечить плюрализм мнений в медиа, способствовать распространению достоверной и объективной информации о политических процессах.

4. Содействовать развитию местного самоуправления и децентрализации власти. Расширять полномочия и ресурсы органов МСУ, вовлекать граждан в процессы принятия решений на местном уровне, развивать механизмы общественного контроля.

5. Модернизировать систему образования с акцентом на воспитание активной гражданской позиции у молодежи. Включить в учебные программы курсы по политической культуре, правам человека, основам демократии. Поощрять участие студентов и школьников в общественных инициативах.

6. Укреплять правовую базу для развития гражданского общества и их деятельности. Устранить административные барьеры, предоставить налоговые льготы, упростить процедуры регистрации и отчетности.

7. Развивать культуру политического диалога и консенсуса. Способствовать проведению открытых дебатов по актуальным общественно-политическим вопросам с

участием разных политических сил. Внедрять демократические принципы в деятельность политических партий и движений.

8. Проводить регулярный мониторинг и оценку состояния политической культуры и развития гражданского общества. На основе полученных данных корректировать государственную политику, выявлять проблемные зоны и определять приоритеты дальнейшей работы в этой сфере.

Реализация данных рекомендаций требует комплексных усилий со стороны государства, гражданского общества, международных партнеров. Важно обеспечить последовательность и преемственность в проведении реформ, опираясь на лучшие международные практики и учитывая национальную специфику Кыргызстана.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

I. Официальные документы

1. Государственная стратегия по противодействию коррупции и ликвидации ее причин в Кыргызской Республике на 2021-2024 годы [Электронный ресурс] : утв. указом Президента Кыргызской Республики от 25 сент. 2020 г. № 180 // Централизованный банк данных правовой информации Кыргызской Республики. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/430235>. – Загл. с экрана.
2. Конституция Кыргызской Республики [Электронный ресурс] : введена в действие Законом Кыргызской Республики от 5 мая 2021 г. // Центральная комиссия по выборам и проведению референдумов Кыргызской Республики : офиц. сайт. – Режим доступа: <https://shailoo.gov.kg/media/pagefile/0be3d7dc-10ec-4780-9ef2-eaf08a61f86e.pdf>. – Загл. с экрана.
3. Концепция развития гражданской идентичности - Кыргыз жараны в Кыргызской Республике на период 2021-2026 годы [Электронный ресурс] : Утверждена Указом Президента Кыргызской Республики от 13 ноября 2020 года № 39 // Министерство юстиции Кыргызской Республики : офиц. сайт. – Режим доступа: <https://cbd.minjust.gov.kg/430346/edition/1253187/ru> – Загл. с экрана.
4. Кыргызская Республика. Законы. О политических партиях [Электронный ресурс] // Министерство юстиции Кыргызской Республики : офиц. сайт. – Режим доступа: <https://cbd.minjust.gov.kg/215/edition/898936/ru> – Загл. с экрана.
5. Национальная программа развития Кыргызской Республики до 2026 года [Электронный ресурс] : утв. указом Президента Кыргызской Республики от 12 окт. 2021 г. № 435 // Официальный сайт Президента Кыргызской Республики. – Режим доступа: https://www.president.kg/ru/sobytiya/20898_prinyata_nacionalnaya_programma_razvitiya_kirgizskoy_respubliki_do2026_goda. – Загл. с экрана.
6. Национальная стратегия развития Кыргызской Республики на 2018-2040 годы [Электронный ресурс] : утв. указом Президента Кыргызской Республики от 31

окт. 2018 г. № 221 // Министерство экономики и коммерции Кыргызской Республики : офиц. сайт. – Режим доступа: <https://mineconom.gov.kg/storage/directs/documents/209/15421950795bec078718fff.pdf>. – Загл. с экрана.

7. О государственной гражданской службе и муниципальной службе [Электронный ресурс] : Закон Кыргызской Республики // Правительство Кыргызской Республики : офиц. сайт. – Режим доступа: https://www.gov.kg/ru/p/civil_service. – Загл. с экрана.
8. О духовно-нравственном развитии и физическом воспитании личности [Электронный ресурс] : Указ Президента Кыргызской Республики от 24 июля 2021 г. № 313 // Централизованный банк данных правовой информации Кыргызской Республики. – Режим доступа: <https://cbd.minjust.gov.kg/430539/edition/1084953/ru>. – Загл. с экрана.
9. О некоммерческих организациях [Электронный ресурс] : Закон Кыргызской Республики // Централизованный банк данных правовой информации Кыргызской Республики. – Режим доступа: <https://cbd.minjust.gov.kg/112273/edition/1237720/ru>. – Загл. с экрана.
10. О средствах массовой информации [Электронный ресурс] : Закон Кыргызской Республики // Централизованный банк данных правовой информации Кыргызской Республики. – Режим доступа: <https://cbd.minjust.gov.kg/111786/edition/875736/ru>. – Загл. с экрана.
11. Об образовании [Электронный ресурс] : Закон Кыргызской Республики // Централизованный банк данных правовой информации Кыргызской Республики. – Режим доступа: <https://cbd.minjust.gov.kg/112665/edition/1273902/ru>. – Загл. с экрана.

II. Научные монографии

12. Абрамов, Ю. И. Политическая культура избирателей Рязанской области [Текст] / Ю. И. Абрамов, О. С. Морозова, А. В. Семёнов ; под ред. Г. М. Муравьевой. – Рязань : Избир. комис. Рязан. обл., 2013. – 130 с.

26. Вьюнов, Ю. А. Русский культурный архетип: страноведение России [Текст] / Ю. А. Вьюнов. – Москва : Флинта : Наука, 2005. – 479 с.
27. Гердер, И. Г. Идеи к философии истории человечества [Текст] / И. Г. Гердер ; пер. с нем. А. В. Михайлова. – 2-е изд., испр. – Москва ; Санкт-Петербург : Центр гуманитарных инициатив, 2013. – 760 с.
28. Гирц, К. Интерпретация культур [Текст] / К. Гирц ; пер. с англ. – Москва : Рос. полит. энцикл., 2004. – 559 с.
29. Гладилина, В. И. Место и роль политического сознания в политической культуре общества [Текст] / В. И. Гладилина ; отв. ред. В. С. Нерсесянц. – Москва : АН СССР, Ин-т государства и права, 1980. – 169 с.
30. Дононбаев, А. Д. Политическая культура и международные отношения: Теория. Методология. История [Текст] / А. Д. Дононбаев. – Бишкек : Изд-во КРСУ, 2020. – 564 с.
31. Дононбаев, А. Политическая культура. Человек и государство [Текст] / А. Дононбаев. – Бишкек : КРСУ, 2003. – 476 с.
32. Дононбаев, А. Формирование «Нации-государства» и преобразование политической культуры в Эпоху Европейского Возрождения (идеи Н.Макиавелли, Дж.Локка и других мыслителей) [Текст] / А.Дононбаев – Бишкек : [б. и.], 2002. – 235 с.
33. Ибраимов О.И. Всеобщая история кыргызского государства с древнейших временен до наших дней [Текст] / О.И.Имбраимов. – Бишкек : «Улуу Тоолор», 2021. – 552 с.
34. Инглхарт, Р. Модернизация, культурные изменения и демократия: Последовательность человеческого развития [Текст] / Р. Инглхарт, К. Вельцель. – Москва : Новое изд-во, 2011. – 464 с.
35. Кейзеров, Н. М. Политическая и правовая культура: методологические проблемы [Текст] / Н. М. Кейзеров. – Москва : Юрид. лит., 1983. – 232 с.
36. Ковальченко, И. Д. Методы исторического исследования [Текст] / И. Д. Ковальченко ; Отд-ние ист.-филол. наук. – 2-е изд., доп. – Москва : Наука, 2003. – 486 с.

50. Пивоваров, Ю. С. Политическая культура пореформенной России [Текст] / Ю. С. Пивоваров. – Москва : ИНИОН РАН, 1994. – 217 с.
51. Политическая культура постсоветских стран: Экспертная рефлексия [Текст] / С. И. Каспэ, Д. И. Булгару, Г. В. Добромелов [и др.]; под общ. ред. С. И. Каспэ. – Москва : Адапт, 2017. – 112 с.
52. Политическая социология. Ч. 1. Власть и гражданское общество [Текст] / А. И. Вертешин, О. А. Волкова, Т. А. Гужавина [и др.]. – Архангельск : ИД САФУ, 2014. – 363 с.
53. Политические системы и политические культуры Востока [Текст] / под ред. А. Д. Воскресенского. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : АСТ : Восток-Запад, 2007. – 829 с.
54. Рубцов, Н. Н. Символ в искусстве и жизни: философские размышления [Текст] / Н. Н. Рубцов. – Москва : Наука, 1991. – 176 с.
55. Сааданбеков, Ж. Философия эпоса «Манас» [Текст] / Ж. Сааданбеков ; гл. ред. Д. Кыдырали. – Нур-Султан : Гылым, 2020. – 316 с.
56. Социологический энциклопедический словарь / сост.: А. А. Грицанов, В. Л. Абушенко, Г. М. Евелькин [и др.]. – Москва, 2003. – 863 с.
57. Становление гражданского общества в России (Правовой аспект) [Текст] / под ред. О. И. Цыбулевской. – Саратов, 2000. – 158 с.
58. Теория международных отношений : хрестоматия [Текст] / сост., науч. ред. и коммент. П. А. Цыганкова. – Москва : Гардарики, 2002. – 400 с.
59. Торогельдиева, Б. М. Модернизация политической культуры в Кыргызской Республике [Текст] / Б. М. Торогельдиева. – Бишкек : Алтын-тамга, 2014. – 360 с.
60. Торогельдиева, Б. М. Политическая культура кыргызского народа: формирование, состояние и перспективы [Текст] / Б. М. Торогельдиева. – Бишкек : Турар, 2008. – 308 с.
61. Тульчинский, Г. Л. Политическая культура России: источники, уроки, перспективы [Текст] / Г. Л. Тульчинский. – Санкт-Петербург : Алетейя, 2018. – 294 с.
62. Тульчинский, Г. Л. Российская политическая культура: особенности и перспективы [Текст] / Г. Л. Тульчинский. – Санкт-Петербург : Алетейя, 2014. – 176 с.
63. Тютюкова, И. А. Политическая культура учащихся: теория, практика и особенности формирования : монография [Текст] / И. А. Тютюкова. – Москва : КГПИ, 2007. – 360 с.

64. Федотова, В. Г. Модернизация и культура [Текст] / В. Г. Федотова. – Москва : Прогресс-Традиция, 2016. – 336 с.
65. Философский энциклопедический словарь [Текст] / [сост.: Л. Ф. Ильичев и др.]. – Москва : Сов. энцикл., 1983. – 840 с.
66. Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций [Текст] / С. Хантингтон ; пер. с англ. Т. Велимеева ; под общ. ред. К. Королева, Е. Кривцовой. – Москва : АСТ, 2016. – 571 с.
67. Чаньшев, А. Н. Курс лекций по древней философии [Текст] / А. Н. Чаньшев. – М., 1981. – 374 с.
68. Черняховский, С. Ф. Политическая культура: государственная политика и философия будущего : монография [Текст] / С. Ф. Черняховский ; отв. ред. С. Ф. Черняховский ; Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва. – Москва : Институт Наследия, 2019. – 254 с.
69. Чиналиев, У. К. Особенности формирования гражданского общества в Кыргызской Республике [Текст] / У. К. Чиналиев. – М., 2001.
70. Шмелева, О. Ю. Политико-культурное измерение системы государственного управления на современном этапе модернизации России (2000–2011 гг.) : монография [Текст] / О. Ю. Шмелева. – Нижний Новгород : Изд-во Нижегород. госун-та, 2013. – 375 с.

III. Научные статьи

71. Азимова, Ж. Ч. Особенности этнических противоречий в Кыргызской Республике [Текст] / Ж. Ч. Азимова // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. – 2019. – Т. 19, № 6. – С. 3-6.
72. Азырханова, А.А. Культурные основы традиционного кыргызского общества [Текст] / А.А. Азырханова // Вестник ИФиППИ НАН КР. – Бишкек, 2015. – №4. – С. 5–10.
73. Акматалиев, А. А. Эволюция государственного управления в странах постсоветского пространства. Кыргызская Республика [Текст] / А. А. Акматалиев,

- Ч. Ш. Абдыраманова // Государственная служба. – 2021. – Т. 23, № 4(132). – С. 90-118. – DOI 10.22394/2070-8378-2021-23-4-90-118.
74. Алмонд, Г. А. Гражданская культура и стабильность демократии [Текст] / Г. А. Алмонд, С. Верба // Полис. Политические исследования. – 1992. – № 4. – С. 122-134.
75. Андропова, И. В. Гражданское общество: теоретико-методологические исследования / И. В. Андропова // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2004. – № 7(32). – С. 9-13.
76. Артыкбаев, А. М. Становление гражданского общества в Кыргызской Республике / А. М. Артыкбаев // Наука и новые технологии. – 2008. – № 1-2. – С. 250-253.
77. Байгубатова, Н. Р. К вопросу о коррупциогенных факторах в деятельности уголовно-исполнительной системы Кыргызской Республики [Текст] / Н. Р. Байгубатова, Б. О. Сарманова // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2018. – № 4(71). – С. 146-153. – DOI 10.12737/art.2018.4.19.
78. Баталов, Э.Я. Политическая культура России сквозь призму civic culture [Текст] / Э.Я. Баталов // Pro et contra. – 2002. Т. 7. – №3. – С. 8–21.
79. Баталов, Э.Я. Советская политическая культура (к исследованию распадающейся парадигмы) [Текст] / Э.Я. Баталов // Общественные науки и современность. – 1995. – №3. – С. 60–61.
80. Бектанова, А. К. Гражданское общество как реальная форма социального бытия в Кыргызстане [Текст] / А. К. Бектанова, Р. Д. Стамова // Альманах современной науки и образования. – 2017. – № 2(116). – С. 15-19.
81. Бектанова, А. К. Проблемы формирования гражданской культуры в Кыргызстане [Текст] / А. К. Бектанова // Идеи и идеалы. – 2018. – Т. 2, № 3(37). – С. 198-220. – DOI 10.17212/2075-0862-2018-3.2-198-220.
82. Болпонова, А. Политические кланы Кыргызстана: история и современность [Текст] / А. Болпонова // Центральная Азия и Кавказ. – 2015. – Т. 18, № 3-4. – С. 57-72.
83. Бондаренко, Е. О. Понятие гражданского общества и его структура в современной политической науке / Е. О. Бондаренко // Огарёв-Online. – 2016. – № 7(72). – С. 6.

84. Боярских, А. В. Обзор основных социально-политических теорий гражданского общества / А. В. Боярских // Пробелы в российском законодательстве. – 2011. – №3. – С. 64-67.
85. Бушмакина, Ю. В. Междисциплинарный подход в современном историческом знании [Текст] / Ю. В. Бушмакина // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия № 3. Гуманитарные и общественные науки. – 2017. – № 2. – С. 7-20.
86. Гаджиев, К. С. Тоталитаризм как феномен XX века [Текст] / К. С. Гаджиев // Вопросы философии. – 1992. – № 2. – С. 3-25.
87. Галлиев А. Факторы кризисов в Кыргызстане: борьба регионов, кланов и политиков [Текст] / А. Галлиев // Центральная Азия и Кавказ. – 2010. – Т. 13, № 3. – С. 171-177.
88. Ганин, О. Н. Понятие "Гражданское общество": сущность и содержание / О. Н. Ганин // Фундаментальные исследования. – 2005. – № 2. – С. 93-94.
89. Гуляихин, В. Н. Архетипы политической культуры российских граждан [Текст] / В. Н. Гуляихин // ВВ: Проблемы общества и политики. – 2013. – № 1. – С.153-170.
90. Де Фреде, Э. Культура, цивилизация и идентичность [Текст] / Э. Де Фреде // Полис. Политические исследования. – 2012. – № 5. – С. 17-23.
91. Дононбаев, А. "Двойной стандарт" в политической культуре советского человека (институциональная характеристика) [Текст] / А. Дононбаев // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. – 2007. – Т. 7, № 5. – С. 92-105.
92. Дононбаев, А. Д. Ментальность номадов Кыргызстана [Текст] / А. Д. Дононбаев // Известия ВУЗов (Кыргызстан). – 2009. – № 6. – С. 165-173.
93. Дононбаев, А. Д. Мир - системный анализ международных отношений (логика и методика изложения) [Текст] / А. Д. Дононбаев // Известия ВУЗов (Кыргызстан). – 2009. – № 1. – С. 168-174.
94. Дука, А. В. Политическая культура - поиски теоретических оснований [Текст] / А. В. Дука // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. – 2006. – Т. 2, № 1. – С. 7-30.

95. Жанышбек, У. А. Гражданское общество в современном Кыргызстане / У. А. Жанышбек // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2021. – № 9-2(60). – С. 75-78. – DOI 10.24412/2500-1000-2021-9-2-75-78.
96. Жуков, В. Н. К.Г. Юнг: человек в контексте коллективного бессознательного [Текст] / В. Н. Жуков // Образование и право. – 2022. – № 6. – С. 349-363.) – DOI 10.24412/2076-1503-2022-5-349-363.
97. Завершинский, К. Ф. Когнитивные основания политической культуры: опыт методологической рефлексии [Текст] / К. Ф. Завершинский // Полис. Политические исследования. – 2002. – № 3. – С. 19-30.
98. Канатбеков, Э. К. Гражданское общество: сущность, функции и институты / Э. К. Канатбеков // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. – 2023. – № 2. – С. 211-216. – DOI 10.26104/NNTIK.2023.53.13.045.
99. Канунников, А. А. Гражданское общество как участник политического процесса / А. А. Канунников // Международная жизнь. – 2021. – № 6. – С. 78-87.
100. Карелова, Л. Б. Опыт культурно-цивилизационного подхода к проблеме модернизации в работах В.Г. Федотовой и его эвристические возможности [Текст] / Л. Б. Карелова // Полис. Политические исследования. – 2016. – № 6. – С. 173-182. – DOI 10.17976/jpps/2016.06.12.
101. Карелова, Л. Б. Проблемы модернизации Японии и межкультурное взаимодействие / Л. Б. Карелова // Вестник МГИМО Университета. – 2012. – № 6(27). – С. 183-186.
102. Ковалев, В. В. Гражданская культура как базовый конструкт гражданского общества [Текст] / В. В. Ковалев // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. – 2014. – № 1. – С. 179-184. с. 179-184
103. Кончаловский, А. С. Русское мышление и мировой цивилизационный процесс [Текст] / А. С. Кончаловский // Полис. Политические исследования. – 2010. – № 5. – С. 38-48.
104. Кочетков, А. П. Гражданское общество в фокусе политической науки (историографический обзор) / А. П. Кочетков // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. – 2014. – № 1. – С. 29-51.

105. Круглый стол: Советское общество и советский человек точка зрения А.Зиновьева [Текст] // Вопросы философии. – 1992. – № 11. – С. 44-56.
106. Кунников, А. Гражданское общество в современном мире [Текст] / А. Кунников // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. – 2018. – № 3. – С. 114-119.
107. Ламажаа, Ч. К. о. "Клан": понятие в социальных науках [Текст] / Ч. К. о. Ламажаа // Знание. Понимание. Умение. – 2008. – № 2. – С. 121-131.
108. Латова, Н. В. Влияние образования на политическое участие и запрос на перемены в современной России [Текст] / Н. В. Латова // Журнал институциональных исследований. – 2021. – Т. 13, № 4. – С. 112-125. – DOI 10.17835/2076-6297.2021.13.4.112-125.
109. Линецкий, А. И. Роль стихийных процессов в становлении политических систем [Текст] / А. И. Линецкий // Полис. Политические исследования. – 2013. – № 3. – С. 58-73.
110. Мамбеталиев, К. И. Кыргызская акынская поэзия в досоветскую эпоху [Текст] / К. И. Мамбеталиев // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2017. – № 5-1. – С. 159-163.
111. Междисциплинарный подход к исследованию современного политического дискурса [Текст] / [М.А. Чигашева, М.А. Елизарьева, В.А. Нагуманова, Е.А. Макушкина]: Дискурс профессиональной коммуникации. 5(2), 2023. – С.3-45. <https://doi.org/10.24833/2687-0126-2023-5-2-31-45>
112. Мерсиянова, И. В. Определение понятия "гражданское общество": опыт систематизации [Текст] / И. В. Мерсиянова // Гражданское общество в России и за рубежом. – 2011. – № 4. – С. 2-6.
113. Омеличкин, О. В. Типология политической культуры [Текст] / О. В. Омеличкин // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. – 2017. – № 1. – С. 12-19.
114. Омельченко, Е. В. Соотношение категорий сознательное, бессознательное, подсознательное в реализации фасцинации [Текст] / Е. В. Омельченко // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. – 2014. – № 2. – С. 88-92.

115. Пивоваров, Ю.С. Концепция политической культуры в современной науке [Текст] / Ю.С. Пивоваров // (Политическая наука: Теоретико-методологические и историко-культурные исследования). – М., – 1995. – С.43-44.
116. Пряхин, В. Кыргызстан: политическая история двадцати лет независимости / В. Пряхин // Центральная Азия и Кавказ. – 2011. – Т. 14, № 4. – С. 114-124.
117. Пушкарева, Г. В. Когнитивные механизмы конструирования политической реальности [Текст] / Г. В. Пушкарева // Полис. Политические исследования. – 2015. – № 1. – С. 55-70.
118. Смирнов, М. М. Теория политической культуры: характеристики и применимость в российских условиях [Текст] / М. М. Смирнов // Власть. – 2011. – № 1. – С. 77-80. – EDN NCNATR.
119. Темирбаев, К. Т. Гражданское общество и государство в Кыргызстане, в период транзита / К. Т. Темирбаев // Известия ВУЗов (Кыргызстан). – 2012. – № 1. – С. 193-195.
120. Тиховодова, А. В. Модели гражданского общества / А. В. Тиховодова // Вестник Волжской государственной академии водного транспорта. – 2014. – № 39. – С. 61-69.
121. Торогельдиева, Б. Факторы формирования и характер политической культуры в современном Кыргызстане [Текст] / Б. Торогельдиева // Центральная Азия и Кавказ. – 2009. – № 1(61). – С. 145-153.
122. Трубецкой, Н.С. О туранском элементе в русской культуре [Текст] / Н.С. Трубецкой // Этнографическое обозрение. – 1992. – № 1. – С. 92-106.
123. Тулина, Т. М. "Теоретические" и "реальные" функции среднего класса общества в России [Текст] / Т. М. Тулина // Вестник Тувинского государственного университета. №1 Социальные и гуманитарные науки. – 2019. – № 2(44). – С. 37-46. – DOI 10.24411/2072-8980-2019-10004.
124. Уйбо, А.С. Реконструкция исторического прошлого как междисциплинарная задача [Текст] / А.С. Уйбо // Смысловые концепты историко-философского знания: Учен. зап. Тартус. ун-та: Труды по философии. XXXV. – 1990. – С. 76–92.
125. Усикова, Л. Ф. Политическая культура [Текст] / Л. Ф. Усикова // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова. История и политология. – 2010. – № 1. – С. 90-101.

126. Утесинов, К. Развитие механизмов государственной контрольной деятельности в Кыргызской Республике [Текст] / К. Утесинов // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2022. – № 9-1(72). – С. 257-260. – DOI 10.24412/2500-1000-2022-9-1-257-260.
127. Фарукшин, М.Х. Российская политическая культура в российском научном дискурсе [Текст] / М.Х. Фарукшин // ПОЛИТЭКС. – 2016. – №3. – С. 4-25.
128. Федотова, В. Г. Какая политическая культура нужна гражданскому обществу? [Текст] / В. Г. Федотова // Философский журнал. – 2013. – № 1(10). – С. 34-48.
129. Федякин, А. В. Образ государства как исследовательская задача современной политологии [Текст] / А. В. Федякин // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. – 2005. – № 3. – С. 3-18.
130. Яницкий, О. Н. Социальные изменения и управление [Текст] / О. Н. Яницкий // Полис. Политические исследования. – 2016. – № 5. – С. 134-143. – DOI 10.17976/jpps/2016.05.11.

IV. Авторефераты и диссертации

131. Акаева Б.А. Опыт формирования гражданского общества в России и Киргизии: дис. ... канд. полит. наук: / Б.А.Акаева. – Россия, 2014. – 168 с.
132. Бектанова, А. К. Социокультурные условия становления гражданского общества: философский анализ: автореф. дис. ... д-ра филос. наук: / А.К. Бектанова. – Бишкек, 2019. – 51 с.
133. Джамангозов Б.Т. Политическая культура Кыргызстана и Казахстана (институционально-политологический анализ): автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02 / Б.Т. Джамангозов. – Бишкек, 2011. – 27 с.
134. Дононбаев А. Институциональный анализ политической культуры человека (советский и постсоветский опыт Кыргызстана): дис. ... д-ра полит. наук: 23.00.02 / А. Дононбаев. – Бишкек, 2006. – 270 с.

135. Егиналиев М.С. Традиционализм политической культуры суверенного Кыргызстана: автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02 / М.С. Егиналиев. – Бишкек, 2007. – 23 с.
136. Курманов З.К. Борьба политических элит Кыргызстана в период возрождения национальной государственности кыргызского народа: 1917-1927 гг.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / З.К. Курманов. – Бишкек, 1997. – 48 с.
137. Мамбеталиева Э. Ж. Взаимоотношения гражданского общества и государства: автореф. дис. ... канд. полит. наук. – Бишкек, 2004. – 23 с.
138. Мирсайитов И.Э. Политическая культура Кыргызстана в переходный период: опыт системного анализа: автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02 / И.Э. Мирсайитов. – Бишкек, 2002. – 23 с.
139. Осмонова Н.И. Феномен символического и способы его трансляции в традиционной культуре Кыргызов: дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.11 / Н.И. Осмонова. – Бишкек, 2017. – 355 с.
140. Петрова, А.С. Роль государства в формировании гражданской культуры современного российского общества: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02 / А.С. Петрова. – Санкт-Петербург, 2015. – 19 с.

V. Литература на английском языке

141. Almond G. Comparative Political Systems // The Journal of Politics. – 1956. – Vol. 18, № 3. – P. 391-409.
142. Almond G., Verba S. The Civic Culture. Political Attitudes and Democracy in Five Nations. – Princeton: Princeton University Press, 1963. – 562 p.
143. Dahl R. Democracy and Its Critics. – New Haven: Yale University Press, 1989. – 264 p.
144. Dittmer L. Political Culture and Political Symbolism: Toward a Theoretical Synthesis // World Politics. – 1977. – Vol. 29, № 4. – P. 552-583. – DOI: 10.2307/2010039.
145. Doh Chull Shin. Confucianism and Democratization in East Asia. – Cambridge: Cambridge University Press, 2012. – 324 p.

146. Easton, D. A. Framework for Political Analysis [Text] / D. A. Easton. – London ; Sydney ; Toronto ; New Delhi ; Tokyo, 1965.
147. Huntington S. Political Order in Changing Societies. – New Haven: Yale University Press, 1968. – 488 p.
148. Inglehart R., Welzel Ch. The Role of ordinary people in democratization // Journal of Democracy. – 2008. – Vol. 19, № I. – P. 126-140.
149. Lipset S.M. The Social Requisites of Democracy Revisited // American Sociological Review. – 1994. – Vol. 59, № 1. – P. 1-22. c.12
150. North D. Institution, Institutional Change and Economic Performance. – Moscow: The Fund of the Economic Book "Nachala", 1997. – 180 p. c.18
151. Parsons T. Structure and Process in Modern Societies (A Collection of Essays). – Glencoe (Ill): Free Press, 1960. – 344 p.
152. Parsons T. Structure and Process in Modern Societies // American Sociological Review. – 1961. – Vol. 5, № 4. – P. 614-617. – DOI: 10.2307/2390627.
153. Paul D.W. The Culture Limits of Revolutionary Politics: Change and Continuity in Socialist Czechoslovakia. – New York: Columbia University Press, 1979. – 361 p.
154. Pye L. Conclusions: Comparative Political Culture // Political Culture and Political Development / Ed. by L. Pye, S. Verba. – Princeton: Princeton University Press, 1965. – P. 512-560.
155. Rosenbaum W.A. Political Culture: Basic Concept in Political Science. – New York: Praeger, 1975. – 181 p.
156. Tucker R.C. Political culture and leadership in Soviet Russia: from Lenin to Gorbachev. – New York: Norton, 1987. – 214 p.

VI. Электронные ресурсы

157. Список политических партий и их руководителей, зарегистрированных по состоянию на 2021 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://minjust.gov.kg/ru/news/view/id/2766/>. – Загл. с экрана.

158. Айтматов Ч.Т. У империализма могут быть и позитивные стороны [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://inosmi.ru/20050711/220865.html>. – Загл. с экрана.
159. Анализ: как в Кыргызстане сокращается явка, а президенты набирают все меньше голосов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kloop.kg/blog/2021/01/10/analiz-kak-v-kyrgyzstane-sokrashhaetsya-yavka-a-prezidenty-nabirayut-vse-menshe-golosoov/>. – Загл. с экрана
160. Байсалов, Э. Анализ протестов в Кыргызстане: чем они отличаются друг от друга? [Электронный ресурс] // Central Asian Bureau for Analytical Reporting. – 2020. – 8 октября. – Режим доступа: <https://cabar.asia/ru/analiz-protestov-v-kyrgyzstane-chem-oni-otlichayutsya-drug-ot-druga>. – Загл. с экрана.
161. Большинство кыргызстанцев не знают, какие законы принимает парламент [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://24.kg/vlast/143848_bolshinstvo_kyrgyzstantsev_nenbspznayut_kakie_zakonyi_prinimaet_parlament/. – Загл. с экрана.
162. В Кыргызстане вновь обсуждают уровень политической культуры чиновников [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rus.azattyk.org/a/28190443.html>. – Загл. с экрана.
163. В Кыргызстане ущерб от коррупции составляет порядка 15,2 млрд сомов в год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kyrtag.kg/society/v-kyrgyzstane-ushcherb-ot-korrupsiy-sostavlyayet-poryadka-15-2-mlrd-somov-v-god>. – Загл. с экрана.
164. Галкин, А. Гражданское общество и демократия [Электронный ресурс] / А. Галкин. – Режим доступа: http://old.nasledie.ru/oboz/N10_98/10_03.HTM. – Загл. с экрана.
165. Гражданское общество просит депутатов ЖК отклонить законопроект об «иноагентах» https://kaktus.media/doc/487236_grajdansкое_obshestvo_prosit_depytat_ov_jk_otklonit_zakonoproekt_ob_inoagentah.html – Загл. с экрана.
166. Доступ уязвимой молодежи к ключевым услугам в кыргызской республике. Отчет по результатам опроса для исследования о реализации принципа «не оставить никого в стороне» / [Э. Казакбаева, Н. Сыргак кызы, К. Касымова, Ч.

- Нургалиева]. – Бишкек, 2021. – 99 с. – Режим доступа: https://kyrgyzstan.unfpa.org/sites/default/files/pubpdf/dostup_uyazvimoy_molodezhnik_k_klyuchevym_uslugam_v_kr_ru.pdf. – Загл. с экрана.
167. За какую партию проголосовали бы кыргызстанцы сегодня. Исследование [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://24.kg/vlast/248192_zakakuyu/ – Загл. с экрана.
168. Иманалиев М. Доклад на круглом столе: «Мировая история и кыргызские политики. Невыученные уроки», организованном редакцией Elgezit.kg. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elgezit.kg/2020/02/24/o-nekotoryh-istoricheskikh-i-kulturno-gumanitarnyh-osobennostyah-kyrgyzov-i-kitajtsev-i-sozdanie-shelkovogo-puti/>. – Загл. с экрана.
169. Как начиналась "тюльпановая" революция 2005 года — воспоминания участников [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.sputnik.kg/20210319/kyrgyzstan-perevorot-miting-protest-askar-akaev-1051826065.html>. – Загл. с экрана.
170. Камчыбек Ташиев рассказал о 225 госслужащих, связанных с Кольбаевым и Матраимовым [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://kaktus.media/doc/490795_kamchybek_tashiev_rasskazal_o_225_gosslyjashih_s_viazannyh_s_kolbaevym_i_matraimovym_video.html. – Загл. с экрана.
171. Краткий обзор гражданского общества в Кыргызской Республике [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/29513/csb-kgz-ru.pdf> – Загл. с экрана.
172. Кровавые уроки апрельской революции 11 лет спустя [Электронный ресурс] // Вечерний Бишкек. – 2021. – 7 апреля. – Режим доступа: https://www.vb.kg/doc/399316_krovavye_yroki_aprelskoy_revolucii_11_let_spystia.html. – Загл. с экрана.
173. Курманов, З. Анализ моделей демократии и их влияния на будущее Кыргызстана [Электронный ресурс] // Центр политико-правовых исследований. – 2021. – 15 июня. – Режим доступа: <https://center.kg/article/63>. – Загл. с экрана

174. Курманов, З.К. Кыргызстан: от простого общества к гражданскому [Электронный ресурс]. – Бишкек: Центр политико-правовых исследований, 2017. – Режим доступа: <https://center.kg/article/90>. – Загл. с экрана.
175. Кутуева, А. Кыргызстан. Партии на заклятие кланам [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://24.kg/archive/ru/politic/126535-kyrgyzstan-partii-na-zaklanie-klanam.html/>. – Загл. с экрана.
176. Кыргызстан занял 140-е место из 185 в Индексе восприятия коррупции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://24.kg/obschestvo/257114_kyrgyzstan_zanyal_140e_mesto_iz185v_indekse_v_ospriyatiya_korrupsiyi/ – Загл. с экрана.
177. Кыргызстан на современном этапе развития: Аналитические заметки: Гражданское общество, миграция, ислам, коррупция / [Ю. Шульте, М. Тюлегенов, Г. Плахотникова, А. Курбанова, Ш. Бактыгулов]. – Бишкек: Центр социальных исследований Американский университет в Центральной Азии, 2008. – 186 с. с.4 – Режим доступа: https://dspace.auca.kg/bitstream/123456789/568/1/SRC_Kyrgyzstan%20Ona%20sovremennom%20etape%20razvitiya_rus.pdf – Загл. с экрана.
178. Международный исследовательский центр выявил положительные изменения в жизни кыргызстанцев [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kabar.kg/news/mezhdunarodnyi-issledovatel-skii-tcentr-vyivil-polozhitel-nye-izmeneniia-v-zhizni-kyrgyzstantcev/>. – Загл. с экрана.
179. Минэкономики Киргизии: Ежегодный ущерб от коррупции в стране достигает 40% доходов госбюджета [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://regnum.ru/news/economy/1649304.html#ixzz3>. – Загл. с экрана.
180. Мусабаева, А. Власть и гражданское общество Кыргызстана: трансформация от А. Акаева до С. Жапарова [Электронный ресурс] // Central Asia Analytical Network. – 2021. – 30 апреля. – Режим доступа: <https://www.caa-network.org/archives/22062/vlast-i-grazhdanskoe-obshhestvo-kyrgyzstana-transformacziya-ot-a-akaeva-do-s-zhaparova>. – Загл. с экрана.

181. Об итогах и уроках протестов октября 2020 года в Кыргызстане [Электронный ресурс] // Настоящее Время. – 2021. – 6 октября. – Режим доступа: <https://www.currenttime.tv/a/31494110.html>. – Загл. с экрана.
182. Ответственность за формирование политической культуры, парламентской демократии и партийной системы в стране лежит, в первую очередь на самих политических партиях [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.kyrgyztoday.org/archives/364903>. – Загл. с экрана.
183. Парламентские выборы в Кыргызстане: у граждан полная политическая апатия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cabar.asia/ru/parlamentskie-vybory-v-kyrgyzstane-u-grazhdan-polnaya-politicheskaya-apatiya>. – Загл. с экрана.
184. Перекройка Конституции: как это было [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://24.kg/politika/12684_konstitutsiyakg_opyat_perekroyka/ – Загл. с экрана.
185. Почему результаты выборов привели к протестам в Киргизии [Электронный ресурс] // Deutsche Welle. – 2020. – 6 октября. – Режим доступа: <https://www.dw.com/ru/pochemu-rezultaty-vyborov-priveli-k-massovym-protestam-v-kyrgyzii/a-55185054>. – Загл. с экрана.
186. Предварительные итоги выборов депутатов Жогорку Кенеша Кыргызской Республики по единому избирательному округу и по одномандатным избирательным округам [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://shailoo.gov.kg/ru/news/5987/>. – Загл. с экрана.
187. С 1 августа 2022 года повышены заработные платы государственных и муниципальных служащих страны [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента Кыргызской Республики. – 2022. – 1 августа. – Режим доступа: https://www.president.kg/ru/sobytiya/ukazy/23027_s_1_avgusta_2022_goda_povisheni_zarabotnie_plati_gosudarstvennih_i_municipalnih_slughashih_strani. – Загл. с экрана.
188. Сааданбеков, Ж. О нашей интеллигенции [Электронный ресурс] // Мнение. – 2022. – 14 июня. – Режим доступа: https://mnenie.akipress.org/unews/un_post:21082 – Загл. с экрана.

189. Сааданбеков, Ж.С. Нигилизм — это болезнь национального духа [Электронный ресурс] / Ж.С. Сааданбеков. – Режим доступа: https://mnenie.akipress.org/unews/un_post:22094 – Загл. с экрана.
190. Сколько среднего класса в Центральной Азии? [Электронный ресурс] // Stan Radar. – 2018. – 5 февраля. – Режим доступа: <https://stanradar.com/news/full/26308-skolko-srednego-klassa-v-tsentralnoj-azii.html>. – Загл. с экрана.
191. Снижение уровня доверия — одна из причин низкой явки на выборах [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://24.kg/vlast/278736_glava_tsik_snijenie_urovnya_doveriya_odna_izprichin_nizkoy_yavki_navyiborah/ ~:text. – Загл. с экрана.
192. Современное поколение будет первым, которое сможет положить конец нищете [Электронный ресурс] // 24.kg. – 2018. – 17 октября. – Режим доступа: https://24.kg/obschestvo/99320_sovremennoe_pokolenie_budet_pervym_kotoroe_smojet_polojit_konets_nischete/. – Загл. с экрана.
193. Сознание и бессознательное. Теория бессознательного Зигмунда Фрейда [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zaochnik.com.com/spravochnik/filosofija/sotsialnaja-filosofija/soznanie-i-bessoznatelnoe/> – Загл. с экрана.
194. Темишев, К.Б. Причины кризиса государственной власти на примере Кыргызстана [Электронный ресурс] // Международный научно-исследовательский журнал. – 2019. – № 12-5(90). – С. 57-60. – DOI: 10.23670/IRJ.2019.90.12.057. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/prichiny-krizisa-gosudarstvennoy-vlasti-na-primere-kyrgyzstana>. – Загл. с экрана.
195. Убышева, А. Участие граждан в нормотворческом процессе в Кыргызской Республике [Электронный ресурс]. – Бишкек: ICNL, 2021. – 60 с. с.5 – Режим доступа: https://www.icnl.org/wp-content/uploads/ICNL-Legislative-Engagement-Guidelines-RUS_28-Dec-2021_final.pdf. – Загл. с экрана.
196. Урманбетова, Ж. Демократия в Кыргызстане «споткнулась» о кыргызскую культуру [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

https://kgcode.akipress.org/unews/un_post:1724/?from=kgcode&place=search&sth=2ce4288ef30f9e9571345f9194f9e209. – Загл. с экрана.

197. Урманбетова, Ж.К. Трайбализм кыргызов – это путь сохранения автохтонности народа или уничтожения нации?! [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://mnenie.akipress.org/unews/un_post:25883. – Загл. с экрана.
198. Цифра дня. 4 тысячи 870 уголовных дел по коррупции возбуждено в Кыргызстане [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://24.kg/obschestvo/153147_tsifra_dnya_4tyisyachi_870_ugolovnyih_del_pokorruptsii_vozbujdeno_vkyrgyzystane/. – Загл. с экрана.
199. Чиналиев, У.К. Особенности формирования гражданского общества в Кыргызской Республике [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.litres.ru/book/ulukbek-chinaliev/osobennosti-formirovaniya-grazhdanskogo-obschestva-v-kyr-57153683/chitat-onlayn/page-2/>. – Загл. с экрана.
200. Шаболотов, Т.Т. Теоретические проблемы представительной демократии в Кыргызской Республике [Электронный ресурс] // Вестник ЗабГУ. 2018. №1. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-problemy-predstavitelnoydemokratii-v-kyrgyzskoy-respublike> – Загл. с экрана.